

Уходящий аргиш

фольклор нганасанов

(версия 1)

Гамбург, 2022

Содержание

Предисловие	2
Тексты	5
Сказки о Дяйку и Ибуле	5
1. Дяйкү бэлы / Песня про Дяйку	5
2. Дяйкү, кэнтэ / Дяйку и санка	7
3. Хибулэ / Ибула	8
Сказки о животных	12
4. Таа, тэмуңку / Олень и мышка	12
5. Буэзу / Разговоры	15
6. Тунты / Лисица	17
Легенды и предания	23
7. Туу кэнтэ / Санка огня	23
8. Мың моуму” / Наша земля	26
9. Коте / Болезнь	27
Рассказы о шаманах	40
10. Ңэжэ турка”а / Шаман-озеро	40
11. Хуалээ нэ” / Шаман Хуалэ	41
12. Кадүа” Дүнту”а / Средний Брат-Гром	43
Сказки о людях	44
13. Мелызээ нумэа / Парень-мастер	44
14. Бэзүрбүи” моу / Земля мертвых	46
Ситабы	53
15. Хальмира Тиндама / Хальмира Чиндама	53
Сведения о текстах	68

Предисловие

В данном сборнике представлено несколько образцов нганасанского фольклора, собранного различными исследователями в 1997–2016 гг. Все они входят в коллекцию нганасанского корпуса проекта INEL (<https://www.slm.uni-hamburg.de/inel/projekt.html>), который в настоящий момент создается в Университете Гамбурга и включает в себя, помимо новых записей, тексты, которые собирались и обрабатывались в проектах [NSLC](#) (поддержан фондом [DFG](#)), [«Пять языков Евразии»](#), а также [при поддержке программы Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии» в 2003-2005 гг.](#) (с согласия авторов).

Все тексты были изначально записаны на нганасанском языке (преимущественно это аудиозаписи), а потом были затранскрибированы и переведены на русский при участии носителей нганасанского языка.

Нганасанский вариант текстов представляет собой транскрипцию устной речи и отражает, таким образом, разговорный язык, характеризующийся, в частности большим количеством связующих дискурсивных элементов. Тексты подвергались минимальной правке: из исходной транскрипции удалялись оговорки, очевидные повторы, комментарии неосновного рассказчика (и, соответственно, ответные реплики основного рассказчика), реплики рассказчика, не относящиеся к тексту, неразборчивые фрагменты (в последнем случае в текст добавлялось многоточие в двойных квадратных скобках). Некоторые предложения являются синтаксически неполными или незаконченными, что в большинстве случаев отмечается в сносках. В текстах встречаются отдельные русские слова или слова из таймырской говорки, которые выделяются курсивом.

Выбранная для нганасанских текстов орфография в целом соответствует орфографии, используемой С. Н. Жовницкой за исключением двух случаев. Во-первых, для обозначения звука «и» после твердых «т», «д», «н» используется буква *i*, чтобы различать, например, *кобтуати* 'их двоих дочь' и *кобтуати* 'их двоих дочери'. Во-вторых, так как в юникоде нет принятого в орфографии «з» с дужкой, вместо него используется знак «з̣».

При переводе на русский язык мы старались сохранять разговорный стиль, характерный для оригинала. Также мы не переводили на русский язык нганасанские восклицания. В случае, когда в перевод для облегчения восприятия текста добавлялись слова, отсутствующие в оригинале, они заключались в квадратные скобки. Имена собственные иногда переводились на русский язык, а иногда мы оставляли их нганасанские варианты (если при этом эти имена можно было бы перевести, соответствующий перевод приводится при первом упоминании имени в квадратных скобках). При переводе названий животных и растений мы не стремились к абсолютной точности, а ориентировались на вариант, предлагавшийся носителями языка, осуществлявшими первичный перевод текста. Так, нганасанское слово *тамунку* чаще переводится как 'мышка', а не как 'лемминг', хотя последний вариант более точный.

Мы хотели бы поблагодарить всех носителей нганасанского языка, без неocenимой помощи которых представленная здесь коллекция текстов не могла бы существовать:

- Александр Чалеевич Момде
- Анна Алексеевна Момде
- Василий Фенакович Порбин
- Валентина Бинталеевна Костеркина
- Вера Лаймареевна Момде
- Галина Фенаковна Поротова
- Дарья Чайхореевна Момде
- Дилимяку Сочубтеевна Яроцкая
- Евдокия Демнимеевна Порбина
- Екатерина Николаевна Совалова
- Екатерина Субоптеевна Костеркина
- Екатерина Чубовна Кокоре
- Зинаида Солобтеевна Чебодаева
- Зоя Чубоевна Порбина
- Игорь Демнимеевич Костеркин
- Курумаку Федорович Туглаков
- Ладун Надеевна Турдагина
- Мария Дюнтовна Яроцкая
- Мария Мадюреевна Порбина
- Надежда Кайбюреевна Турдагина
- Надежда Тубяковна Костеркина
- Наталья Кундуптеевна Турдагина
- Николай Санкевич Чунанчар
- Нина Демнимеевна Логинова
- Нина Дентумеевна Чунанчар
- Нина Тондюлеевна Турдагина
- Нумуму Хурсаптеевич Турдагин
- Светлана Мойбовна Кудрякова
- Светлана Сыгаковна Аксенова
- Серафима Мудимеевна Купчик
- Сыку Мадюреевна Яроцкая
- Тамара Сочуптеевна Турдагина
- Татьяна Демнимеевна Туркина
- Татьяна Тондюлеевна Кузенко
- Тубяку Дюходоевич Костеркин
- Хелла Лаймареевна Порбина
- Хоняку Ламкаевич Турдагин
- Хосю Чалеевич Момде
- Юлия Мадюреевна Горичева

Мы также хотели бы выразить благодарность всем исследователям, которые делились с нами своими записями. Спасибо Оксане Эдуардовне Добжанской, Надежде Тубяковне Костеркиной, Жан-Люку Ламберу, Ларисе Яндиптеевне Турдагиной и ГРТК "Таймыр", Евгению Арнольдовичу Хелимскому, Татьяне Ждановой, Шандору Севереньи, Жуже Варнаи, Йозефине Будзич.

Сборник подготовлен в рамках исследовательской Программы Академий, совместно финансируемой Федеральным правительством Германии и Федеральными землями, при участии Федерального министерства образования и научных исследований и Вольного и ганзейского города Гамбурга. Программа Академий координируется Союзом Академий наук Германии.

Тексты

СКАЗКИ О ДЯЙКУ И ИБУЛЕ

1. ДЯЙКУ БЭЛЫ / ПЕСНЯ ПРО ДЯЙКУ

Дяйкү бэлы

Дяйкаңку тәркятыты,
Туркумэны бэрэмэны,
Дяйкаңку хойкүтү,
Дяйкаңку һэзи”э,
Сэлтәдее һэзи”э.
Мантіми дүзүмтү сэтәми”э,
Мантімү дүтүзү тәзү”ө.
Бәтыди дүзүмтү сэтәми”э,
Бәтыди дүтүзү тәзү”ө.
Дяйкаңку сэтәми”э,
Ңу”оҗә һуомту сэтәми”э,
Ңу”ои” һотү тәзү”ө.
Ңамяйдүмә һуомту сэтәми”э,
Ңамяй һотү тәзү”ө.
Хыаҗәәмты хуарәди”э,
Хыаҗәәзы тәзү”ө.
Дяйкаңку ләндитіри,
Дяйкаңку бәна”иҗә,
Дяйкаңку дөрәту,
Дяйкаңку быкәри”э.
Ири”аты деңгуйте,
Сиги”эты деңгуйте.

Ңамяйдүмә дялы күзятундә сиги”э туу”о. Сиги”э мунунту:

— Оу, хиәмәу, тахаряа няагәә тә әмты мәнә деңгуймә, деңгуймә тәәсеҗә талаңкәә. Сатәрәтәмә быкәри”э.

Мату дя конда”ату. Матәту түүдя ині”а”куту дя мунунту:

— Оу, әмәніә мәнә сатәрәтәмә быкәри”иҗәу, күзяхү”ө түбә әмтырә дүңәә, күзяхү” нии”сүтәмә.

Ині”а”кузу мунунту:

— Тә маа” сатәрә” итеңу”, нинтуу һәндяи”.

— Хиәмәу, маадя нинтәңы сатәрә һуо”, сатәрә.

Тә кунда”инді. Күзятудя ині”а”кумту китә”ки”ә:

— Нәнсузиң, нәнсузиң, тааніә сатәрәмә һәндяи” дүү”ө. Ині”а”кузу нәнсу”иҗә. Тәгәтәты муну”о:

— Нэнсуџиң, нэнсуџиң, тэнэ нэнсуџиң. Өмөниэ кунуңу сатэрэрэ? Хүөтi” нибым мунэ”: маа” сатэрэ” итеңу””? Дяйкү ихуаџу, Дяйкүндэ һансэ һонэй” санiлэра”аң.

Сиги”эрэ меригиаряи” нэнсу”иџэ. Тэни”а нэнсуди тахаряа мунунту:

— Кунуңу хоймане? Хоймане тэ” мирэитүң мерэгээ”. Тахаряби” мирээ” мерэгэй” хоймане серэбинэ һонээ эмөниэ Дяйкү деби”сүтэмэ. Дяйкүөи, Дяйкү, тэнэ дөхүбүнүнэ, тэнэ һэмсуџэм.

Песня про Дяйку

Дяйку бежит.
По берегу озера,
Дяйку бежит,
Дяйку встретил,
Пень встретил.
Правой рукой [пень] хлопнул,
Правая рука прилипла.
Левой рукой [пень] хлопнул,
Левая рука прилипла.
Дяйку хлопнул,
Одной ногой [пень] хлопнул,
Одна нога прилипла.
Второй ногой [пень] хлопнул,
Вторая нога прилипла.
Лбом стукнулся,
Лоб прилип.
Дяйку вырывается,
Дяйку устал,
Дяйку плачет,
Дяйку попался.
В дедушкин капкан,
В капкан людоеда.

На другой день утром пришел людоед. Людоед говорит:

— Оу хиемоу, какой у меня хороший капкан, капкан мой такой везучий. Песец у меня [в него] попался.

Отнес его домой. Придя домой, говорит жене:

— Оу, вон у меня песец попался, пусть до утра он оттает, завтра обдеру.

Жена отвечает:

— Что за песцы могут быть, не [песец это], наверное.

— Хиемоу, почему это не может быть песец, это песец.

Ну, легли спать. Утром [людоед] стал будить жену:

— Вставай, вон песец мой, наверное, оттаял. Жена встала. Потом сказала:

— Вставай, вставай, ты сам вставай. Где этот твой песец? Я же все время говорила: какие могут быть песцы? Это был, оказывается, Дяйку, Дяйку опять надо тобой поиздевался.

Людоед быстро поднялся. Поднявшись, говорит:

— Где мои бокари? Дай мне мои бокари с быстрыми подошвами. Как только я надену бокари с быстрыми подошвами, я этого Дяйку догоню. Эй, Дяйку, как только я тебя догоню, я тебя съем.

2. Дяйкү, кэнтэ / Дяйку и санка

Дяйкү, кэнтэ

Дяйкаңкурэ кэрүтэту моумэны кэнда”кумту җимя”ты. «Оу, мааңуна эмэниэ нерээмэ ненатя”а дикэра”а?» Тэндэ дикэра”ату ни тии”э: «Оу, дикэра”амэ ненатя”а ихуажу». Тэндэ тахаря Дяйкүрэ кэнда”куту ни җомтэдя тэндэ няньсүүли”иžэ тэндэ дикэра”агэтэ.

Тэндэ тахаря телмэди: «Мааңуна нерээмэ ненатя”а сиги”э тэ хезытыты? Тэгэтэты таамту бэтя”ту». Тэндэ тахаря тилимиди”э сиги”эты кадя. Сиги”эту мунунту:

— Оу, мааңуна тэти җонүмэе кэнтэрэ.

— Оу, кэнтэмэ мэнэ маагэльтетэ җонүмэе. Мунубүнүнэ «кэнтэ коны”», кэнтэмэ җонэнтү конысытэ.

— Оу, нутууңкуми. Эмты таамэ маагэльтетэ җануомэны лэжуйтү, лэжитимэ бэтяде”.

Тэти тахаря Дяйкүрэ маагэльтетэ җануо нялымы”э. Тэндэ таату ни түндүки”э тэни”аряи” тэлимэбты”иžэ. Тэндэ сиги”эмты коидиэ.

Тэти тахаря сиги”эрэ кэндэту ни җомтү”ө. Кэндэту дя мунудя:

— Кэнтэу, хетылэжи!

Кэнда”куту куні”а нэньдихы тэни”а нэньдиты. Тэни”а тахаря тэти сиги”эрэ, энды Дяйкүрэ сиги”эмты хуантуобта”а.

Тэ, бэлта.

Дяйку и санка

Дяйку по простой земле саночку свою тащит. [Думает:] «Оу, что это за большая гора впереди?» Залез он на эту гору: «Оу, гора совсем высокая, оказывается». Дяйку сел на саночку и покатился с горы.

Когда-то он остановился [и удивился]: «Что это за здоровенная людоедка впереди идет? За собой она оленя ведёт». Он остановился возле людоедки. Людоедка говорит:

— Оу, какая у тебя интересная санка.

— Оу, у меня санка вообще интересная. Если скажу «санка, иди», санка сама пойдет.

— Оу, давай поменяемся. Олень у меня совсем ленивый, не могу я его тащить.

Дяйку очень обрадовался. Он прыгнул на этого оленя и поскорей ускакал. А эту людоедку [там] оставил.

Людоедка села на саночку. Саночке говорит:

— Саночка, катись!

А саночка как стояла, так и стоит. Так Дяйку обманул людоедку.

Ну, всё.

3. ХИБУЛЭ / ИБУЛА

Хибулэ

Лынтыгы”ыа моу дерны ну”ои” мажурба”а малүтү. Тэ тэны нилыты ситі ниныде. Ині”а”кузу тэитү, нүөзы алыга”ку. Тэти һадябта”а маагүө сэена”а исүө. Тэ каңкэгүө ниныбты”ыа ниңы мунэ”:

— Тэнэ деңкуни һэтиде”, ині”амэ эмэниэ коныңээ, хуаажинү” лэтыңээ, лянсэжини”, маажини”. Мэнэ баса”ки”эм.

Тэти бии”а. Хибулэ тэбтэ бии”а. Хежытыгэты, сатэрэй һэжэкету, деңгутити быкэрэтыэй. Хуаа” деңгуй, маай — бэньдей һэжэкету. Тэти хелы” нилытгити нөлхэжугэту. «Оу”, эмыте маа ися эмэ нилытя”куй котэну”, сатэрэй, маай?» Тэндэй бинти”си, маарааңузууй, бэньдей нөлхэжугэтатү. Маа ися эмыте тахаряа котэнатүң, нилытыэгүмүй. Тэти туу”о.

Нинызы туу”о, химтгитэ. Бабий кожа”а эку. Тахаряа ниңы мунэ”:

— Кунуну” сатэрите, сатэрите маате контэнузуате?

— Дяңгу” тэ”, нөлхэжүсүүне.

Тэ нинызы ниңы мунэ”:

— Эмэ һонэй” коныбитэ, маате нилытя”ку бэньде котэмумбане. Һонээ күжүахү” мэнэ бүүсүтүнэ, күжэтебү” или каңгүти” бүүбүнэ деңкуни” һэжикэң.

Тэти бии”а каңкэгүө нинызы басаду”ө. Тэти Хибулэ ниңы коны”, деңкути һэтэудя. Хуаажэму мынтэли”э, аніка”а хуаа. Сатэрүтү бэньдей һануо ниңы козу”, сатэрүтү бэньдей тэжа”итү. Бэньдей латээсэбтэ хинелэбты”ити.

— Оу”, — нинызы ниңы мунэ”, — маажэ тэни”а тетуа ани”эмэны энтымымбяһате, тэни”аряи” тэбтээмумбане. Тэ хуаатэну хуарумумба” маате һүляжэ” маа” быкэрэтыэ”, ани”э ихүтү сатэрэгэтэ.

— Тэ-тэ, тэни”а икуом.

Тэ каңкэгүө тэти, ині”а”кузу бии”а. Тэ сыты Хибулэ коу”о матэ, нүө кэмья”са, алыга”ку нүөзы һуолы, манакү” һэтумдяньде. Тэ коиры”э нүөнтэ, ляндырсыти. Дөрэлэбүтү лянтырыхянты, тэти Хибулэ. Нүөзы дөрэли”э. Ляндырсыгэты, хүөтэ дөрэту. Тахаряа Хибулэ һойбуомту небсэбтылыты, нинягэты дөрэ”. Эмээны тахаряа һойбуоту нимээны ниңызы һэтэу”:

«Оу”, амтырэ маадя тетуа кэхэдүңү? Оу”, эмэnty нийжэ минтягэны дөрэ” экуту». Ниңызы тэбтээ” тэмээны. Һуолы алыга”ку нүөгүмү, амты холы”эту баату. Холы”эмту, диатү бэньдей ниңы турхэжү”. «Оу”, амтырэ тийжи хубү”ө тэ”, тэни”айся һэндяи” дөрэдүөдэ». Сяжы”э тэ” дөрэдя, һуолы куотуогүмү.

Тэти туу”о, мату терэгэй каңкээ:

— Кунуну нүөми?

— Сыли”а, эмэниэ кундуату. Тийжэты һэтумбяһхы, тэ һойбуоту нимээны. Тэни”айся дөрэбату.

Тэ, тэкэй һуолы тенынтыэгүмүгэй, каса сэена”а, сэена”аңуту, һануо сэена”а. Тэ нинтыгэй кумуңкэлите”. Һуолы кумунтэңугэй тэрэди һана”санэ дя. Нүөмти тэндэ хуану”огэй.

Тахаряа каңкэгүө тэти бии”а нинызы:

— Тэ, деңкуни һэжэ”. Мэнэ басакэлкум. Маате нилытыэ һэтэбүтэ, котэмумбане хуаатэну.

Тэ бии”а. Тэти Хибулэ ниңы деңкути һэжихуанса коны”. Хежытыгэты. Тэти ині”а тэти, нинынты ині”а такэа хоурхуату. Тэндэ хоурумту ниңы һануо аніка”а хуаа”атэунту няагэй” ниңы тудерэ”, бэнсэ латээсэбтэ мүүдү”өжү бэньде, кожа”ату тэ. Сатэрэй тэжа”а, тэндэмты тэбтэ тэжа”а матг”.

Тахаряи” нинызы нинызы ниңы туу”.

— Кэжяу, эмты һахурэ кунуну?

— Тэ эмэниэ тэтүдүөмэ тэ”, мунудүөң тэ”: «Маате нилытыэй бэньдей хуаатэунтэ котумумбане». Тэ, тэжа”амэ, эмэниэ итү.

— Оу, тахаряя тэ” лыкуму”оң тыңгүмүнтэ. Күни”а итеңуң тахаряя? Тэ-тэ, суо”куми.

Үюолы тэндэ хуантэдя сятыди, суодү”өгэй.

— Эмэниэ бикаа куньди малэгүни. Эмэникаа бигай тэитү. Тэни малэгиң.

Сыты күни”агүө бии”а, тэбтэ һонэи” басу” экуту күни”абта, күни”агүө бии”а. Тэти Хибулэ ниңы коны”, тэ суодүту. Бикаа һэзи”э. Бикаа бэрэ нэнсу”о. «Оу, нинымэ тэ” мунудүө бикаа куньди малэмумбазиң». Тэндэ такээ” хоньдятү маатү хуантэкэту бикаа буо куньди, үюолы хүөлүрүтандэ” тэти, буотэ нягитэрытындэ”. «Оу”, эмты нятыгүмүмэ маадя хуза”суңу тахаряя? Бэньде” кондү” эмэ”, һалүрүне нинтэңы хуаңкэзу”». Тэ тэндити кэи ни хуану”о. Таатү нөтибтысыэдеити ниңы” бикаа бэу”тэ”ки”э”. «Оу, эмэ” таагүмү”, сылы хуайматү” тэти кодүркүсүзэ, маадя хуайматэса дямбирүрү”?» Бэньдикаа таату хуандуй ниңы ниэ”. Оу, таатү мануо” хуантугали итүөгүмү”. Тэляи” тира”а”.

Тэти тахаряя нинызы туу”о.

— Маазэ эмэ мажэмтэ нияхэзың мелысы”?

— Сыли”а, эмты нятымэ тетуа тэ” хуза”суту, бэньдей эмэ хуантэтүүне һонэи” контумумбату.

— Тэ эмэ” таате маадя тэни”айһу”?

— Маа бызэ бымээны тэ” дөжүркэндү”, хуайматүң сылы сотүрэсузэ, һахугэлитемэ дяңку тэ”. Тэни”айся хуайматүң ниэдиэм. Тэни”а сязы”э” бэу”туркэлися.

— Оу, тахаряя күни”айтеңу, күни”айтеңуми тыминягүмү?

Тэти тахаряи” Хибулэту дя ниңы мунэ”:

— Тэ-тэ, коныгуми таба”а. Такээ” корузэ” тэитү”. Корузу” дя коныгумиэи, тэнизэ һэмсузүни някэлэкуми маараай кору”китэ тамту”сигэтэ. Тэ-тэ, коныгуми, тэ тэнэ коны”.

Малү”өгэй тэ” корузу” күнигүө. Кона”а, канэгүө туркутя”ана”а мынтэли”э, һонээ таатү тэисүө” эку. Бии”а тэни. Тэти ниңы туу”, тэ тамту”синдэ тии”э.

Тэ, тэтуңуру” эмэниэ туркутя”ананэ терэзэй.

Тэ кунуну бадяте, сатэрите мабтате?

— Мааңуна тэгүмү”? Тэни”а икээ”?

— Ээ”, тэни”а ихуанду”, маате тэтүбүтү тэти бэньдей мирэзэзити тэндэ, хутитэ мирэзэзэ.

— Тэ дяңгум тэ” тэрэдикяли.

Тэ һонэнтү ниңы някизикэ” бэньде” тэтэ” маараа”, маате хуудисыэдеити: дая һэмсу”, маараа”, тэти сақырһузу”, бэньде”, тия”, бэньде” маатеңузу. Туркутя”анэнтү куньди хуантэтатү. Тэти тамту”си тахаряи” ниңы баде”, тэндэй мааңуна” сэлдаатэ” мабта” итеңу”. Тахаряя ниңызэ тэндэ мэмэлэру”. Мааңалэтиңи, мануо хуаатэни хуаралугэтазэ. Тэни”аряи” мунуңкэту:

— Дөкуоу, дөкуоу.

Хуаатэну хуарэдөрүбүтү, мунуңкэту:

— Дөкуоу, дөку.

Тэныитүндэту такээ лүө”са үюолы маагүө мелызи”а, бадя һана”санэ мелызи”э. Тэндэ дятэ ниңызэ нөлхэзуру” тэти баса һана”сату. Тэндэту нану ниңы кэмэу”. Үюолы тэбтэара”айзэ, тэндэ бадя һана”сандэту. Оу”, эмэ лүө”са кэмя”кугүмү” каса тэңгэ”кэхэзы”. Тэ тэбтэри” тэндэмту ниңы бэньде тяңхиди”эзы. Тэти тахаряя хурси”э мазуту дя.

Матити туйся ниңы мунэ”:

— Натэмунуңкээн мэнэ һадярэ, нинтуу мэнэ һадярэ, мэнэ үюо” терэм.

Тэти тахаряя мануо” куокотүдүөдеитү: таатү иңээ, һахузу, тэти нүөзу һонээ — бэньдей ниңыти сүлүбтү”. Тэти тахаряя ниңы мунэ”:

— Тэ-тэ бүүгүнэу мэнэ, такээ хулитынэ такээ бэнтүи” сүартинэ хулитынэ.

Тәті бии”а.
Всё.

Ибула

Посреди огромной лайды стоит один чум. Там живут два брата. [У старшего брата] есть жена и маленький ребёнок. А младший брат был придурковатый. Как-то старший брат говорит [младшему]:

— Ты иди пасти проверь, а жена моя пусть пойдёт хворост соберёт, тальник и всякое другое. А я пойду на охоту.

И [старший брат] ушёл. Ибула [младший брат] тоже пошёл. Идёт, находит песцов, попавших в пасть. Деревянные пасти и прочее — всё проверяет. Чуть живых [песцов] отпускает. «Оу, зачем убивать живых песцов и других [животных]?» — [думает Ибула]. Росомах и прочих [животных], всех отпускает. «Зачем их убивают, они же живые». Вернулся он [домой].

Вечером пришёл старший брат. Диких оленей убил, наверное. Говорит [Ибуле]:

— Где твои песцы, песцы и другие [животные], которых ты добыл?

— Нету, я их отпустил.

Старший брат говорит:

— Когда в следующий раз пойдёшь, всё живое убивай. Я опять завтра уйду, когда я завтра или когда-то уйду, иди и ты пасти проверять.

Когда-то старший брат ушёл на охоту. А Ибула пошёл пасти проверять. Взял [с собой] палку, большую палку. Всех песцов убил, всех песцов [домой] принёс. [Когда он их убивал,] всех вместе с костями размельчил.

— Оу, — говорит старший брат, — зачем ты их так сильно [размельчил], так бей [одним ударом убивай]. Палкой надо бить волков и прочих, которые попадают в капкан, тех, которые больше песка.

— Ну-ну, так и буду делать.

Когда-то жена [старшего брата] ушла. А Ибула остался дома ребёнка нянчить, конечно, маленький ребёнок, новорожденный. Его оставили с ребёнком, он его качает. Когда он плачет, Ибула его качает. [Один раз] ребёнок заплакал. [Ибула] его качает, а он всё равно плачет. Ибула его по головке гладит, чтобы он не плакал. А потом он на голове [ребёнка что-то] увидел: «Оу, это [темечко] почему такое мягкое? Оу, может быть, из-за этого он и плачет». И он прижал ему [темечко]. Ну конечно, грудной ребёнок, у него темечко открыто. Темечко, мозги — всё продавил [Ибула]. «Оу, гной вылез, поэтому, наверное, он плакал». [Ребёнок] перестал плакать — ну конечно, умер.

И вот пришёл [старший брат]; хозяйева когда-то [вернулись]:

— Где наш ребёнок?

— Не знаю, вот он спит. У него на голове появился гной. Поэтому, оказывается, он и плакал.

Ну, они знают его, конечно, [что он] чуть придурковатый, даже безумный, совсем безумный.

И они даже ничего не отвечают. Что они ему скажут, такому человеку. Ребёнка своего они похоронили.

Когда-то старший брат [снова] ушёл, [а Ибуле сказал]:

— Проверь наши пасти. Я пойду на охоту. Если встретишь что-то живое, убивай палкой.

Он ушёл. А Ибула пошёл проверять пасти. Идёт, [идёт]. А жена, жена старшего брата, пошла, оказывается, за хворостом. Ту, которая ходила за хворостом, [Ибула] своей палкой со всей силы ударил, всю с косточками раздробил, убил. Песцов принёс, и её тоже принёс домой.

Тут вернулся старший брат.

— Казяю, где твоя сестра?

— Да вот же я её принес, ты же говорил: «Всё живое убивай своей палкой». Вот я её и принёс, вот она.

— Оу, что же ты наделал! Как же ты теперь будешь? Ну, давай аргишить.

Похоронив её, они аргишили.

— Здесь около речки давай чум поставим. Тут недалеко есть речка. Там поставь чум.

[Старший брат] куда-то поехал, наверное, опять на охоту или куда, куда-то уехал. И Ибула поехал, аргишит. Увидел речку. На берегу речки остановился. «Оу, брат же мой говорил: на речку поставь чум». [Ибула] стал класть шкуры и прочие [принадлежности] прямо на воду реки — их, конечно, сносит, волной обмывает. «Оу, моё чумище почему балуется со мной? Все мои вещи, все пожитки [река] у меня утаскивает». И он отложил их в сторону. А олени, которых он распряг, стали переходить реку. «Оу, олени, кто вам будет бокари сушить, почему в бокарях плаваете?» Со всех своих оленей он камуса снял. Оу, олени без камусов стали. Тут же высохли. Тут брат пришёл.

— Почему ты чум не поставил?

— Не знаю, чумище всё время со мной балуется, всё, что я кладу сюда, снова и снова уносит.

— А что с твоими оленями?

— Они по воде ходят, бокари кто им зашьёт, сестры-то нет. Поэтому я снял им бокари. Поэтому они перестали речку переходить.

— Оу, что теперь делать-то будем?

[Старший брат] сказал Ибуле:

— Пойдём отсюда. Там есть посёлок. Пойдём к посёлку, там купим что-нибудь поесть у продавца посёлка. Ну, пошли, ты сам сходи.

Поставили они чум недалеко от поселка. [Ибула] поехал, несколько пустых санок взял с собой, ещё, видимо, были у него олени. Поехал он туда. Приехал, зашёл к продавцу.

— Дайте мне, чем мне санки мои наполнить.

— А где твои деньги — песцы или что-нибудь?

— А что это? Разве так бывает?

— Да, так бывает: за то, что ты принес, ты возьмешь, что хочешь.

— Да нету у меня такого [что отдать].

Стал он сам брать всё, за чем он ехал: муку, сахар, чай и разное другое — всё, что есть. Всё в санку кладёт. Тогда продавец вызвал солдат или кого-то другого. Они на него напали. Палками или чем-то ещё стали его бить. А [Ибула] приговаривает:

— Ой, чешется, чешется.

Когда его палкой бьют, он приговаривает:

— Ой, чешется, чешется.

А пока [Ибула] был там, один русский кое-что смастерил, железного человека смастерил. Этого железного человека они напустили на [Ибулу]. Он стал с ним бороться. Конечно, железный человек его прижал. Оу, у этого русского, оказывается, крепкая хватка. Всё равно его всего [Ибула] поломал. И вернулся домой.

Пришёл он домой и говорит:

— Ты думаешь, что я твой брат, а я не твой брат, я житель небес.

Всех, кого он раньше убил: оленей, сестру, ребёнка — всех оживил. А потом говорит:

— Ну, я пойду, меня там зовут наверху мои друзья.

И он ушёл.

Всё.

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

4. ТАА, ТЭМУҢКУ / ОЛЕНЬ И МЫШКА

Таа, тэмуңку

Оу”, мааңуна тахаряа, тэмуңку”ку тэндэ дятірээ нимээны дөтүрү, тэмуңку саруа”куту кунсымэны. Оу”, дигэ теирэ ңиле дяаңали коньңкэты. Тахарябэ оу”, ну”оңэ ңануо тиэбэ дя хорү”түө ненатя”а селуйкиагүмүрэ нөңэ”эй, маараай лахэруй, ңэмтїзэй, лянье”, тэрэди ңэмса”са, ненатя”а селуйкиагүмүрэ тахаряа ненэңкэтыди кэтуту тэ, хильтизиңялэты. Тахаряа тэндэты на:

— Каңяу, маадя кунї”а иңуң, маадя тэнэ энтыңың? — тэмуңкурэ буюгэли”иңэ.

— Оу”, эмты ненэңкэгитэ тиэбэ дя эмэ хильти” тэитү” ңонэ коуньдерны. Тэни”а тиэбэмэны эмны кэтулум. Эмты кинсиэмэ ңонэ сүрү тэитү, тэндэ сүрүңалэтэ тэндэ денебты”хянтынэ. Тээ дялызы хекуты. Тэ тэнэ тэмуңку маа кунїзэ мэнэ ңэтэнуу, мааңуна, маа энтыңың?

— Тэу, мэнэ тахарябэ дяңэтэ эңэ санїрняндытым, ниңың кэрбу”?

— Тэ маантэну?

— Тахаряа лиңкабтүүмкүми. Тахарябэ кудүми нямту ңэтэлы? Мэнэ тэбтэ лүңкүрү”сүзүне тыытетэ тэбтэ лүңкүрүзиң тыминїа нерэңысы.

Тахарябэ мааңу итеңу тэсиэңэ.

— Оу”, тэ маа, тэнэ тэмуңку ися маа буюгэлтэңу, мэнэ ңэңэтэңу нисыңэң тэмэны мэнэ ңэңэ”.

Тэ-тэ, лүңкүрүкүнэ. Тэ сеймыте тии”!

Тахарябэ сүрү ңиле, дүмбэ ңилемэны, нөңү” ңилемэны тахарябэ хүдүөмту мүтэмэса хорэмту тии”э, тэмуңкурэ. Тэтирэ тахаряа ңондалааряи” селуйкиарэ тахаряа хетиры”а кунсымэны хүтя”иңэ ненати”а дигэ дермээны сетїа”мыэрэкы, хетүа кунї”агүө дябу ңануо тыңгайка”а куньди тахаряа тэндэ ңиля”а, ненати”арэ тэсиэңэ түймэри”иңэ. «Маагэлыте кунїзэ ңэңутэңы?» Тахарябэ тэмуңкурэ ңойбуомту дили”э.

— Кэңяу, эмты селуйкиамэ тымыниагүмү кунїни коньбитї? Тахаряа кунїзэ ңэңэтэңумэ мааңуна? Кунїрианы кона”аңузу нү” эхы. Кунїзэ мааңэ ңэңэтэңумэ?

Тэи, тэмуңкурэ тахарябэ дигэ нинї итүө сусу”кү ни хуонїитү ни нэнсуди, тэмуңку ңутууру:

— Оу”, — ңондалааряи” — оу”, селуйкиа ися тахаряа тээ мандї хүтэңэмтэ кунї тиитэңурэ? Тэти тахарябэ ңамтүте тэндэ” бэнтүо” ненатя”а” каңгуйка”а” ламбате, ламбатэ хяи” тэти кунї”а тиитэңате, тэти бэнсэ ңэңуты тэ”, хүтэңэрэ. Бикаа кунсыны хетүа кунсыны итүң. Тэнэ кунуңу тэти ңамтэ”эите ңэңуты”.

Тахаряа тэтирэ тэни”а мунуруса:

— Оу”, — тэтирэ тахаряа селуйкиарэ мунумунутү, оу” тэ тың ңамтэгүмане эмэ” тээсеңэ ани”итеңузу”, тэ ңэңутэңызы” ниңы” сыңырхобтэ.

Тахаряа тэтирэ хиэратэ дигэ ни тамтүдү”иңэ.

— Оу”, тэ сыңырхобтэ тэмуңкэу, тахаряа эмэ” ңамтүне маагэлитегитэ тахаряа ани”э” тэсиэңэ тэ, ңамтүне ңэңутэңызы” ниңы” сыңырхобтэ. Тэ тахаряа, тымбятэ лүңкүрүзиң. Тыньсиэтэ маа буюгэлтэңың; тэбтэраа тэнэ ңэңэ”суңэм.

Тэтирэ тахаряа дигэ мэкиэ тэсиэңэ тэмуңкурэ, тэмуңку саруомэну кона”а. Селуйкиарэ тэсиэңэ тэ бэнү”ө, сеймыти кэнеңуса дигэ ни. Няагэи” тахаряа ңануомэны дигэ мэкиэ лындїа”кумэны бахиңя”агүмү” бэңуахуаңу”, ненати”а” бахиңя”. Тэндэ бахиңиа тахарябэ ну”оңэ кунсымэны сиэ”сы, тэндэты куньди...

Нягәи” тәтирә тахаряя ненати”арә куулүкүөны тахаряя кәбкүзи”ә, селуйкиа; тахарябә мунумунутү:

— Оу”, тахаряя әмты тәмуңку куніңә һәңәтәһумә, тәрәди тәә мантігүмү? Әи” тәмуңкуоу, тәмуңку сиәтә кунсыны тә хүтятүң. Тәти тәйбурә һәңуты.

Нягәи” тахаряя дялымәны кәнһдәйтүту, тахаряя тәмуңкурә нигәты кәса”кәльти” мунә” маакәәмә сойбуту.

Оу”, куулүну курәгүй коузу хиими”ә, денинся”ку денирәә ися кона”а. Тахарябә тәтирә тахаряя тә муну”о селуйкиарә:

— Тәу, һәмә”кәкузәум. Туо” тага”а, кәти кунірианы кона”а әку. Куніңә һәңәтәһумә?

Нягәи” дялымәны коузуса һәмнамсуодә. Нягәи” тааніә дигә мәкиә лындіа”кумәны тахаряя ненати”арә тә кәртиру”иңә, биәгитә. Тахарябә ненатя”а” бахиңиа”агүмәте мәнүү” манді” тәтыитү”. Нягәи” һәмә”кәса ненати”арә тә, тә дөңүлеңузу” ниңыңә. Тахарябә тәтирә нәнхә тәмуңка”курә дяңку. Ненатя”а бахиңя”атәнү тахаряя һануо нелтәмурыңыңы” ниңыңә. Нягәи” тәндә бабитү дямуо кунсымәны хүтүдя тахаряя әмәніә кунһдиты терәй бәнһдей сиәди”ә, әмә” миңәһүүтү иңәә маатү. Селуйкиарә тахаряя кәити ни хәңәли”ә, котеңу”кәдя тә. Курәгүй бәнсә кунсыңы сиә”лы”иңә тәмуңкундә, селуйкиаты кунһди терәй бәнһдикаа һануомәны сиәди”ә. Тахарябә селуйкиарә тахаряя ниңыңә тәляи” хәңимиди”ә тә. Тахарябә тәндәту бету кунсымәны коймузу тахарябә тә, тәйбәмту сиәди”ә тәмәәны һәтумы”ә. Тә”ә, оу” бәнсә тахарябә.

Тәмуңкурә тахаряя селуйкиату ни нягәи” нәнсу”иңә. «Әи”, бахиңүмүмә әмты сылы маануна дегә”сытәңы тахаряя тә”, кухузу денунту тә”». Нягәи” лаңүли”иңәу:

— Һүляңә” иңәә”, һарка” иңәә”, бинти”си” иңәә”, сатәрә” иңәә”, тунды” иңәә”, қаңгә манді” моу нимәәны дөтүрүө” бәнсәру” туйңуруоу”, бахиңәму” коңа”ам. Тә бахими” декәңыры”!

Нягәи” һарка” иңәә”, һүляңә” иңәә”, бәнһде” һануо һунүгәли”индә”, бинти”си” иңәә”, тунды” иңәә”.

Тә”ә, тахаряя мааңу итеңу тахарябә. Нягәи” тә мунумунутү:

— Тәйкәлңуру”, тәти тахаряя сиәдеты койгуоры” һәмсузәнә ися, тәти һамәй миніңи. Әмәніка хуаңкүүтү” әмты һәмсуту” кәинікаа мәнә күзүахүнә һәмсузәнә ися.

— Әә”, койгуому”, — һарка мунумунутү.

Тахарябә бәнһде һәмә”ки”әңуң һануо, бәнһдя”ку ниңыңың һәмә” һануо, латәәраитү кой”ә”. Маагәлите сиәде нинды” кой”, маагәлите минігәльтә нинды” кой” һануо, бәнсә нярәбты”әңың, һуолы тәә һукәгүмү”. Кубуту бәриңиа”мыә” нербы”мыәряй кой”ә”.

Тә бүүгуну”, һойбүүтү” куні”а хорүңү”. Бәнһде моу түүтә бүүһанду”, тахаряя әмты тәмуңкуну” на тәсиәңә, һуляңә ися тәнә муунтә”. Басәгәтә, мунугәң тәсиәңә: «Һәмсурә синһди”әу, меригәи” нәнсузәиң».

Нятү конһнтындә һулиарба”арә тәмуңкумту месу”ми”ә:

— Кәңеу, маадя тәә күндә кундуаңуң тәгәтәтә? Тәти тахаряя әмәніә һәмсәте синһди”ә”, меригәи” нәнсукаиң әхы!

Әи”, тәмуңка”курә сеймыти һыәтәндың кәнүнтү”:

— Куніни ину”?

— Тахуу такәә итү, конһкәң әхы!

Латәәдеаи” дя кона”а, тәмәәны тәмуңка”курә дөңүли”иңә, дөңүли”иңә, нягәи” тәти һулиарба”арә хисили”иңә:

— Тә, маагәльтә тыңгүмүнтә һәмсузәмтә нинтымы” кой”, бәнһдикаа һәму”ому”. Тә тахаряя ані”әмәәны кундуа”.

Тәні”а буюдя тахарябә һойбуо хоркәбәтудя ненати”арә нухәләбты”иңә.

— Тә, маагәлите һәмсузәмтә маа ниңың һәмә”!

Әи”, тәмуңка”курә тәндә моунтә тахарябә тәйлили”иңә тә”.

— Эи”, маадя кунтудүөдөинэу!
Эи”, скаску-то только.

Олень и мышка

Оу, что это, мышка по полянке идёт, по своей мышиной тропочке. Оу, проходит вниз по расщелине горки. [А там] в тени один огромный хор пасётся, траву, листья, большие листья, тальник и всякое другое поедает, отбиваясь от комаров и оводов. [Мышка] к нему:

— Казяу, зачем ты тут, почему ты так делаешь? — заговорила мышка.

— Оу, вот от комаров в тень [прячусь], ещё тут оводы есть в полдень. Вот так здесь в тени и пасусь. Вот внизу ещё снег лежит, в этом снегу охлаждаюсь. День такой жаркий. А ты, мышка, как ты меня нашла, что что хочешь?

— Ну, я с тобой поиграть хочу, не хочешь?

— А во что?

— Давай сыграем в прятки. Кто из нас первым другого найдёт? Я тоже спрячусь, а сначала ты спрячься, первым.

Ну, что теперь будет.

— Оу, ты, мышка, далеко ли уйдёшь [своими мышиными шагами], разве ты меня найдешь, не найти тебе меня. Ну что же, спрячусь. Закрой глаза!

Под снег, подо мхом, под травой сунув мордочку, мышка спрятала лицо. Олень же пошел наугад по ущелью, по большому, как обтёсанному, широкому и развилистому ущелью в горе, и там встал, опустив голову. «Ну что же, разве будет откуда-то [меня] видно?»

Потом мышка подняла голову.

— Казяу, куда же теперь этот олень делся? Ну, где ж я его найду теперь? Куда-нибудь он пошел, наверное. Где же я его найду?

Встала мышка на кочку на горе на задние лапки и оглянулась:

— Оу, — наугад [говорит], — ты, олень, свою огромную тушу где бы мог спрятать? Вот эти твои рога, их большие широкие отростки, концы этих отростков куда ты спрячешь, видно их все, и туша твоя [вся видна]. Ты в реке, в расщелине находишься. Там, где твои рога видны.

Когда [мышка] так сказала:

— Оу, — олень говорит, — вы, рога мои, действительно, наверное, совсем большие и на самом деле [отовсюду] видны, наверное.

Тогда он поднялся обратно на гору.

— Оу, и в самом деле, мышка, рога мои совсем большие и в самом деле [отовсюду] видны, наверное. Ну, теперь ты спрячься. Ты-то далеко разве шагнёшь, сразу же я тебя найду.

Тогда мышка пошла позади горы по мышиной тропке. Олень же лег на горе, прикрыв глаза. А за горой на лайдочке, оказывается, грибы выросли, большие грибы. Один гриб продырявив, туда-то [и спряталась мышка].

Когда-то олень вскочил и говорит:

— Ну вот теперь эту мышку как я найду, такую маленькую-то? Эй, мышка, ты в мышиной норке лежишь. Вон твой хвост виднеется.

Целый день повторяет [олень про норку], а мышка вроде как и не думает, что кто-то ее зовет.

Оу, когда-то солнце уже склонилось к вечеру, прохладненько, прохладно стало. Тогда олень сказал:

— Ну что, поем-ка я. Ну ее, наверное, ушла куда-то. Где я её найду?

За целый день он от жары проголодался. По лайдочке за той горой олень стал бегать, от запахов. А там были огромные такие грибы, величиной с кулак. Хорошенько поев, олень стал прохаживаться. А бедненькой мышшки нету. Прямо вместе с одним большим грибом он её и проглотил. Тогда [мышка], по горлу этого дикого оленя пройдя, все его внутренности прогрызла, селезенку и всё такое. Олень от боли на бок упал. Совсем всё внутри у него продырявила мышка, прямо все внутренности оленя она прогрызла. Тогда олень тут же прямо и упал. А [мышка] по кишкам, брюхо продырявив, [наружу] показалась. Невредимая. Потом мышка на оленя встала. «Ох, олень-то этот, кто, интересно, сможет его разделать, шкура-то у него крепкая». Тогда она закричала:

— Пусть разные ходящие по земле [звери], хоть волки, хоть медведи, хоть росомахи, хоть песцы, хоть лисы, — все пусть придут, я дикого оленя для нас убила. Разделайте нашего оленя! Тогда и медведи, и волки — все стали вместе собираться: и росомахи, и лисы.

Ну, теперь что... [Мышка] говорит:

— Подождите, вы вот теперь язык оставьте, чтобы я его [потом] съела, и одну почку. В сторонку их положите от этого мяса, когда я проснусь, я их съем.

— Хорошо, оставим, — сказал волк.

Тогда [звери] всё начали есть, всего [оленья] прямо полностью съели, одни только кости оставили. Ничего, ни языка, ни почки даже не оставили, всё полностью подчистили — конечно, их ведь так много. Оставили только клочки шкуры да шерсть.

— Ну что, теперь давайте уйдем, куда ваши головы смотрят. По всей земле расходитесь, а возле нашей мышшки ты, волк, оставайся сторожить. Сообщи ей теперь, скажи: «Мясо твоё остыло, быстрее вставай».

Когда его товарищи ушли, волчище мышку подтолкнул:

— Казяю, почему ты так долго спишь-то? Мясо это твоё остыло, быстрее вставай!

Эх, у мышшки в глаза всё еще закрыты:

— Где [моя еда]?

— Вон там, иди же!

Пошла мышка к косточкам, походила там, походила, а волчище от души засмеялся:

— Мы для тебя ничего поесть не оставили, всё съели. Ну ты еще дольше спи.

Вот так сказав и мотнув головой, волк рысцой побежал [прочь].

— Никакого мяса ты не съешь!

Эх, мышка на этом месте от обиды головой закивала.

— Эх, зачем же я уснула!

Вот и вся сказка.

5. Буэ́зу / РАЗГОВОРЫ

Буэ́зу

Тэ кэхы, хурбаадя деры́зу”огэй Тэті мунунту хурбаадя кэхы дя:

— Кэхыэи, кэхыэи, тэ дямү”куні.

Кэхы мунунту:

— Тэ нисы́жэм, ниндым кэрбу”, җару сеймяңкуне җатэрандум.

— Оу”, җару сеймяңкутэ батүодеэгүмүнті” куу” никээ куңкузэедя”кураарэ лэмбйаитилэ”».

— Тэ маамсутэ. Мыңгүмүнэ куңкузья”кунэ кэти лэмбйамэлитеби”, селуйкяи” котурубү” мэндырбя”и” котурубү”, тэнді” дерэ куу” хуатірүмүхуантанэ, нисизинэ дүбээры”, курэдити”

нягэи” нэмса” деркэтэ. Тахаряя тэнэ котурубүнүнтэ курэгүй хуодемынтэ, курэгүй” бэнсэ нэмлусүзиң кэльсү”энді”. Курэгүй” сяхыгальтерэ хотэйтү. Сяхырэ бэнсэ кэльсү”ө. Тэни”а сязы”эгэй таруму”огэй.

Тахаряя таа, бахи дерызу”огэй. Бахи мунунту таа дя:

— Таау, бабимкүми.

Таа мунунту:

— Тэйбу найбэгэтэ хуаурубүнүнэ сылызэмэ күмсүзэ?

Тэ, тэти һамай бахи мунунту:

— Тэ-тэ кану” тинди” такэгүөзэ, һагитате сойбукэнду”.

— Һуолы һагитагүмане сойбу”, тэнэ тьябэдя”кумтэ мындысы. Тэнэ никээмэ сябырби”амтэ мынтыде”, котурубүнүнтэ. Тэни”а тахаряя һагитяне сойбуту”.

Тэти тахаряя тэндэ һансэ таруму”огэй.

Тэ тахаряя һүлиазэ, баң дерызу”о”, буотугэй һансэ. Һансэ һүлиазэ мунунту банэ дя:

— Баң, баң, маадя ниңыми сүарүрэ”? Һүлиазэ ися коныгуми.

Баң мунунту:

— Тоиңээу, ниндым кэрбу”. Бадя деңкүөтэ быкэрэбинэ сылызэмэ күмсүзэ?

Тэ һамай мунунту:

— Тэ, тэ-тэ, тэгэтэ ни” кэрбу”, кану” тинди” такэгүөзэ дяму”арэ тэ һаңгутугэту, баарбэндэтэ хоси”лыбитэ.

— Тэ һуолынэ хосилы” эхы, маагүөй ментыңызы” нимыхяңым эхы, кэругүөтэту мэнэ хоситэңы? Баарбэмэ кэрутэту нисызэ мэнэ хосиде”. Тахаряя маагүөй ментымымбятым һэндяи”. Тэ тэнэ бадя” деңкүөтэ, хуаа” деңкүөтэ тэбэлэрүбүтэ, маазэрэ кумункээ?

— Тэ мэнэ котурүбүнэ, куба”агүөмэ лайкурубүнүнтү, бэньде маатемэны милисиңи”.

— Тэ мэнэ тэбтэ тахаряя баарбэмэ тэрэди”амэны мэнэ бэзүтэту. Луузити мейхининти, лууты лутяули”э мэнэ, маантэну луузы нэнсутэңызэ, лутяза”а ися конысызэм. Ныы сэму ися конысызэм. Тэни”а тахаряя тэти баарбэмэ мэнэ дятэнэ тэбтэ нягэи” иихуанту.

Тэни”а тахаряя хүөтэ таруму”огэй.

Бэлта.

Разговоры

Встретились куропатка и ласточка. Ласточка говорит куропатке:

— Куропатка, куропатка, давай полетим за море.

Куропатка говорит:

— Не [полечу], не хочу, я своих людей стерегу.

— На старых [чумовищах], там, где было женское место, только грудные косточки твои белеют.

— Ну и что. Пусть моя грудная косточка и белеет, а когда хоров убивают, когда важенок убивают, вместе с ними [и] мое [мясо] варится, меня не выбрасывают из хорошего всякого мяса. А тебя если убьют, [бросят] там, где рубят дрова, и черви тебя всю съедят. Даже мясо у тебя с запахом. Мясо у тебя все в червях

Так они закончили [разговаривать], разошлись.

Домашний олень и дикий олень встретились. Дикий говорит домашнему оленю:

— Эй, домашний олень, давай уйдем.

Домашний олень говорит:

— А если длиннохвостый [волк] на меня нападет, кто меня защитит?

Ну, другой, дикий, говорит:

— Да ну, за несколько хребтов слышно, как ты хрипишь.

— Конечно слышно, как я хриплю, я же брюхо твоё везу. Я же мясо твоё вожу, когда тебя убьют. Поэтому слышно, как я хриплю.

На этом они тоже расстались.

Ну, теперь волк и собака встретились, разговаривают опять. Волк тоже говорит собаке:

— Собака, собака, почему мы не ходим вместе? Давай станем волками.

Собака говорит:

— Не надо, я не хочу. Если в железный капкан попаду, кто меня защитит?

Тот [волк] говорит:

— Ну ладно, тогда и не соглашайся, за несколько хребтов голос твой бывает слышен, когда хозяин тебя бьёт.

— Конечно, меня бьют: я же что-нибудь [не то] трогаю, просто так [разве] меня будут бить? Просто так хозяин меня не бьёт. Что-то я, значит, трогаю. А ты, когда в железный капкан или в деревянный капкан попадаешь, кто тебе на помощь придёт?

— Ну меня [зато] если убьют, шкуру мою если высушат, за что угодно её [можно] продать.

— Ну, у меня тоже хозяин меня хорошо растит. Парку если сошьёт, на опушку для парка меня использует; из чего парка станет [сделана], опушкой для парка я стану. Женской шапкой стану.

Так что мой хозяин со мной хорошо обращается.

Так они навсегда и расстались.

Всё.

6. ТУНТЫ / ЛИСИЦА

Тунты

Тунты хеэытыты. Маауна коунде һэжи”э, коундя”ку. Тэндэмты сакүдү”ө һануо хиня”кумэны бэньде, тэндэмты мындыкэты. Маауна нөму”уэ һэжи”э.

— Кэжиэу, — нөму мунунту, — маарэ тэти коунде?

— Маа эмтырэ һуонтэи” хоэүр.

— Оу, һуонтэи” хоэүр икүөбүтү тахаря тэ һонима”а тэгэтэтэ, куні”а тэтурухуазаэ һуонтэитэ хоэүркүмү.

— Маа дятэнэ лүө”са тэ” мунудүө тэ эмэ тээүтэбү”өту: «Кэдира мэдера, кэдира мэдера»¹. Оу, тэ тэнэ кумунсуэһ лүө”сиээкэбүтэ, нөму? Эмты хоэүрмэ ниһяэзэһ конду”, лүө”са һэтэбүтэ лакаряи” кумунсуэһ?

— Маа мэнэ мунусуэһэм «сүкүсяли хүүлүк, сүкүсяли хүүлүк»².

— Оу маа тэтирэ нинтуу буоэу, нигэһ тэни”а мунэ”, — тунты муну”о. — Эмы”ыа һуо”, эмты коундемэ мынтэлэтэ. Коундемэ мынтэлэ”, маагүө тэтэ” тэмуңкуй һэтэбүтэ, маараай, дямакуй һэтэбүтэ, бэньдикаа” һунүгүүтэ”, такэа хирэмы”ыа мамэ тэитү, маэуйся. Тэндэ һунүгүүтэ”, бэньдикаа” тэтэ” моу терэ”, һуняне бэньде”, тэнэ нөму ися канимэли” никээһ дөтурэ”.

— Тэ-тэ иһээ, һунүгуне эмэ хоэүлятэһынтэ.

¹ набор ничего не значащих звуков

² набор ничего не значащих звуков

Тунты кэрутыты тэтиляй” моунти”... тэндэ коуньдемту миси³. Тахаряя: «Оу, манүте нэндяй” нуня”индэ” эмэниэ мазуйсяндэ, бэньдикаа” нануо нунүбазатэ” тахаряя: тэмуңку” тансэ, бэнсэ мануо маа”күрааңузу” эмэ”, хурба” иңэ”, бэнсэ-бэнсэ. Коньгузэм».

Тэ тунты тахаряя муну”о:

— Хозүрнэ кэрсу тэрэди дебту”ки”эмэ тыминя. Нему тэтудүөдөө хотүрэ дебту”ки”эм кэрсу. Тахарябэ тыминя сылыры” ті дямуо сегэлуху, дямүүтүң алыгаку”, тэндіти” нэмсатэбахуму”. Тахарябэ дямуо тэңкэгэ тахарябэ бүү”нартэтэндэ”. Тэ-тэ, һаңкэрэкуну” нири.

Тэ һуолы нануо тэмуңку маа *хособкату* дяңку, дямуозу маа һонэ тахаряя⁴.

— Тэ тахаряя дямуо” сегэлукунү” тахаряя тыминя мэлтыгуму”, — тунты муну”о.

[[...]] Тэ тэндэти нэмса”са тунты тахарябэ тэ тэниңи нэмуркэту хүөтэ. Тэ һуолы тэти тэмуңкату сүдя”аңузу” нү”, канэгүө хүөмэну минтя нэмсамумбататү. Нөмүгүө” хуаңгү”ө” эку, һуолы тэңгуди”аитүң тэндэ” нөму”.

Тэ тахаряя тунтырэ тэтиляй” моунтэ бии”айзэ. Тэтиляй” моунтэ бүүдя: Оу, нэмнаму”ом тэ” тыминягүмү. Норуо ихуазу. «Мааңуна эмэниэ хуаа”а ниде һыэру муңгүтэһазэ?» Һыэра”ату дя:

— Һыэру, тэ” мэнурэ тэти һу”ои”.

— Маа, нисызэмэ тэзу”, маа тэзүтэңум.

— «Нисызэмэ тэзу”» эмты мааңуна, эмты лакумэ мииниэ хуодемэ ниңың һэзү””? Тэндэтэны кэну”обтугуом тэндэ хуаамтэ.

— Оу, тэ-тэ някэлэкээрэу, някэлэ” нуомэ, някэлэтэу.

Һу”оҙэ мэнумту мэнэгэтя”а. Тэ тэндэмту нэмса тэтиляй” моунтэ... сээмту номү”ө тунты⁵.

Тэлиа моунтэ тахарябэ бүүдя тунтырэ, тэндэ хуону тахаряя дяма”ку туу”о, тэндэ һыэра”атэту:

— Казяу, маадя һыэру дэрэңуң?

— Эмэниэ тунты тэ тахаряя мэнумэ някэли”э, һэму”о. Нуомэ һэму”о.

— Күни”а тамтүһазэ тэгэтэ хуаатэ ни?

— Маа, мунудүө тэ, «эмэниэ тэйбумэ эмты *шелеза*, эмты басамэ тэитү тэйбумэ, бадя”туо лакумэ тэитү, тэндэтэны кэну”обтусузэм хуаамтэ».

— Оу, тэтирэ сээна”а мабтабта ихүтү, эмты нинтуу тэтирэ лаку. Тэтирэ тэйбузу кэрүтэту, тэйбузу тэти. Һонэи” туйхүтү мэнумтэ ниихя” миде”.

Тэ, тэ-тэ, тахаряя дяма”ку бии”а. Тахаряя тунты туйтү:

— Тэ һу”ои” мэнурэ тэ”.

— Маа, нисызэмэ тэзу”.

— Маадя нинтэңырэ тэзу”, кэну”обтуңузу” нинтэңым тэндэ эмэ лагутэһунэ.

— Маа, нинтуу ибаху лаку тэгүмүрэ эмты, эмты ибаху мануо кэрүтэту тэйбурэ ибаху тэ”.

— Оу, сылы мунубу?

— Маа, дяма”ку тэ” мунудүө, лянкуобти”э.

— Тэйкэлэ”, һэзэтэтумэ лянкуобти”эгүмүмтү.

Тахаряя бии”айзэ тунтырэ тэтиляй” моу дя. Тахарябэ ма”адей һэзи”э: «Мануо дяма”ку хуантуобтундэтумэ». Тахаряя тэндэ кирбамүи” дерэ тоньдямэбты”изэ. Тунтырэ бэнсэ тэку”изэ. Бэньде мануо нербымүөнтіні тэку”о хүтэзэмту. Хүтэзэмту тэса тахаряя һаңэмту бяри”э, һанту тахаряя кирибяла”куму”о. Тэмээны тахарябэ дяма”ку туу”о, һуолы хорэзу нинты һэзу” *больше*, тунты. Тахаряя дяма”курэ тэндэ кэтуо”ки”э, тэндэ кир, маа. Нэрсуми”эзу. Дяма”ку тахаряя:

³ незаконченное предложение

⁴ незаконченное предложение

⁵ незаконченное предложение

— Оу, мэнэ толымэлыиң, мэнэ толымэлың. Тэ тахаряа мэнэ толими”эуң. Эмээны куні”агүе тимите делэбэтугэлэ”.

Тэ нуолы делэбаза”атү. Дяма”курэ кэмсызи”э тахарябэ деңкэзи”э тахаряа:

— Тунты, канкэгэлыте кадятэ һонэй” нисызэң мэнэ хуантуобту”. Бии”ам мэнэ хүөтү”.

Тэ тэгэтэ тахарябэ бии”айзэ тунты тэгилия” моунтэ. Тэгилия” моунтэ бүүдэ тахаряа тунтырэ һэзи”э һүлиарба”а.

— Оу”, сүаму, нуотену дөзүрхүни эхы?

— Тэ маамсутэ, дөзүркүми.

Тэнизэ тахаряа кона”агэй һүлиазэ на нуойтену. Кэзья, маануна эмтырэ *медвеи* тамну һэмуру, һарка һэмуру, эмты дигэты бэнтүазу дикэра”а нини, хуаньдехуа”а мануо хуаа”бала”а.

— Тэ-тэ, нуотену нилыгүмэй”?

— Тэ-тэ нилыгүму”, — *медвеи*.

Тэ тундя”ку мунунту:

— Эмэ дигэ ни кунтугунэу”.

— Тэ-тэ, кунтугуну”.

Тэндэ тахаряа кунтудя, дигэты ни кунтудя, тахарябэ тэти мэнэгэй”э тэти *медвяижи* дигэ һиле, хуаати” бэһсэ лерэри”изэ. Тэндэмти тахаряа дили”эгэй һүлиазэ нану бэндү”уэ. Тэндэмти тахаряа тэни”а дилэди, тэкэите кэхили”эгэй кубумту.

— Тэ һүөзйиркүмеи”, — тунты мунунту, — мэнэ лабсэзэми хуулекузэм.

Ма”адети” лабсэ һэзи”э. Тэндэ тахаряа тунты муну”о:

— Тэ, мэнэ нуо икузэм, мэнэ түзүни неимириай һэмса”кузэм.

— Тэ-тэ һэмсадүһе.

Тэндэ тахаряа тоньдйитисы тундя”курэ дөрэлэгэтазэ. Тэни”а дөрэлэбүнүнтү һүлиарба”а бэһндей түлиай митэкэты.

— Оу, — һүлиазэ мунумунутү, — тэ мымбянэ нуомкузэум.

— Тэ-тэ нуомэ”.

Тахаряа һүлиазы”ыамты бэһнде сэрми”э тунты, бэһнде бынынтини сэрми”эты. Тэндэмты сэрмэди тахарябэ, тэтирэ муну”о:

— Һэмсузэмэ тэзүкээң.

Һүлиарба”а дөрэли”изэ.

— Туо”, нисызэм тэзу”, ысыэ, тэзу”, тэндэ тахаряа латэите деңкылэндэтындэ” нэмэгэй”.

Тунтырэ тахарябэ тэндэ *медвеи* сябы бэһнде һэмса тэгилия” моунтэ бии”айзэ. Тэндэту хуоны һүлиазэдя”а хүөтэ ну”оҙэ моунтэну һаңгутугэтэу:

— Мэнэ нөтибтыһыры”!

Дебту” мануо туйкэту”, дебту” туйхү”:

— Мың хүдүүнү” хойхятындэй”.

Нүөны тутүтэ мунудүө:

— Тэ-тэ, — сохү”ө нүөны, — тэ-тэ, тэнэ нөтибтыкузэм.

— Кодүтэмтэ тэзу”ки”эм, кай дямуорэ тахаряа, дямуонэ мантэ коньһэ.

Тэ, тэни”а тахарябэ тэндэмты нөтибты”э, тахарябэ һүлиазэту бии”айзэ.

Һүлиазэ бии”а: «Кэзья, тунтыгүмүмэ тэ эмты тйибээдэе һэтэбату. Тэндэ тйибээдээтэ тахарябэ тимимти коибяты, тэ һануза”а исүзэ, тэгэтэ тэнэ һэзэсузэм тэбтэрыа. Оу, маануна тунды мазэ”эмэ”, тунды мазүйся». Тэндэ мазэ куньди тии”э, тэндэ мазэ куньди тииди тахаряа тунтыгүмү” тэниэ” итуо” һукэйкяу.

Тэ, тэни”а тунтырэ тахаряа муну”о:

— Сүамане хисилебтыгузэм.

Тэ тэйбумту дйяһа”а:

— Тэйбухуру”, тэйбухуру”.

Үамяйдүмэ” мунтэриркэту”, мануо тундя”ку, тимимті тјнхэзысыэдиа”ку мунтэриркэту.

— Оу, — мунунту, — такээ нэндяи” мэнэ муа”кусүөдеэгүмү.

Тэндэту кадя нүлиажа”арэ кона”а. Тэндэты кадя коныди тахаряа нүлиажаэрэ мунунту:

— Нойбуомэ нэжау”, сүамэ, — тундыты дя.

Няагэи” тундя”куты дя тоньдјямэбты”э, оу, тундя”куты дя муну”о:

— Хүага”амтэ тэни”аряи” мэндэбсэбтыхяажаэм сакэлэраадя.

— Мэнэ нэндяи”, хири”амтэ кэну”обтубуаажаэм нэндяи” сэтэдехиажаэм тимиратиініэ.

— Тэ-тэ нэтэгуми няни, мэнэ хүөга”амтэ нэтэгүжэм, тэнэ хири”амэ канкагэң.

— Тэ-тэ, нэтэумкуми.

Тэни”аряи” мануо тундя”курэ нонгэлмэбтура”а, нуо”күтү кэну”обтура”ижа. Тэндэ комээ” тунды” тахаряа бэньдикаа” хуаңгү”ө”, моунтуң дя куні”аряи” хүли”индэ”, тэндэ тундя”кумты тахаряа тэндэ нэму”оту нулиарбы”ыарэ.

Тахарябэ тэті хяижа, *это конец-то*.

Лисица

Идёт лиса. Нашла какой-то плавник, плавничок. Покусала его весь на мелкие кусочки, таскает [его с собой]. Встретила какого-то зайца.

— Казяу, — говорит заяц, — что это у тебя за плавник?

— Да это приказ царей.

— Оу, если это приказ царей, как же, интересно, принесли [этот] царский приказ.

— А что, мне же русский сказал, когда этот [приказ] передавал: «Кадира мадера, кадира мадера». Оу, а ты как скажешь на русском языке, заяц? Если бы ты это мое письмо унес, если бы русского вдруг встретил, как бы ты сказал?

— Ну, я скажу «сюкюсяли хюулюк, сюкюсяли хюулюк».

— Оу, это не [настоящее] слово, не говори так, — сказала лиса. — Сделай вот как, возьми этот плавник с собой. Возьми мой плавник, и если каких-то мышей или птичек встретишь, или других [зверюшек], то [скажи им:] пусть все вместе соберутся, у меня есть такой большой, как возвышенность, чум, чистый чум. Там пусть все соберутся, всех живущих на земле [зверюшек] собери, ты же заяц совсем быстро бегаешь.

— Ну ладно, соберу, по этому твоему приказу.

Лиса, отдав этот плавник, [пошла], куда глаза глядят. И [думает]: «Оу, они, наверное, уже собрались в этом чистом чуме, наверное, все уже собрались: семейство мышей, всякая мелкота, хоть ласточки, все-все. Пойду-ка я».

Ну, лиса говорит:

— Сейчас я расскажу вам, о чем приказ. Я расскажу, о чем тот приказ, который принес заяц. Тех, у кого голос писклявый, голоса у кого тоненькие, тех мы, говорят, съедим. А те, у кого голоса сильные, отойдите [в сторону]. Ну, давайте вместе крикнем.

Ну конечно, у мышки помощи нет, какой у нее голос [будет].

— Ну, теперь у кого голоса писклявые, тех мы сейчас попробуем, — сказала лиса.

[[...]] Этих [мышек и других мелких зверей] поедая, лиса там ест и ест всё время. Конечно, эти мышки кончились, уже больше нескольких лет она их ела. Зайцы-то убежали, наверное, конечно, они же самые сильные [среди мелких зверей], эти зайцы.

Ну, теперь лиса пошла, куда глаза глядят. Куда-то пошла [и говорит про себя]: «Оу, я теперь проголодалась же». [А] была, оказывается, весна. [Лиса смотрит:] «Что это там за канюк сидит на дереве в гнезде?». [Она говорит] канюку:

— Канюк, дай мне одно яйцо.

— Зачем же, не дам, зачем это я его отдам.

— Как это «не дам», вот у меня сзади есть меч, разве ты не видишь? Я этим [мечом] срублю это твое дерево.

— Оу, ну бери, бери моего ребенка, бери его.

[Канюк] сбросил вниз одно яйцо. Съев его, лиса утолила голод и [пошла], куда глаза глядят.

После того как лиса ушла, куда глаза глядят, прилетела птичка и [говорит] этому канюку:

— Казяю, почему ты, канюк, плачешь?

— У меня тут лиса яйцо отобрала и съела. Ребенка моего съела.

— Как же она забралась к тебе на дерево?

— А что, она сказала «у меня хвост железный, у меня есть железный хвост, меч у меня есть, я им срублю твое дерево».

— Оу, какой же [ты] бестолковый, это же не меч. Это же просто хвост, хвост это. Если она еще раз придет, яйцо свое не отдавай.

Ну, птичка улетела. Тут лиса приходит:

— Дай-ка [мне] одно яйцо.

— А вот не дам.

— Как так не дашь, я же срублю это [дерево] вот этим мечом.

— Ну нет, это, говорят, не меч, это, говорят, просто твой хвост.

— Оу, кто это сказал?

— А что, птичка сказала, пуночка.

— Подожди, найду я твою пуночку.

Ну, теперь ушла лиса, куда глаза глядят. Нашла старые чумища [и думает]: «Я ту птичку перехитрю». Улеглась она там среди мусора. Целиком лиса [в него] зарылась. Всю себя она спрятала в старые клочья шерсти. Спрятавшись, [лиса] открыла рот, и в рот к ней залетели мухи. В это время прилетела птичка, конечно, мордочки не видно больше у лисы. Птичка стала там клевать мух да всякое другое. [Лиса] схватила ее. Птичка [закричала]:

— Оу, не ушиби меня, не ушиби меня. Ты меня ушибла. Ты как-нибудь свои зубы ослабь.

Конечно, [лиса] ослабила [хватку]. Птичка вспорхнула, оглянулась:

— Лиса, никогда рядом с тобой [больше не сяду], больше ты меня не обманешь. Ушла я навсегда.

Лиса тогда пошла, куда глаза глядят. Пойдя, куда глаза глядят, лиса встретила волка.

— Оу, брат, может, вместе будем ходить?

— Ну что ж, пойдём [вместе].

Пошли они тогда вместе с волком. Казяю, что это, медведь там ест, медведь, на вершине горы, на горе густой лес с деревьями.

— Ну, [медведь,] давай вместе жить будем?

— Ну, давайте [вместе] будем жить, — медведь [говорит].

Лисичка говорит:

— Давайте на этой горе ляжем спать.

— Ну, поспим.

Уснув там, на горе уснув, этот медведь упал вниз с горы, и деревья и его всего проткнули. Они с волком подняли этого [медведя] наверх. Подняв его, они сняли с него шкуру.

— Давай [теперь] поиграем в детей, — говорит лиса [волку], — я пойду поищу люльку.

На старом чумовище она нашла люльку. Потом лиса сказала:

— Давай я побуду ребенком, я только самое вкусное, жирное буду есть.

— Ладно, ешь.

Лёжа [в люльке], лисичка начинает плакать. Как она заплачет, волчище весь жир ей отдает.

— Оу, — говорит волк, — давай теперь я стану ребенком.

— Ну что ж, стань ты ребенком.

Лиса волка всего крепко перевязала, всего его веревками связала. Когда она его связала, [волк] сказал:

— Дай мне еды.

Волк начал плакать.

— Нет, не дам, вот еще, «дай [еды]», [пусть] одни кости от тебя останутся.

Лиса, съев все мясо медведя, пошла, куда глаза глядят. А бедный волчище, после такого [обмана], [лежа] на одном месте кричит и кричит:

— Освободите меня!

Гуси [мимо] пролетают, пролетая, гуси [говорят]:

— У нас клювы [слишком] тупые.

[А] гагара, когда прилетела, сказала:

— Ну, — гагара приземлилась, — я тебя освобожу.

— [А] я тебе [за это] подарок дам, пусть твой голос станет как мой голос [— сказала волк].

Теперь [гагара] его развязала, и волк ушел.

Волк пошел [и увидел]: «Казяю, моя лиса-то [оленье] брюхо нашла, оказывается. На этой брюшине она свой зуб оставила, заметно будет, по этой примете тебя точно найду. Оу, что это за лисьи чумы, лисий чистый чум». Он зашел в этот чум, зайдя в чум, [он увидел, что] лис-то там очень много.

Одна лиса тогда так сказала:

— Насмешу-ка я сестер-братьев.

Она завиляла хвостом и [стала говорить]:

— Тэйбухуру, тэйбухуру.

Другие [лисы] улыбаются, и та лисичка, которая поломала зуб, улыбается.

— Оу, — говорит [волк], — это, наверное, та, которая меня мучила.

К ней волчище и подошел. Подойдя к ней, волк сказал:

— Проверь мою голову, сестричка, — лисе [сказал].

Прилег он к лисичке [на колени] и, оу, сказал ей:

— Мне бы хватило одного укуса, чтобы перегрызть твое колено.

— А я бы, наверное, затылок твой переломила бы, наверное, снесла бы только так зубами.

— Ну давай померяемся силами, я твое колено попробую, а ты мой затылок попробуй перекусить.

— Ну давай, посоревнуемся.

Только так хватанул [волк] лисичку зубами и откусил ей ногу. Остальные лисы все убежали, по всей земле разбежались, а эту лисичку волчище тут же и съел.

Вот и конец, конец.

ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ

7. Туу кэнтэ / Санка огня

Туу кэнтэ

Хүнсьерээны манакү” моу маамтэбү”ө, манакү” нилу нилумтэбы”э, нилыдиэ ибаху бэйкүмүнтүө Һанаса, сэмату, немьбты”ыаты нану. Һуоляи” тэисүө ибаху нүөзи, ны, манакү” кобтуамтэнда”ку, нуманаңку. Тахаряби” тэти бэйка”а дүтилы”ыа исүө ибаху, Һэтурунды”ыа каса”. Дүтенынты маараай дүдикэбяхыэи. Хелыны тахаряи” эмэнигэу кунигүөзэ диндикэбяхы дямуо. Сылы” маараа” буокэбаху” дязэту. Эмлэди” басуза” тусүзэ” тэрэди” мааңалэ”.

Тахаряа Һуозу” сыты тэни”а Һансэ кундуаса дүти”ки”э. Оу күзү”үа, тээсезэ сиизи нэңхэ. Немьбты”ыазы мунунту:

— Оу, маарэ куні”а мейңызэ, маадяа тэни”а иңуң?

— Тахаряа маагэльтегэтэ нэңхэмэны дүти”ки”эм. Эмэниэу няйбызэ сылытекүө дятэнэ мунунту:

— Тэнэ хуйңың туй?

— Ээ, маадяа нинтэңым хуу”, хутим туу.

— Тутемту тэзусузэум! Хекутыэ Һэмсу хиритэсызэң, Һэмса”сузэң хихиэй, сүрүдя матэ кунсыэ хекусытэ.

— Оу, тэ маа итеңу деньсизи тэти туйкүмү, тэзутуорэ?

Тэ, мунунту, тэти дямуо мунунту:

— Оу, мэнэ туймэ деньсизи тээсезэ ани”эу, ани”э исүзэ деньсизи. Тэрэди деньди тэтубүнүнтэ, тутемтэ тэзусузэм. Мунусузэм, куні”а итүө.

— Тэ, курэди тэгүмүөу, мааңуна?

— Эмны тэнэ ниңы тэйбэ” нүөрэ, манакү” кобтуамтэтуо. Тэндэ тахаряа нүөрэ, тэндэтэ мэнэ хутим нилу.

— Оу, комэнсэи, куні”а итеңум, куні”а тэзутэңум нүөнэ нилукүмү?

— Тэнэ күзяхү” күзяхүнүнтэ эмы”ыа игэң. Немьбты”ыатэ дя мунугэң: «Тэнэ тааниэ бэнтини Һадүмүөнтэ кунсыны Һомтү”. Тахаряа каңгэу диндихининтэ маатекүө хенсирэ дели, тэа түхэны тиигэң». Нербы”ыаты дя мунугэң: «Тэнэ, нүкү, коны” эмэни мэрүмэны маараа” коуньдей Һунү”, косүө” коуньдитыни. Мии”а тэтугүүте мані дя».

Тэ, тахаряи” немьбты”ыатэ дя муну”о:

— Тэни”а икуори ти. Тэнэ дяңгуйтебахуң маза кунсыны, тэнэ дяңгуйтүндэтэ мэнэ нүөмэ хурсэбининти хоурмуогэтэты, мэнэ тахаряа нүөмэ тэндэ козутэбахумэ. Хиэмэу, мунунту, тэ тэнэ нигэтэ Һэзү”, коныгэң, тамну игэң, кэндэтэ кунсыны, Һадүмүөнтэ кунсыны Һомтүкэң.

Тэ Һуолю тэти инярбы”ыаты тэни”а мунура”изэ, Һоньди”э. Нүөнты дя мунунту, Һэмурса сятыди:

— Нүкү, коныгэң хуаазини” Һунү”, хоуде”.

Нүөзы кона”а, хоудү”ө. Тэ нүөзы туу”о, коуньдей тэза”а Һукэйки”ай. Хелитиң бэнтини, хелитиң серы”э матэ. Тэндэ хуо тахаряби” дедитэты эмы”ыаряи” ниңызэ нербадеры”. Тэни”а нүөмты нербади”э, тэгэтэты эмы”ыа дүтүраатэны сүкүза”азу, дүзүтини тэбтэи”эты.

Тэ, Һансэ мунурусүүзэ эку:

— Тэни”а игэуң: беригэң нүөрэ тахаряби”, тэни”а берибининтэ луньдимти сэбукэң. Тэндэ тахаряа тэнэ нүөнтэ лундитэны тутерэ лэңуситизэ».

Хиэмэу, тэ-тэ, нуолы эхы тэни”а мыы”эты. Нүөнтү луньди сэхудү”ө, тэни”а беридиэдеэмты сотели”эзы эку, куніэбта, сүкүзэ”азу эку. Тэ Һансэ мунурусүүзэ тэти тэндэ хуо:

— Тутемтэ торэзубүнүнтэ Һэтэзэ”кэсызэң. Мэнэ мунусузэм маате буоҙате.

Тэ-тэ, нүөмты тэни”а каули”эзы, тахаряа нүөнтү луньди хуану”о туу бэбэ ни. Хуану”оту, тори ни, тэгэтэ хуаай хуану”о. Тахаряаби”эмы”ыа дялитэны тутены эмы”ыа итү. Тэни”а ися тахаряаби”э тугезу ниңызэ лэну” тэндэ луньдигэтэ. Хиэмэу, кунітены исүөдэ ихүнүнтү хеньсири”амты сэхудү”ө. Хеньсири”амты тэндэ терызы”э, тэндэ туу дя. Няагэи” тахаряа хеньсири”амты хуаритя”а. Хеньсирэ дели диндіси тахаряаби” иня”кузу тии”э. Тэни”а Һэтэзэ”ки”эгэй.

Такээ Һансэ сыты дязэту буодүөдэ хииндя мунунту:

— Тэнэ эмкэтэ нера”а Һэ” ися коны”сызэң, эмты туле хүөти” туле лэны”сытэ. Тахаряа каңкэри”, каңкэри” Һанасанэ” гуймухуансузэ”, тэнэ тутитүң мимиңхя”, нимыңхя” маагэльтэ Һосэзу”, кэти сатүакуй контуңэ”, кэти маакүтей контуңэ”. Тахаряа эмты нүөрэ хуаңкэтэ, бэзүрбүөзу хуаңкэтэ, нүөнтэ бэбэ ися муңкугэтэ мейкэң ны сы”. Тахаряа ны сы” тэти мейсиэдеэрэ маагэльтэ луугяли икуо. Һойбуораазу мася”тэңэ, маараай серыбтыгэң, куубыны иңэ, маа, тэрадизитү. Тахаряаби” тэтирэ нимти исүзэ Туй. Тэндэ тахаряаби” койкэтэ, мейсиэдеэтэ, хуаагэтэ мейсиэдеэтэ, тэтирэ койкэрэ исүзэ, туу кэнтэ ны исүзэ, кэнтэзэмту мейкэң. Тэндэ кэндэ ни тахаряаби” серугэтэ, койкэтэ кэнтэзэ мейкэң, тиридеи”тэндиаку.

Тэ нуолы эхы тэни”а Һэтэзэсы сятыди, нүөмти хуану”огэй, нүөмти хуанса тахаряаби” муңкузэмту лэты”э. Муңкузэмту лэтыди тахаряа ны сызэ мыы”э, ку” нуманаңку Һануо кобтуа”кү. Иня”кузу тэндэ куубыны мааңалэй хуану”о тэндэ нүөнтү сызэ Һойбуотэ. Тэндэмты тахаряаби” сеті”эгэй, бэйка”ату мейсиэдеэ кэндэ куньди. Тэти ибаху тахаряаби” туу кэнтэ.

Тэ мунура”изэ: «Эмтырэ куодүмурааті” митэрытыэ. Тэнэ маагүө нүөти дяңгу” тыминя, нуоляа нүөрэ исүө, куодүму нүөрэ дяңку. Маагүөу хелыэтэ тэихү” тэндэ хелыэтэтэ микэтэ, куо”кэндэкэбүтэ. Тахаряа тэтирэ мимиңхяңэзэ нүөнтэты. Тэни”а хүөти” эмтырэ куодүмурааті” түүнарсүзэ эмты кэнтэ, нимти исүзэ туу кэнтэ».

Бэлта.

Санка огня

Давно, когда земля только устанавливалась, когда жизнь только начиналась, жил, говорят, немолодой человек, энец, со своей женой. Был у них, говорят, ребенок, девочка, только девушкой становится, молоденькая. Этот старик, говорят, видел вещице сны, шаманом был немножко. Во сне всякое видел. Иногда оттуда откуда-то слышал голос. Какие-то разные существа говорили с ним. Дичь, мол, разная придет сюда.

Однажды он спал и опять увидел сон. Оу, проснулся, вид у него совсем плохой. Жена у него спрашивает:

— Оу, что с тобой, почему ты такой?

— Я совсем плохой сон видел. Издалека кто-то мне сказал:

— Ты хочешь огонь?

— Да, почему не буду хотеть, хочу огонь.

— Я тебе дам огонь! Горячую еду будешь варить, вареной будешь есть, зимой в чуме у тебя будет тепло.

— Оу, и какая цена будет этому огню, который ты дашь?

Ну, голос этот говорит:

— Оу, цена моему огню большая, большая будет цена! Если такую цену дашь, дам тебе огонь. Я тебе скажу, какая она будет.

— Ну, какая же она?

— У тебя вот есть дочь, только девушкой становится. Я хочу жизнь твоей дочери.

— Оу, это ужасно, как мне быть, как я жизнь своей дочери отдам?

— Ты когда завтра проснешься, так сделай. Жене скажи: «Ты там на улице в женской санке своей сиди. А потом, когда услышишь бой бубна, тогда зайдешь». Дочке скажи: «Ты, дочка, иди на берег сушняка собери, сухих дровишек нам. Принеси их сюда, в чум».

Ну, он жене сказал:

— Вы вот как сделайте. Тебя, говорят, не должно быть в чуме; пока тебя не будет, дочка вернется с дровами и я должен буду ее убить. Хиемоу, тебе не надо смотреть, ты уйдешь, там будь, в санке своей, в женской санке своей сиди.

Ну, конечно, жена его, когда он ей так сказал, вышла. Поев, он дочке говорит:

— Дочка, иди собери нам дрова, сходи за дровами.

Дочь ушла, пошла собирать дрова. Ну, дочь вернулась, дров много принесла. Половина дров на улице [осталась], половину занесла в чум. После этого отец, вот так неожиданно её [толкнув], повалил на спину. Дочь повалил и голыми руками ее задушил, руками сдавил.

Опять [голос] ему говорит:

— [Теперь] так сделай: распори [живот] дочери, когда распорешь, вытащи селезёнку. Из селезёнки твоей дочери у тебя разгорится огонь.

Хиемоу, ну конечно, он так сделал. У дочери селезёнку вынул, разрезанное место, может, зашил, а может, перевязал. После этого опять ему [голос] говорит:

— Когда огонь разожжешь, начинай камлать. Я скажу, что тебе надо будет говорить.

Ну, дочь свою он укрыл, а селезёнку положил на место очага. Положил ее на железный лист, [сверху] дрова положил. Потом кремнем над огнем вот так стал делать. Когда он так сделал, огонь загорелся от этой селезенки. Хиемоу, бубен вытащил, где-то он у него был. Бубен свой прогрел на этом огне. Сильно стал бить в бубен. Услышав бой бубна, жена его вошла. Так они стали шаманить.

И опять этот, который ночью с ним говорил, сказал:

— Отныне ты станешь шаманом, огонь у тебя всегда будет гореть. Когда-нибудь люди к тебе станут приходить, ты огонь им давай, не жалея ничего, хоть головешки пусть забирают или хоть что пусть забирают. А дочь свою похорони, тело ее похорони; а вместо дочери сделай ее фигуру из дерева. Женская фигура, которую ты сделаешь, должна быть совсем без одежды. Только голова должна быть украшена, что-нибудь на нее надень — бисер или что-нибудь такое. Имя ее будет Огонь. Для этого идола, которого ты сделал из дерева, санку сделай, это твой идол будет, это будет женщина[-дух] санки огня. На эту санку его положи, сделай для идола санку, такую вот с перекладинкой.

Ну, конечно, закончив шаманить, они дочку похоронили; дочь похоронив, он приготовил деревяшку. Приготовив деревяшку, сделал женскую фигуру, совсем молоденькую девушку. Жена его бисер или что-то такое приделала на голову фигурки их дочери. Потом они уложили эту [фигурку] в санку, которую сделал муж. Это, говорят, и есть санка [духа] огня.

Ему было сказано: «Ее передают только мужчинам. У тебя сейчас никаких детей нет, только один ребенок у тебя был, сына у тебя нет. Если есть у тебя какой-нибудь родственник, этому родственнику отдашь ее перед смертью. А он своему сыну будет отдавать. Так будет всегда только к мужчинам переходить эта санка, а имя ее будет санка [духа] огня».

Всё.

8. Мың моуму” / НАША ЗЕМЛЯ

Мың моуму”

Тәті мануо һануо моу суумтәбү”ө түхәну һана”са маагәлите дяңку, әмты моуму” тыминя исүө бәнсә бы”. Тәні”а исүө ибаху. Тахаряя тәтірә һуо муну”о ибаху (тәтірә һана”санә һанаркутүө һуо һәндяй”, тәті Дөйба һуо):

— Оу, тыминя ситі тәибәә тәитү, тәибәәгитә тәңкәгәәгәй, һамаяй нүөны. Тә, нүөныәи, каңгә хирә, моу хуулә”. Нера”а тәсиәзә минтягәны һана”санәй һанурусүзәм. Тә тахаряя һана”санә” бәзүа”сузә”. Әмты тахаряя бәнсә бы”. Бәнтуому” һуо, исяму”. Һилеәму” тахаряя бәнсә бы”. Куні”а һана”са нилы”сытә? Моу хуулә”.

— Оу, кунізә һәзәтәңум, моу?

— Куні”аряй” хуурә”.

Тәтірә тахаряя нүөны”әрә тәу”изә. Круг тахаряя тәті кунігүмү бызә бәнсә дүйхәбты”ә. Тәні”а туу”о.

— Тә, һәзи”әң?

Оу, сылязәу, тәсиә маалүкү сиәлаку моурәку һәзи”әм.

Сиәлаку куні”а тахаряя нилы”сытә һана”са?

Тә сыты кәтеми”әзү әку.

— Такәә тахаряя моузу тәсиә маате сиәлаку һәтәдүөдәэрә. Куні”а һана”са нилы”сытә, тәә манді моунтәну? Тә, нәмбәң ихуазуоу. Тә, кунуңу тәсиәзә һәнуоде?

Һәнуоде тәбтә тәирхиті тәңкәгәә иихуанту, бәнъди” дямәзәгитә. Һәнуодя”ку тәтура”изә.

— Тә, һәнуодеи! Тәирхитә тәбтә тахаряя тәңкәгәәң. Әмты бызә әмы”ыа бәнсә дүйхәбтытә. Тахаряя нера”а тәсиәзә нүө”, һана”санә” диәби”ә түхәну, һәтумхи”ә түхәну, нүөдеи” нүөңхи”, маантәну нилы”сызә” һана”санә””? Бызә кунсыны куні”а бытәны нилы”сызә””? Бәнтуому” такәә һуо әмы”ыа иңу, әмты һилеәму” бы”.[1]

Тахаряя тәті һәнуодя”курә тәу”изә. Тә, куо түбүтены һәнуоде туу”о.

— Оу, тә, моу һәзи”әң?

— Тә, сылязә, мәүгүө һәзи”әм, куо хирәтә һана”санә” нилы”сызә” һәндяй”.

— Тә-тә, кәтемәкумә.

Сам һәзүтатү һәндяй”.

— Оу, тахаряя һәнуоде тетуа няагәәң. Һәтәдүөдәэрә моурә, тахаряя һана”санә нилымынә хирә моу. Ані”ә моу. Нүөдәә нүөңхи”, манаңхү” нүөдәә нүө”. Тахаряя әмә һәтәдүөдәәтә моунтәну нилы”сызә” һәндяй”. Тә, ситяниә кәитәәзү бәнсә бы”. Тә, тахаряя тәнә нүөны ися, моу нисыәң һәзә”. Тахаряя һуотә кәтә”ки”әм. Хүөтә тахаряя тәнә моу сямәны ниихя” дөтүрә”, нисызәң дөтүрә”. Былаамәну дөзүрсүзәң. Тахаряя һәнуодя”ку әмәниә кәти бызә намәәну дөзүрсүтә, моумәну дөзүлетә”ки”ә. Һуотү маатетә хүө дяңгуйсүтә, тәні”аряй” дөзүрсүтә, хойкүрсүтә.[2]

Тә, тахаряя, һәнуодя”ку тахаряя, хуасибә.

Тәті тахаряя һәнуоде һәтәдүөдәә әмты моуму” мың.

Наша земля

Давным-давно, когда земли еще не было, никаких людей не было, тогда вся наша земля была [покрыта] водой. Так было. Тогда бог (наверное, [это был] бог, создающий людей, — Дөйбаңгуо) сказал:

— Оу, есть теперь две самые сильные птицы, одна из них — гагара. Эй, гагара, готовься, землю ищи. Скоро я, может быть, людей создам. Ну, люди теперь появятся. А кругом одна вода. Наверху небо, где мы находимся. Внизу, под нами, одна вода. Как человек будет жить? Землю поищи.

— Оу, где я землю найду?

— Везде ищи.

Тогда гагара полетела. Всю воду кругом облетела. Прилетела обратно.

— Ну что, нашла?

— Ну, не знаю, вроде бы нашла я что-то, похожее на маленькую землю.

— Как на маленькой земле будет жить человек?

Он (бог), наверное, уже осмотрел эту землю.

— Эта земля, которую ты нашла, совсем маленькая. Как человек будет жить на такой земле?

Ну, ты, оказывается, никуда не годишься. Ну что, где теперь утка?

Утка тоже здорово летает, по сравнению с другими животными. Привели [к богу] уточку.

— Ну, утка! Ты тоже хорошо летаешь. Эту вот воду всю кругом облети. Когда люди родятся, когда дети у них появятся, из поколения в поколение чем будут жить люди? Как они будут жить в воде, на воде? Наверху у нас небо есть, а внизу у нас [одна] вода.

Ну, уточка тогда улетела. Через некоторое время утка вернулась.

— Ну, нашла ты землю?

— Не знаю, какую-то землю я нашла, сколько-то людей [на ней] смогут жить, наверное.

— Ну что же, посмотрю.

[Бог] сам смотрит, наверное.

— Ну, утка, ты молодец. Земля, которую ты нашла, подходит для того, чтобы на ней жили люди. Большая земля. Из поколения в поколение, потом ещё из поколения в поколение [заживут люди]. Теперь на этой земле, которую ты нашла, они будут жить. С обеих сторон от нее одна вода. Ну что, ты, гагара, землю-то не нашла. Теперь я твои ноги завяжу. И по земле ты никогда не сможешь ходить. По воде только будешь плавать. А уточка эта будет хоть по воде плавать, хоть по земле ходить. С ногами у неё ничего не случится, просто так будет ходить и бегать. Ну, что, уточка, спасибо.

Эта земля, которую нашла утка, — это наша земля.

9. КОТЕ / БОЛЕЗНЬ

Коте

Тэ, җалаарэ мунунту: «Сэңхэляңкэ маžэ”ээ, малэбаžатэ”. Биркяи” бэрэžутуо маžанку нэньдиты, нинтууте ані”э. Эи”, сибакунуžуžуну нү”». Тэ, тэндэ матэ тахаряя җаң тии”э. Җаң тиидя мунунту: «Эи”, эмкүмүрэ тэ” ну”ои” куодүму нүө”күži. Бэйка”а җомтүтү, нинтууте җануо бэйка”а, ині”а”куты нану».

Тэгэтэ мунунту:

— Оу”, мыңгүмүнэ тэ” мэнэ тахарябэ эмы” таалаи” җана”санді” някэлэрыдиэдеинэ, таатү”си ися.

Тэгэтэты мунунту:

— Таатү”си ися някэлэрыби”эмэ, нүө”күнэ дяži”кү эмы” җана”санді” хуйкэламыэгүөмэ нилутэнэ дя. Нүө”күнэ бэžуахү”өžэ дя сынерырмыэдеэмэ исүө. Эмэніэ ині”арбэнэ дя

мунудүөм эжэ": «Өмөниэ таалаи" мати" коныбини маа, таа"күни тетуа танэлика"ку", минтягэны нукэлүкү таазэми кодү"тэтуми». Тэ"э, тэ ини"а мунунту: «Тэ, нуолыми эхы коны"».

Тэ, тэндые малэбажата", тэндэ" мажурба"а". Тэти тахаряа бэйкунаңку, тэти куодүму хүөтэ муунтэгэту, таай мууңкэту. Нүө"күңалэмту мынтэлэгэты.

— Нүкү, эмы"ыа мииниэ" эмэ" таа" эмы"ыа муунтэмуңхуанду" жана"санэ".

Тэ, каңкэгүө тэндэ таалаатун дя кона"а. Таалаа нумэа, таалаа нумээнту дя кона"а. Тэ мунунту:

— Оу", тыминягүмү маадя эмты нойбуонэ хели сэңгэнырны? Эи", тэ маадя тэгэтэ сэңгэнырны? Маагүө нэңхэжэму" туйхуатуорэку. Минтягэны котезукэтэтуму". Оу", тэ күни"а итеңуму"? Эмэ матэжэгэтэну" нонэи" эмэника суохү"нү" нэңхэ?

Тэ, таала"арэ мунунту:

— Тэ, суо"куму" эмэника. Минтягэны маагүө" лирсүмүүнти" малү"өму" эку, нэңхэжүкүөбүнүнтэ. Мунунтэну ногэлүкүтэну нэжя"ку" тэитенду", нэкэлите" дяңгу".

Тэндые суодү"ө" хунсээ моу дя. Тэ, малү"ө" эку". Тэни"а нонэи" мажүтүң, бэньде" нүүли"э" тэндэ малү"ө", тэти таатү"сижиң бэйкунаңку хүөтэ кэи ниини игэту мажэңкуту.

Тэ каңгүтекүөү, канүте кэти куо хирэгүө китежээ бэудү"ө" эку". Оу", тэгэтэты эмты нонэи" тий"э тэти таатү"си бэйка"а, тэндэ нүнүарба"ату дя.

— Оу", эмты нойбуонэ хели, эмдүмэ кэитэ нойбуонэ хели тетуамы сэңгэныры.

— Тэ, тэгүмүрэ минтягэны эжэ" нэмбэ дя итүө эку. Кудүм эхы сумуга"арэ?

— Сыли"азэу, мэнэ дөйбаруом тэ". Дөйбаруо" жана"санэ" сумуга"азуң имухуанду", эмдүм бэтиде нииде нойбуо хели. Тахарябэ сунсуо" жана"санэ" тэти эмдүмэ кэитэ исүжэ, мантими нииде нойбуоту хели. Тэ мэнэ эмтымэ нэңхэжүтуорэкуоум.

Тэ, нонэа китежээ бэудү"ө". Оу, каңкэгүө тэти ини"а мунунту:

— Хиэмэу, эмэните ненамажүни маадя тымайтиңы"? Сылыгэльте нинты бэндэ ноньдинярэ".

Тэ, тэти тахаряа таатү"си бэйка"а мунунту:

— Ини"а ихүтэ, коныңкээн эхы, такэини нэгүде", маа кэрсу хуаруңу", нүө"күми тэти никэлэ" нонсэжү". Нүө"күми тэти ниңэ ноньди". Ини"а ихүтэ, тэнэ нонэраатэ коны" такэа миибтэа мажэ дя.

Эи", ини"атэа миибтэа мажэ дя кона"а. Нуа бяри"э.

— Эи", нүкэу", маадя сүмайтиңырэи"? Таанү" тэ" тэмбы"э" няндыты".

— М, м, — мэтитити.

— Эи" маарэ күни"а мейңыжэу? Маа нятү" хосидиэры"?

— Эи", маадя хоситэңымы". Тыминягүмү котезу"ки"эму" няндыты. Дярэжы"ки"эмы" няндытэи", — нясыряи" буоту.

Тэти ини"а тахарябэ, нуолы эхы нойбэу"ся"кугүмү, нягаэи" туумту тинтэ"ки"э. Минтягэны сылыгүө нэнсу"ситижэ эку. Туумту тини"э, тэи нитя"кутиң нүжи"э. Тэ-тэ, каңкэа мануо" хиридиэдеитиң нэмсарба"итүң нэнду ненати"а нити"а кунсыны итүө" тэндые куогуну тиимхяжы". Минтягэны сижи канэ накурэ дялымэны тэни"а хихиэ ися энтыдиэ эку. Тэ, миибтэа тахаряа эмэ бэрэжүтуо түүне няги"тэ"ки"э.

— Кэжяу, таала"күөи, маа ниңың нэнсу", маарэ күни"айңуң?

Дяңку. Эи" тэгэтэты ну"ои" такэау бэрэ ниижүтүө сыңэ нии кэитэны итүө ны номтү"ижэ.

— Эмэ" сүаркүмане бэньдикаа" мэтитинди": «Ы, ы». Дөоо, хелы" лаңүркэндү", дөоо.

Эи", ини"а тахаряа тахаряа мунунту: «Күни"айтеңум тыминягүмү? Эмны нонэа жамайдүмэ матэ тийгүжэм». Тэбтэ мэтитинди". Курэгүнди" сэмбэмты матэ түү"ижэ, сэңхэляңкэ аника"а мажурба"а.

«Эи" мэнэ такээгэине күни"айхүтуои"»? — сынерыру"ижэ, нэнсу"ижэ, хуожүтуо матэ тий"кэсы. Хуожүтуо матэ тий"кэндятэты тахаряа тэти нимэку" тэти түүй банүруту.

— Эи", күни"айңурэу"?

— Үааңку ихүтәи”, маанү” куні”а мейңынтә”?

— Тә, тыминягүмү эжә” нәнхә. Нәмбә хүетә түү”өму” няндыты. Коте, котеу, коте.

Тә, ині”а тэгәтәты мунунту: «Тә куні”айтеңумә тахаряа? Манә дя хурсәгунәу». Мату дя хурси”ә. Тетуа нуотү дүйбәруу”о”. Хуаа”күжәмту някәли”ә, хуаа”күтәнү тири”тә”ки”ә. Мату кунтәга”а, нуолы хуоҗутуо такәә һануо матәнү, мату кунтәга”а. Матәту тии”ки”ә.

— Әи”, кәжяу, бәйку!

Тә бәйка”а һансә һонәи” кәйһәли”ә.

— Маарәкуту мейңыжә, ині”а ихүтә, тахарябә тә” нерәә нятыдеәмы” каңкәә хүньсерәәдеә һана”сану” кона”муодеә, минтягәны латәәдеә”кутүң тәисүө” әку”, тәндәтә ниңыны”, тәндәтә кәмәра”аму” няндыты. Әи”, тәндәтә кәмәра”аму” няндыты, ині”а ихүтәәу. Мануо хүньсерәәдеә әмтырә мануоу хоні түхүөдеә”, каңкәә, хүньсерәәдеә” ниңымы” мың мажунү” хуанә” латәәдеәти”. Минтягәны латәәдеә” тәхуодеә” тәисүө” әку”. Тә маантә мунунтәңуму” маа сүрүтәнү тәлүтүөгүмү”. Тәңәә исүө ихү” һәжухяаҗәә” әку” латәәдеә”ку”. Тыминягүмү тә” сүрүө. Ману әхы няжыти” әмы”ыа кәжә”тәбү”өрү” маагәльтә никәәры” латәәдеәи һәжә”?

Ині”а мунунту:

— Тә нигәтымы” һәжә” тә”. Мәнә әмәниә сүарунә ны” дягәлители ниихяндым һукәгәәмәнү буо”. Маа дөтыгә ми нәнхә мәңкааңку итүтәни, нитекәнды” дятәни куні”агүө буо”. Буогәлхү”һүни хуньсиналитуорәгатә” игәтәндә”, сәмәрытиң нәнхәмәны коныңкәнды”.

Әи”, тәгәтәты мунунту:

— Тәти, ині”а ихүтәәу, әнтыгүми, һәтәгунә дөжүлекунә. Тәнә нуоте куні”айһу”?

Ині”а мунунту:

— Әи”, мәнә нуоне тетуа дүйбәдүндү”.

Тә, тәти тахаряа тәти таатү”си бәйка”а дөжүли”ә.

— Кәжя, мыңгүмүнә нуоне маа, няагәәрәгу”. Әмәниә сүөбтяи” анидя”а сетәгәәнә дя коныгуҗәм, таалаа”күнә дя.

— Әә”, тә-тә коныңкәәң. Минтягәны, маараа нәмбә байкәмәндәтуң, мәнә нәмбә байкәми”әм няндыты, котәжүтүи”мәны дөжүркүмүдя. Тә куні”агүө әмы”ыа хиә”сәмурә әмы”ыа нимәкү” каулүңәә, тәни”а тиигәң. Әи”, һамяйтены нигәң тии”, тәни”аряи” буогәлмуңхуаҗиң кәти нимәкү” лаңә”кәмуңхәу”: «Нәнсу”оры””? Үааңкуоу, таала”күөи”, нәнсу”оң?»

— Әә”, тәни”айкуом.

— Мииниә нүө”күкәгәльтәми, нүө”күми тәти ниңәә һоньди”һярә”. Һу”ои” куодүму нүө”күми, минтягәны маа, нуо няагәә ихү”, нәнхәмәны нилытя”ку итүтәнү” минтягәны, нуо нуо мунунтәту: Әи”, әмә” нәнхәмәны итя”ку” минтягәны коутәту нүө”күми, кәти тыытәтә коутәндүң.

— Минтягәны мыытенә коутәндүм, маа нуо теныңырә, нуо маа сынерыбтыңы? Тәтирә нинты һәжү”. Мунунтәңу, һәжә” тәитенду”, һәкәлите” дяңгу”. Маа” әмә” тәикәнду”, нәмбә” ині”а”ку” тәикәнду”. Нәмбә” ині”а”кугәльтә” дяңгу”, минтягәны нуо дя әмы”ыа тәләхяаҗәә һантәмирся. «Дялыжәмы” тәтуңурәу”», — тәни”а лаңүрхуааҗәә».

Әи”, тәти тахаряа бәйка”а кона”а. Нимти Таатү”си. Таатүсирә кона”а. Тәни”а лаңүркәту, һансә курәгуи” такәәү бәрәжүтуо сәмбәмты мажә кунуңу, маагәльтә нәнсу”сытә дяңку.

Оу”, тәгәтәты коужу манаку” күжүатуньде ихуажу. Коужу манаку” дилтәтыжә. Няагәи” коу дя тәлиркәтәи:

— Дялыжәмы” тәжүкәәң. Маа котәтә кәмәруңану”?

Тәни”а лаңә”ки”ә, тәгәтәты мунунту:

— Ири”ай ихүтә, нүө”күкәлитемә дялыжәту тәжү”. Әи”, нүө”күкәгәльтәненә дялыжә тәжүкәәң әхы?»

Тэгэтэты тэни”а нүгүкэту тэндэ коу дя, тэ хурси”э. Хурсэтындэты мунунту: «Оу, хиэмэу, эмты туймэ маадя кэбтэхуату?» Эи”, туумты тинтэ”ки”э, Таатү”си бэйка”а.

— Нүкү, быэлэ мэнэ дянгумхүнүнэ тэнэ нимле икуо Таатү”си Нянту. Эмэниэ ненамазуне тэ дянгуйтүөрэгү”.

Эи”, нүө”күтү тахаряя тэти түүтү нилену эмы”ыа бигэбтяиркэту.

— Э”э, тээсезэ нойбуорэ ни” энды”, маараа байкэмэлың. Тааніэ немьди”а”курэ тэ дянгуйтүөрэгү.

Тэ тэти нүө”кү каулэгэтазэ. Нинтуугэ тээсезэ нүө, тыбийкя”ку.

Оу, тэти бэйка”а туумту тинтэ”ки”э.

— Тэ, нүкү, тыминягүми куні”а итеңуми? Таагэлитини жануомэны *совсем* тэмбы”э” нэндяи”. Нү”оляи” сижи китезээ бэудү”өму” тэ”. Маа, таа”, диэгэлите хомбиті эмты моугүмү. Минтягэны таалаа” исүөдеэ”, тэбтэ минтягэны диэзы бэнсэ тааті нэмлудүөдеэ. Тэ, нүкү, эмы”ыа икумеи”. Тыминя эмты немьдя”а”кумтэ каулакүми. Эмэниэ тахаряя такэу, тэнэ ни” ноньдинярэ”. Нонсэбинінтэ быэлэмэ хиэсэмумтэ эмы”ыа. Налэ каулэмуңхуа”, нүүңүте каулэмуңхуа”. Ни” байкэмирэ”. Эмэниэ кэизэ биэзы итү, эмэниэ биэ котезу ниидені кэи дя хүөлүрүтүөрэказэ.

— Тэ, идя, немьмэ тэ” нинтымэ коинянды”.

— Эи”, нүкү, немь”күрэ дянгуйтеу, — мунунту. — Тэ, куні”а итеңуми. Нүкү ихүтэ, нү”ожем деи”кү някэлэбиніні маазу канэгүөм нүү”күм някэлэбиніні. Нүкү, хүөтэ каулү” тэндэ түүте кунсыны. Мэнэ тахаряя нонэнэ мелысыйкунэ, эмны кэнтэжини тенынтырындэтым. Эмэниэ ненамазуні таалаині такээ” нягээ” кэндэ”. Минтягэны кэндүні мэрүмүмбахү” маа, сылы мии түдүсүтэ? Кунігүө нэзэ”сутэми эку маатекүө нилыгыэ” мазэй. Тамну тэикэбаху Аваму моу. Тэніні нилыгытэ моу ибаху. Тэні”а нэндяи” мейхыэ”тэбині нягээу.

Тэтирэ тахаряя нүө”күрэ тэти хүөтэ түүненту кунсыны игэту. Немьди”а”кумты китэкэгэту эмы”ыа. Каза”тэкэкэтузу, дяңку, нинты.

Тэ, каңгүтекүө, деди”күтү мунунту:

— Нүкүөи”, нүкүөи”, надеум Таатү”си йей, нэнсубитэ маа. Эи”, нүкү, нэнсүкэиң, бэньде маараазини тентыры”эм. Нүү”сятэми хуану”ом. Нүү”тини хуану”ом. Куба”кузини хуану”ом. Сижи деи”күтэми сохэра”ам эмэниэ ненамагитині. Таалаині деигүө” тахарябэ эрэкэрэ”, аніка”урба”а”. Минтягэны мазаңкутэми мелызэбині, ситіриа деигэте минтягэны лэмэзэми мейтетыми.

Эи”, нүө”күтү тахаряя мэнсэруу”изэ. Дэрэкэту, нуолы дэрэ”, немь”күмтү нисы коинянды”.

— Тэ, нүкү, энтызиң. Эмкэте нөмтү” кэнтэни нитэ. Эмы”ыа тижи дя ни” хорүде”. Маараа биэ байкэмэсүзэң. Эмы”ыа лэмэдя эмы”ыа мандяйтисы нөмтү”, мэнэ таазини хуу”ки”эм.

Тахаряя тэти Таатү”си бэйка”арэ тахаряя кона”а, таансанэмту мынтэли”э, Таатү”си быня”кузитү мынтэли”э эку. Тээу, каңкэгүө деди”ээзы туйхуату. Тахаряя нүү”сяту, туобуозу — сэңхэляңкэ кэнда”ку *готовивату* десызы.

— Тэндэ энтыми, нүкү, эмэниэ маагүөзині мэнэ; хүөтэ, тэнэ хүөтэ тэни”а нэбтэ ниле дя эмы”ыа мандяйти. Мэнэ маай, күмаазини иңээ”, тобэкээзини, маазини бэньде” нунүнтундэтум. Тэнэ ни” дөтүрэ”.

Таатү сарү”ө тэти Таатү”си бэйка”а. Тэ, сарү”үтү хутурү”үтү. Тэгэтэты мунунту:

— Оу, тахаряя куні”айхүнэ, эмэниэ ині”амэ сеймызити хуамэзума”а коибинэ нинтэңы такээ бэзүрбү” моунтэ дүкү”.

Эи”, тахаряя тэ маагэльтэ дяңку, кунізэ ихүнүнтү, такээ таалаитү макэте маа коря”ку кэлу”обта”а. Тэндэ тахаряя ині”арбэты сеймызэ ситі куубадя”ку хуану”о. Кунігүөзэ нэзи”э алыга”ку, хыра хорүма”ку, тэтя”кумты кирби”э, тэти Таатү”си бэйка”а. Тэні”аряи” кээлякути.

— Тэ эмәниэгүатә тә куні”айтеңу”? Маа, кусайтүң сеймызитиң хуантәңум? Тэ мәнә эмты ині”арбәты немыгәлитетә сеймыгәй хуаңкузәм.

Тәти тахаряа бәйка”а сеймызити сарү”ө, ині”а”куты. Тәбтә эмы”ыа хүөтә һаңәмту каулүгәту, һүүңгүтү каулүгәту.

— Тә, нүкү, хеҙытыкумеи.

Тә, нүө”күтү мәли дәрәкәту.

— Аба”ами тә коимей”.

— Тә куні”а мыәнтәһы, сүаркүатү тә” һукәикиа”. Няту һәзәсузә” әку, тәни” моунти”, тәндыте нилыкәбяхы” тәниһи.

Тәндә нүө”күмтү нинягә лямубтугуйтиты. Тәндә тәтирә мунунту:

— Һадеум Таатү”си, мымбині маа, минтягәһы һуо дятәһи һарәгәйхү”. Дялызәми тәтурусүзү” әку. Һойбәу”ся”ку ися, минтягәһы һуо дятәһи сәңүлендатә”. Нәңхә һана”сана”куми итүтәһи, нинтуу һойбәу”ся”куми? Әмәһиә таала”куми каса” тәбтә лаңүркәсуо. Немынтә дя әмәһиә, таалаһиһи ны” тәбтә куні”агүө хуньсарнаркәбамбу”, немынтә буокәбү”. Нихырә дильсити” әхы немынтә буобү”ө?

— Иди”ай, дильситисимәу. Идя, ниһың дяри”?

— Ниндым, һуоне нягәә”.

Тә, тахаряа бии”агәй, суодү”өгәй. Тәти нүө”кү һануо хүөти” дәрәкәту, таба”а хүөтә сәңүркәту, немынты тәндә мадя”а”кунтуң, һануо мазаңкунтуң дя. Бии”агәй.

Тәһы тахаряа һукәйкиай таа”аити һәзи”әгәй. Тәһиһи таатүң кәтуту”. Тәгәтәһы мунунту:

— Нүкү, әмдүмә кәитәә әмәһиә кобта”а” няндыты”. Һонәһи” неми”әжини әнтыгуми, тонуләкуми. Кана”куте иңәә, мааҙини һукәгәә”, кәти биизә хиря”ку иңәә”. Кунігүө минтягәһы нилытыә һана”саҙини һәзәтәтүми.

Тә, хеҙытыгәһыгәһи, тәбтә һануо канәули китезәәмәһы суодүтүгәтүгәй, суодүтүгәтүгәй. Абаму һии дя суодүбаху”. Абаму моу тәихуаңху. Тә, каңкәгүөу, бәру” тәлә түү”өгәй. Тә бәрәһәә”агүмәте һануомәһы тәһи”аряһи” таба”а.

— Оу, такәэрә мааһуна? — тәти деди”әзы Таатү”си бәйка”а мунунту. — Нүкү, такәә тә” һу”оһи” мазаңку нәһидитыәрәкы. Минтягәһы маагүө” һана”санә” тәибә” әкуту”.

— Әмыте теныһың?

— Няа” тәикәбаху”, няа”, һана”санә”.

Тәгәтәһы тәти нүөҙы мунунту:

— Ми мааһунаһи, нинтуу няаһи?

— Нинтуумей”, ми сәма”түми, ми сәма”түми.

— Тә, тәгәтәһи сәма”түте итебиніһи, тәгәтәһи кунізә имәәһи сәма”түми?

— Оу”, сәма”татә мәу тәти луйка”изә. Тәһиһи коте, коте һәтүмы”ә. Бәһнде” сәма”танү” сүдя”ау”. Һәндяһи” сомата”кунү” сүдү”сүзә” каңгүтеһи” каңгүте. Әмә” няа” тансәгүөрә кәти моу дөтүмүтебү”, канәгүө һана”сатәзү коу”сутә әку.

Оу, тәгәтәһы тыбийкя”ку, Һадеум Таатү”си мунунту:

— Тә, идя ихүнүнтә, тә хеҙытыкуми такәә мазаңку дя.

Әмты мунунту:

— Нүкү, милианә тиисизәм. Мәнә туу нимәәһы серырысизинә.

Һуамтуң бярыбты”ә. Мааһуна тәһы тахаряа һы һомтүтү. Һу”оһа һы.

— Оу”, кунізә имәрәу”?

— Тә, мың әзә” сәма”түми ибахуми, — тәти Таатү”си мунунту. — Нүө”күмә әмәһиә кәнтәһи нині һомтүтү.

— Каžяу, маа ниңырэ серы”? Мәнә тәбтә әмәниә таалаине тәисүө”. Тәндыте тахарябә мәнә нянтутәндың митәди тахарябә ләҗиси митә”, мәнә ниндытәнә кәрбу”, әмляи” мәнә һонәраанә коири”инә. Тәндыте ысыәбүө касадүө” мәнә һүү дя сарә”.

— Оу, тә-тә, бәхя тә”. Тә мәнә нимбыә һана”сақүөм. Тәнә тә” нуманаңгуң няндытың. Нүкү, кәти сылыте ихүнүнтә, тәти нагүр тутемә ләңубты”. Туу нимәәны тиигүзәм. Тааніә нүө”күмә тәбтә туу нимәәны тиигүө. Әмәниә тыминя маагүө һәмсузјини, тјяјзини хири”.

Сира”а, сирү серы”ә тәти ны. Тәндә сирүмтү дүанера”а, тјя нитәәтәны.

— Тә, тәикәлкәәуң, сылыте ихүнүнтә, һааңкуте һуо”, сылыте һуо”.

Оу, тәгәтәты тәти, Таатү”си һана”са, бәнді кәбкузи”ә. Оу, мааһуна, һу”ои” таа”кү тамну сарүхуату, ненати”а баңкажа”а. Нихязјити нәтибты”. Тәндә баңкажа”амту няагәи” диә”самәнунту күмаантәнунту нәру”оту. Тахаряа мелызи”әзјы, тәти ны әмы”ыа бигәбтјяиркәту. «Тә, тыминякүө һәмәкәндә”ки”әм һәндјяи”». Маагәльтә һәмсузјүтү нисиитә” коиры”. Тәти тахаряа Таатү”си бәйка”арә тахаряа тәндә таамту няагәи” деги”ә.

— Тәәу, силякә”арә мии”а мейкәәң.

Силякә”амты тәти ны һонсәжа”а. Тәніні меригиарјяи” һәмсузјити хири”әгәй. Тәгәтә мунунту:

— Әмә” тәтә” няагүмү” мааһуна кудүмә кәи дя суо”һу”?

— Оу, әмәниә бәру” тәлә дя суодү”ө”.

— Тә, тәнерәбині әхы, маа?

— Тә, сыли”әзјәу, тәнерәбині ми һонәи” мәнә нинтәһынә мили””? Куодүмунтә митәрытынә. Ниндытәнә кәрбу” тахарябә тәти, мәнә тәні”а хоруату”, әмәниә” няа”.

Тәгәтәты мунунту:

— Һааңку ихүтә, маазју курәди, канәгүө таа”күкүөмә тәитү, нилыбині әхы, курәди ихүтү. Әмәниә нүө”күмә һонәә, мәнә нәмбә кәрсүгәтә нәтидиәдеәм. Әмәниә сүаруни бәһндикаа” дјяңгумсуо”. Коте, коте дөтүрү. Әмкәтә суодүбүні хинді”а хүөтә суодүкумеи, тәндә няа” һәтәби”әни түбә.

— Минтягәны сәдеәдјя”а”кутиң һәзјә”сутәми әку, — тәти тахаряа ны мунунту. — Тә, маазју итеһу. Һуо сиәр әку, нантә дерымсямә. Тетуа нәңхәмәны сиәзјырыдиинә, мыңгүмүнә дөйбаруом. Тәбтә мәнә тәндә күнигүөзә һәтәрсүодеәм ибаһу. Әмә” няа” тәні”а буоту”. Тәни тахаряа бәзјуатүгәнә тахаряа тәндә нянтутәндың мәнә митәты, мәнә тахаряа тәти сәәмә мәли нинты кәрбу”. Һәндјяи” нанду” дерымсятәмә. Һәндјяи” һуо муну”о: «Әмәниә нәңхәгәтә һонсыдиәдеа”куи” һана”санді” минтягәны дерымтәндың тәнә тәбтә дөйбаруо ися. Әмыте няате дөйбалсәнду” тә”, няа” тәрәди”. Оу, тә күни”айтеһуми тахарябә?

Тә-тә, тәни һансә суодүгәту”, суодүгәту”. Маа, кәндүтү, һонәнту кәндүтү тәти, сәңхәлјяңкә кәнтә: һу”озә кәндәмту тәндә ны кәнтә ися миди”әты, һу”озә кәнда”кумту һәмсату бәбә ися миди”әты, һонәә һу”озә кәнда”кумту һүүтү бәбә, деитү бәбә, тахаряа хондјяту бәбә.

Тә тахаряа, әи”, тәгәтәты нүө”күтү муну”о:

— Идјя, тыңгүмүнә мааһуна, тыңгүмүнә һәләзјың няндытың тә”, минтягәны һәзјымсызјәң әку?

— Әи”, нүкү, маантәнунә һәзјымтәһым, мыңгүмүнә тә” һу”оляи” нимбы”ыа ися кона”ам. Тә, аба”акүөзәми тә” һәзји”әм.

Тә, тәны суодүнду”, тәнды” няа” сәдеәмәны хүөтә суодүгәту”, хүөтә суодүгәту”. Оу, каңкәгүө тахаряа тамну һәзјутәи”, хиәмә һукумә тахаряа таарба”а”. Тәти Таатү”си һансә муну”о:

— Дјялызәмә тәтуһуру”, кунуну һуомә бәнтуомә, дильситібитә нибитә, дөйбара”ку ны, ным һәзји”әмә, дөйбаруо нүөнә нану, дјялызәту тә”.

Һонәи” коу дя нүгүлегәтәзә. Тә мааһуна, таатүгүтеу няа, тәбтә таатү”си әку, муунтәтуо әку.

— Каžяу, сылыәиң, күнізә имәһ мааһуна?

— Әи, мәнә нинтуутем няагәәм, сәматум. Бәһндикаа такәәу, тәндә таалаине тәисүө”, таалаи” мәнә таа мууси исүөм. Тәндыне тахаряа бәһндикаа дјяңкуму”о”.

Оу, тэти няа мунунту:

— Эи, хиэмэу нүкэу, Сүдү” Ную нинтуу?

— Сүдү” Ную ниңызэ дөзүлэ”. Нэңхэ, һэндяи”, коте дөзүлэ”эу. Тэ, экуоу, мэнэ корсэтэунэ, хүньсерээдеи” коньидеи” мадеи”, латээдеэти” малү”өму”, малэдүөрөкану” исүөму”.

— Тэ, маануна, тэңээ нихи нуо”?

— Оу, нисыэу, эмэ сүрүө эмэ” кэрсане. Сүрү һилену исүөнузу нү”, тэтэ” латээдеэ”, маараа”. Сылы мунунтэну маа, тэрэдинди” малэтэтану”?

Эи тэгэтэты тэти няа мунунту:

— Тэ, эмы”ыа нуо”, матэрэ мыэ”. Мазунү”, такэа, мазунү” һэзүтэи”, нинтууте кунтэгуну һэзүты” тэ”, һануо” мазэ” һэзүтэи”. Тэ һануо мазу” тетуа кадыбта”ку ни” малэ мыэ”.

— Тэ куні”айтеһум, тэ мейсизэмэ.

— Мың няа” ихүнү” тэрэди” кэрсанү”. «Мэнэ эмты», — мунунтуһ тэ”, — «куо хирэгүө таа”күне тэитү”, эмэниэ” таа”күне ниңыте һэзү”, сарүтү”; тахаряа ну”ои” эрэкэрэ манакү бэңкажа”а таазэмэ, неми”э таазэмтэ котугуом, табэ түүбүниһи». Тэндэ тахаряа таа нимээнэ бэнсэ мыэзэ”курэ мынтылэгың. Тэти тахарябэ таатэ демэа норя”ку куньди хуаңкуорэ. Тэгэтэ тахаряа таа демэантэны нүө”күрэ някигэң, тэнэ һонэнтэ някигиң. Тэти няазити ниэгуори. Нилебтэа” маа” хонэитити ниэгуори. Минтягэны такэа эмты кобтуа тетуа мелызы”ыа икэбанху. Минтягэны маараа анды” куба”кугитэ нобатэту няазэзити. Тэсиэ маа кунтэгу?

Тэти тахарябэ Таатү”сирэ һонэи” мунунту:

— Тэни”айхүнүнтэ, мэнэ муну”ки”эм, кубу нербыгүө, тэбтэ ноба”сутэмэ, тэсиэнтэ тенынтым. Эмэниэ тахарябэ тэти някэлэтыэмэ ныы”кү сотелэкуо няазэтэмэ. Маа тэни”аряи” дөзүртэһум, ниһңкя”кутэны?

Тэ, куо хирэгүө мажаңкумтуһ анды”э”, тэндэ таа камтэну бэньде” һануо ноба”индэ”. Нүө”күмтү ноба”а, сыты ноба”изэ. Тэти тахаряа котудүөдөэзүһ таазуһ эмы”ыа мииниэ бери”эзың, эмы”ыа ласятуса, моу дя кабтуймэбтудя кой”эзың моунтэ. Куу эрэкэрэмэны һамтүтү, тэтирэ тахаряа коу ниһ дя тэндэ контэ, тэтирэ контэ, няадезэ.

Тэндэ мунунту, тэти няа мунунту:

— Тэтирэ тэни”айхүтэ кондуйтенду. Быэлэ бана”ку исүө, бан, таа бэбэтэ имуңхуанту. Мың няанү” тэрэди”, кондуйтендуһ.

Тэ”э, тэти ны, маа кунтэгу итеһу, хоні”эзити, тэндэ ку” бэйка”а Таатү”си хоніэзэ, нүө, нүө”кү хоніэзэ мыы”э. Табэ луузитиһ маараазитүһ мили”индэ” тэндэ няантэ”.

Тэгэтэты Таатү”си бэйка”а мунунту:

— Нјааңку ихүтэ, ьэнэ нүө”күнэ бэзуахү, мэнэ няа нүөнэ нытэ някэлэкуом. Мэнэ нинтуум сэматаһгум. Тахаряа сэмату”, няа”, мануо ману, моу няагимхи”, моу дийкулэбү”, тахаряа минтягэны нуотену нилы”сызэ” эку”, сэмату”, няа”.

Тэ, тэгэтэты мунунту тэти, няа мунунту:

— Тэ, энтыни, сиэдекүанү” тэ” касабтуотэнду”. Эи, такэа, һадямэ тэитү, бэзуатэнда”ку, каңгүтеи”, каңгүти”, тыминякүө нилыгумы” нуотену, эмэниэ бэрэңэа” тахаряа бэрэңэи” һилену, эмэ” таанү” бэзу”кэкуому”.

Эи”, тэгэтэты тахаряа тэти Таатү”сирэ, тахаряа һануо хүөтэ коу дя нигүкэту. Тэти ны бэнсэ деизити мелызи”э, бэнсэ ны тэти, тэ мелызы”э ихуазу, тэбтэ дөйбаруа”ку.

Тэни”а нилыкэндэи”, хүөтэ нилыкэндэи” няа тэти, сэмату. Тэти куодүму нүө”күрэ бэзу”а. Ну”оляи” ани”имү”ө. Тэти сытың ны нүө”күзүң бэзу”а. Тэкэите ну”оте хуала”анді. Тэгэтэ тахарябэ тэтирэ сэматурэ няарэ хүөтэ хелыэде ися коньидедеэ.

Тэ, бэлта.

Болезнь

Ну, сказка говорит: «Пять чумов, [люди] стойбище сделали. С самого краю стоит один чумик, не очень большой. Эй, это чум слуг, наверное». Ну, сказка зашла в этот чум. Зайдя, сказка говорит: «Эй, у них один сын только. Старик сидит, не очень-то пожилой, со своей женой».

Потом [старик] говорит:

— Оу, меня-то эти богатые люди взяли, чтобы я им пас оленей.

Потом говорит:

— Они меня пастухом взяли, я с этими людьми ради своего ребёнка связался, чтобы я хорошо жил. Я заботился о том, как мой ребенок вырастет. Жене же своей я сказал: «А что, если мы сойдемся с этими богатыми людьми, своих оленей у нас совсем мало, может, за работу нам оленей дадут». А жена отвечает: «Ну конечно, пойдём».

Ну, эти [богатые] стойбище сделали, большие чумы. А этот старичок, этот мужик, всё время сторожит, оленей пасет. Ребёнка своего с собой берёт.

— Сын мой, вот эти вот олени, и вот так их сторожат люди.

Когда-то пошёл [старик] к богатым. Богатый парень [там был], к богатому парню он пошёл. Говорит:

— Оу, почему это у меня теперь половина головы побаливает? Эй, почему болит? Что-то нехорошее грядёт. Может быть, мы заболеем. Оу, как нам быть? Не перекочевать ли нам с этого стойбища в сторонку?

Богатый [парень] отвечает:

— Ну, давай аргишим в сторонку. Может, мы аргишили на какое-то грязное место, раз ты плохое чувствуешь. Если бы хоть поблизости были шаманы, шаманов и тех нету.

Они аргишили в другую землю. Ну, стойбище сделали, наверное. Они опять чумы... шесты вместе составили, там стойбище сделали, у старичка чум все время в сторонке стоит.

Когда-то сколько-то месяцев прошло, наверное. Оу, когда-то опять зашёл этот пастух к тому богатому [парню].

— Оу, у меня половина головы, с этой стороны половина головы совсем болит.

— Ну, это, наверное, к плохому. А которая [половина головы] у тебя к хорошему?

— Не знаю, я же сирота. У сирот вот эта, левая половина головы, к хорошему бывает. А у удачливых людей вот эта, правая сторона головы, к хорошему будет. Ну это у меня, кажется, к нехорошему.

Ну, ещё месяц прошёл. Оу, когда-то старуха говорит:

— Хиемоу, почему соседи наши молчат? Никто на улицу не выходит.

Ну, этот старик-пастух говорит:

— Старуха, послушай, сходи проверь их, что у них случилось, [но] ребёнка нашего пока не выводи на улицу. Ребёнок наш пускай не выходит. Ты, старуха, сама сходи в ближний от нас чум.

Эй, старуха пошла в ближний чум. Открыла дверь.

— Эй, ребята, почему вы молчите? Олени же наши совсем далеко ушли.

— М, м, — стонет [кто-то].

— Эй, что с тобой случилось? Вы чего, друг друга извели что ли?

— Оу, зачем мы будем друг друга изводить. Заболели мы, кажется. Заболели, наверное, — еле-еле говорит [этот человек].

Эта старуха — она же работница для них — стала костёр разжигать. Может быть, кто-нибудь встанет. Разожгла огонь, повесила чайники на крючки. А мясо, которое они давно сварили,

внутри котлов уже совсем протухло, оказывается. Может, два или три дня сваренным так и [стояло]. Потом [старуха] стала тянуть крайние одеяла.

— Эй, богатенький, что ты не встаёшь, что с тобой?

Молчит. Эй, потом встала одна женщина, которая лежала с краю, на сынге.

— Все мои товарищи стонут: «Ы, ы». А некоторые и орут.

Эй, старуха думает: «Что мне теперь делать? Зайду-ка я в другой чум». [Там] тоже [люди] стонут. Аж до пятого чума она дошла, пять больших чумов [там было].

«Эй, а мои-то двое как?» — стала она думать, заходя в последний чум, и остановилась. Когда в последний чум [все-таки] зашла, там чуть-чуть одеяло шевелится.

— Эй, как вы там?

— Эй, подруга, что с нами случилось?

— Оу, плохо все теперь. Плохое время, кажется, настало. Болезнь, болезнь [пришла].

Тогда старуха подумала: «Что мне теперь делать? Вернусь-ка я домой». Возвратилась она домой. Ноги у нее совсем стали подгибаться. Она взяла палочку и стала на нее опираться. Дом ее далеко, конечно, она же в последнем чуме [была], дом ее далеко. Заходит она домой.

— Эй, казю, старик!

А старик опять начал петь.⁶

— Что случилось, моя старушка, на том месте, где мы раньше останавливались, давным-давно люди умерли, может, там косточки их были, они-то, они нас и поймали, кажется. Эй, вот что нас, кажется, поймало, старушка моя. Когда-то давно голодное время [было]... давно, а мы поставили чумы на старых костях. Наверное, [там] останки, кости [людей] были. Ну откуда нам было знать, снегом они были покрыты. Если бы лето было, видно было бы, наверное, их кости. А сейчас ведь зима. Когда вы расчищали место для чума, не видели вы никаких костей? Старуха отвечает:

— Не видели мы [ничего такого]. Я же с соседками своими обычно много не разговариваю. Из-за того, что мы такие бедные, они неохотно с нами разговаривают. Когда мы с ними хотели поговорить, они от нас как будто бы отворачивались, и вид у них становился плохой [=брезговали они с нами говорить].

Эй, потом [старик] говорит:

— Старуха, послушай, давай так сделаем, я попробую похожу. Как твои ноги?

Старуха отвечает:

— Мои ноги еле меня держат.

Ну, пастух-старик стал тогда пробовать ходить.

— Казю, мои-то ноги вроде в порядке. Схожу-ка я к самому главному своему начальнику, к богатому [парню].

— Ладно, сходи. Может, правда, и ты что-то плохое подхватишь, я, кажется, что-то плохое подхватила, пока ходила среди больных. Ты как-нибудь вот так капюшоном слегка прикройся, так и заходи. Эй, или вообще не заходи, так [с улицы] говори, или даже покричи: «Вы встали? Богатый, друг, ты встал?»

— Хорошо, так и сделаю.

— Хотя бы наш ребёнок пусть не выходит. Один у нас сын, может, если бог к нам, плохо живущим, хорошо отнесётся, может, он подумает: «Эти [люди и так] плохо живут», — может, оставит он нашего мальчика [в живых], может, и ты останешься [в живых].

⁶ В тексте некоторые слова старика поются.

— Может, и я останусь, разве знаешь бога, о чем он думает? Его не видно. Хоть бы шаманы были, так даже шаманов нет. Вообще-то бывают эти, плохенькие старушки⁷. Даже плохеньких старушек нету, [если бы была,] может быть, богу молилась бы, кланялась бы. «Дайте нам [хороший] день», — так просила бы.

Эй, старик ушёл. Звали его Таачуси [=Пастух]. Таачуси пошёл. Стал он там кричать, тоже аж до пятого крайнего чума [дошёл], нигде никто не может встать.

Оу, по солнцу видно, что только что утро настало, оказывается. Солнце только поднимается. [Таачуси] кланяется солнцу:

— Дай нам [хороший] день. Что за болезнь нас поймала?

Так закричал, сказал:

— Дед, послушай, дай жизнь хотя бы моему сыну. Эй, хотя бы сыну дай жизнь.

Так он кланялся солнцу, потом вернулся. Вернувшись, подумал: «Оу хиемоу, почему у меня огонь потух?» Эй, стал огонь разжигать, старик Таачуси.

— Сынок, если меня не станет, пусть твое имя будет Таачуси Нянту [=Пастуший Парень]. Соседей наших, вроде, не стало.

Эй, ребенок стал выглядывать из-под одеяла.

— Тихо, так сильно голову не [высовывай], а то что-нибудь подхватишь. Вон матери твоей уже не стало, кажется.

Ну, ребёнок закрывается. Не такой уж он и ребенок, подросток.

Оу, старик стал костер разжигать.

— Ну что, сынок, что мы теперь будем делать? Олени наши совсем далеко ушли, наверное. Уже два месяца прошло. Что олени, даже ягель есть на этой земле. А может быть, у тех [людей, которые раньше умерли и от которых кости остались] много оленей было, может, их олени тоже весь ягель съели. Ну, сынок, давай так сделаем. Сначала давай твою бедную маму укроем. Ты смотри не выходи. Если выйдешь, то капюшоном вот так делай [=закрывайся]. Рот закрывай, нос закрывай. [Сильно] не вдыхай. Ветер как раз с той стороны, ветер, кажется, сдувает болезнь в нашу сторону.

— Отец, послушай, я не хочу маму оставлять.

— Эй, сынок, мамы нету, — отвечает [старик]. — Ну, что будем делать. Давай, сынок, возьмем один нюк, несколько шестов давай возьмем. Сынок, все время заворачивайся в свое одеяло. А я сам сделаю санку, здесь санку приготовлю. У наших богатых соседей хорошие санки. Если у нас санка сломается, кто нам поможет? Где-нибудь найдем, наверное, живых [людей]. Там где-то есть, говорят, Авамская земля. Там, говорят, земля, на которой можно жить. Туда, наверное, хорошо бы нам двинуться.

А ребенок тем временем под одеялом все время лежит. Мать будить пытается. Царапает ее, а ее нет [уже], она не [реагирует].

Ну, когда-то отец говорит:

— Сынок, сынок, ты младшим Пастухом, может, станешь. Эй, сынок, вставай, я все приготовил. Санку с шестью я сложил. Шесть сложил. Шкуры сложил. Два нюка снял у наших соседей. У богатых нюки красивые, большие. Может, чум себе поставим, может, укрытие из двух нюков сделаем.

Эй, ребенок зашевелился. Плачет — конечно, плачет, маму свою не хочет оставлять.

— Ну, сынок, давай. Здесь сиди на санке. Лицом против ветра не сиди. А то какой-нибудь запах вдохнешь. Вот так сиди, согнувшись, спиной к ветру, а я пойду за оленями.

⁷ Так называли одиноких старушек, которые могли кланяться и просить бога о помощи.

Старик Таачуси пошел, маут взял, веревки свои взял, наверное. Ну, когда-то отец вернулся. Санку для шестов, санку для утвари — пять санок приготовил, оказывается, отец.

— Ну я нам, сынок, всякое разное [приготовлю]; а ты всё время сиди, отвернувшись от ветра. Я всякое-разное: ножи, топоры — все для нас соберу. Ты не ходи.

Завязал Пастух-старик оленей. Завязал, запряг. Говорит:

— Оу, как же я так, я жене ничего на глаза не положил, если я ее так оставлю, она потеряется среди умерших.

Эй, ничего [у него самого] нету, ну, он откуда-то у богатых вытащил коробочку. Положил жене на глаза две бусинки. Откуда-то нашел маленький лоскуток шкурки, шерсть снял, этот Пастух-старик. Так только слёзы [у него текут].

— А те-то [другие] как будут? Как я всем поставлю глаза? Я жене, матери, глаза поставлю.

Вот старик завязал глаза жене. Все время вот так рот закрывает, и нос.

— Ну, сынок, пойдем.

А ребенок все плачет и плачет:

— Мы маму оставили.

— Ну что поделаешь, их же много [умерших]. Друг друга найдут, наверное, [где-то] в той земле они, говорят, живут.

Так [старик] своего ребенка отвлекает. Потом говорит:

— Нгадеум Таачуси [=Младший Пастух], давай пойдем — может, бог на нас оглянется. Может, [хороший] день он нам даст. Мы же слуги — может, бог на нас посмотрит. Мы же с тобой бедные люди, мы же слуги. Богатый ведь иногда на нас покрикивал. От твоей мамы жены богатых тоже отворачивались, когда она с ними заговаривала. Ты не слышал, что ли, что мама рассказывала?

— Папа, конечно, я слышал. Папа, ты не болеешь?

— Нет, ноги у меня в порядке.

Ну, они ушли, аргишили. Ребенок все время плачет, все время туда смотри, на чум матери. Ушли они вдвоем.

[Где-то] нашли они много оленей. Олени [там] паслись. [Таачуси] говорит:

— Сынок, с этой стороны, кажется, быки. Давай еще важенок погоним. Немножко возьмем, зачем нам много, пусть хоть десять будет. Может, где-нибудь найдем живых людей.

Вот они идут, идут, несколько месяцев аргишат. В сторону Авама аргишат. Авамская земля, говорят, [где-то] есть. Ну, когда-то дошли они до гор. А горы прямо так вверх [поднимаются].

— Оу, что там такое? — говорит отец, старик Таачуси. — Сынок, там, вроде, один чум стоит. Может, там какие-нибудь люди есть.

— Ты их знаешь?

— Говорят, есть такие люди — нганасаны.

А сын спрашивает:

— А мы кто такие, мы не нганасаны?

— Нет, мы энцы.

— Если мы энцы, то откуда мы такие, энцы?

— Оу, земля энцев развалилась. Там болезнь появилась, [страшная] болезнь. Все наши энцы исчезли. Наверное, мы, энцы, когда-нибудь исчезнем. А от нганасанского рода, если даже земля перевернется, сколько-то людей останется, наверное.

Тогда мальчик, Нгадеум Таачуси, говорит:

— Отец, послушай, давай пойдем к тому чуму.

Этот [Таачуси] отвечает:

— Сынок, я один зайду. Меня над костром занесут.

Он приоткрыл дверь [в чум]. А там сидит какая-то женщина. Одна только женщина.

— Оу, откуда вы?

— Мы, говорят, энцы, — отвечает Таачуси. — Ребенок мой на санке сидит.

— Оу, почему ты его не занозишь? У меня тоже были богатые [хозяева]. Они хотели выдать меня замуж за своего сына и не смогли, я не хотела, поэтому меня здесь оставили одну. Они меня, о ужас, чуть не привязали к шесту.

— Оу, совсем это плохо. Я-то не молодой уже человек. А ты молодая, кажется. Дочка, или хоть кто ты будешь, послушай: ты три костра разожги. Я над кострами зайду. Ребенок мой тоже над костром пусть зайдет. А ты пока приготовь нам какой-нибудь еды и чай.

Женщина занесла снег. Растопила этот снег в чайнике.

— Ну, подожди, кто бы ты ни была, хоть дочка, хоть кто.

Оу, этот старик Таачуси вышел на улицу. Оу, что такое, один олешек там привязан, большая важенка. Они ее не отвязали. Он эту важенку по черепу ножом кольнул. Потом разделал ее, а женщина за ним подглядывает: «Ну, сейчас-то, наверное, я поем». [Ее богатые хозяева] совсем никакой еды ей не оставили. Старик Таачуси как следует разделал этого оленя.

— Ну-ка, дай-ка сюда корыто.

Женщина вынесла корыто. И они быстро сварили мясо. Потом [Таачуси] спрашивает:

— А эти нганасаны, что они, в какую сторону они аргишили?

— Оу, они аргишили к горам.

— А может, пойдём по их следу?

— Ну не знаю, если мы за ними пойдём, они же меня опять отдадут [замуж]? Они меня замуж выдают. За то, что я не хочу, они так со мной и обращаются, эти нганасаны.

Тогда [Таачуси] говорит:

— Послушай, дочка, что будет, у меня несколько есть оленей, давай будем жить, как будет, так будет. Еще сын у меня [есть], я из плохой передрыги выбрался. наших товарищей всех не стало. Болезнь, [страшная] болезнь идет. Давай аргишим отсюда, все время будем аргишить, пока не найдем нганасан.

— Может, мы найдем их след, — говорит эта женщина. — Ну что теперь. Бог, наверное, так решил, что тебе так попало. И со мной совсем плохо обращались, я ведь сирота. Тоже меня где-то нашли, говорят. Эти нганасаны так говорят. Когда я выросла, они стали выдавать за своего сына, а я не хочу, сердце у меня не лежит. Наверное, [бог так устроил,] чтобы я к вам попала. Наверное, бог сказал: «Ты, сирота, наверное, встретишь людей, ушедших от плохого». Эти нганасаны любят унижать, нганасаны такие. Оу, ну как теперь будем?

Ну, они всё аргишат и аргишат. А санки — у [старика] самого [есть] санки, пять санок: одну санку отдал женщине, одну санку выделил под мясо, еще санку — под шесты, под нюки, под постель.

Ну, теперь ребенок говорит:

— Папа, а ты кто, ты как шаман, кажется, может, ты шаманом станешь?

— Эй, сынок, как я стану шаманом, я ведь уже пожилой. Ну, сестру я хотя бы нашел.

Ну, так они аргишат, по следу этих нганасан аргишат и аргишат. Оу, когда-то там появилось очень много оленей. Таачуси снова говорит:

— Дай мне [хороший] день, где мой бог наверху, слышишь ты или нет, женщину-сироту я нашел, с сиротой сыном своим, дай ему [хороший] день.

Все время он солнцу кланяется. И что такое: [им повстречался] пастушащий нганасанин, тоже, наверное, пастух, [оленей] сторожит.

— Казяу, кто ты, откуда ты?

— Эй, я не очень-то хороший, я энец. Все там..., богатые [люди] были, я у них сторожем оленей был. И они все умерли.

Оу, этот нганасанин говорит:

— Эй, хиемоу, сынок, может, это Сюдю Нгуо [, который всех убивает]?

— Сюдю Нгуо, наверное, ходить начал. Плохая болезнь, наверное, начала ходить. Возможно, по-моему, мы остановились стойбищем на костях, на чумище давно умерших [людей].

— А что, разве не лето было?

— Оу, нет, это в эту зиму такое случилось. Под снегом, наверное, лежали кости, да разное. Кто мог предвидеть, что мы на такое место встали?

Эй, нганасанин тогда говорит:

— Ну, так поступи: сделай себе чум. Наши чумы вон там, видно наши чумы, неподалеку они виднеются. Совсем близко к чумам ты свой чум не ставь.

— Что делать, поставлю.

— Мы нганасаны, у нас такие обычаи. Ты же говоришь, что у тебя есть несколько оленей, «вон мои олени, не видишь, завязанные; одну важенку, хорошую важенку я зарезу для себя, когда туда дойдем». И через этого оленя ты весь аргиш проведешь. А оленью кровь положишь в миску. Потом этой оленьей кровью ребенка своего намажешь и сам натрешься. Штаны снимите. Нижнее белье снимите. Говорят, эта девушка большая мастерица. Может, из каких-нибудь шкурок сделает вам штаны. Это ведь недолго.

Потом Таачуси снова говорит:

— Если ты так велишь, я [тебе] отвечу, что шерсть со шкуры я сам сделаю, я умею. Женщина, которую я взял, сошьет мне штаны. Так что ли буду ходить, с верхними штанами?

Ну, когда-то они чум [сделали], кровью оленьей все хорошенько вымылись. [Таачуси] и сына помыл, и сам помылся. Оленя, которого они убили, они вот так обрезали, и, положив вниз животом, оставили на земле. Рога [оленью] хорошенько [поправили] — это жертва солнцу, по-нганасански «контэ».

Потом этот нганасанин говорит:

— Это значит, что ты жертву приносишь. Можно собачку, вместо оленя собачка бывает. Мы, нганасаны, такие — жертву приносишь.

Ну что, эта женщина — долго разве — сделала штаны старику Таачуси и его сыну. Нганасаны дали им разную одежду.

Потом старик Таачуси говорит:

— Дочка, послушай, когда мой сын вырастет, я возьму для него жену-нганасанку. Я же энец. Потом когда-нибудь, когда земля поправится, когда повернется, тогда, может, энцы и нганасаны вместе жить будут.

Потом нганасанин говорит:

— Языки-то наши чуть похожие. У меня сестренка есть, подрастает, потом когда-нибудь [тебе ее отдам], а сейчас давай будем жить вместе; вон горы, под горами оленей будем выращивать. Эй, старик Таачуси все время кланяется к солнцу. А эта женщина нюки сделала, она мастерица, оказывается, тоже сирота.

Так они живут и живут, этот нганасанин и энец. Этот мальчик вырос. Большой уже стал. И девочка выросла. Их поженили. И вот этот энец и нганасанин навсегда стали родственниками. Ну, всё.

РАССКАЗЫ О ШАМАНАХ

10. ҮҖЭ ТУРКА”А / ШАМАН-ОЗЕРО

ҮҖЭ турка”а

Тэ канкээ исүө ихүтү хүньсерээдеэнузу, хүньсерээдеэ тэтэ дүрүмүөдеэ Һана”сану”. Тэти тахаряа такээ ҮҖЭ турка”а нану малүсүө” ибаху” мазэ”, хонэнтую” хонэбамбу”. Тахаряа тэти Һэтың тэисүө ибаху. Тэ Һэтэзэкэбяхы. Колатүң маагэльте никэбямбы” котэ”, маагэльте хонэли”итэ” ибаху. Тахаряа тэти Һэтың мунубаңху:

— Мэнэ хотэлэндэ”ки”инэ, эмэ турку дермэны.

Сүрүдү”аде исүө эку. ҮҮтүза” нииде мабта, сырту няңабтума”ку. Тэти тахаряа хотэли”э ибаху. Бүүтэса мунубаңху:

— Бугуртүти тиэңыры”. Накүрэ дялы бэухү”ө или кангэбта, или күзүатудяабта, букурүти Һэтэгүору”. Нимбы”ыа Һана”сараа Һэтэгүүтүң.

Тэти Һэзың хотэли”э ибаху. Бэнсэ кэбү”тэсы, бэнсэ хотэли”э.

Тахаряа тэти сити нумайкаа, Һуолы манаку бэзүатэгүогэй нумайка”агэй таатүгуйхуаңхугэй хииндя. Мунуңхуаңхугэй:

— Эмэниэ маадя мунубу: «Эмэ” нүө” никуо” дөтүрү” тэндэ дөңга” дя, букурэ никуо” Һэтэу”»? Маа ниңыми Һетиде”.

Тэти кона”агэй ибаху, букурэй Һэтэухуанса. Тахаряа тэндэ букурэ Һэтэу”ки”эгэй ибаху, тэни”аряи” колыгүмате Һануо тэндэ бугурмэны сити”а кэизэ тэни”аряи” Һануо хуаа муоде мантэ тэни”а туу”о” ибаху, тэндэ букурэмты нягитындэти. Тэнды” дүзы дерны тахаряа, дүтыны или бугурти хяитэны Һэтүмы”э ибаху, мааңуна эмтырэ, хотэма”а маагүө, Һана”сарэгу ихүтэ мабтабта ихүтэ, тэти Һэтүмы”э ибаху тэни. Һуолы тэти нумайка”агэй маагэльте хыымсы букурэмти нөлхуа”алта”агэй тэндэ. Мазу” дя торэ”ми”эгэй. Тэти бадү”өгэй мазүту терэй.

Тэти тахаряа түйсэ тэти нимбы”ити букурэмту Һэтэу”ки”э”. Тэти тэндэ дялы исүөдеэ канкээ тэти Һэтүң мунубсадеэ: «Мэнэ сэбулңуру”. Түйсүзэм, тээ түхэны Һэтэбү”». Тэ, Һэтэу”ки”э” ибаху, тэти Һэтың дяңку. Тэти нумайка”агэй мунубаңхугэй:

— Катемэсуоми, бугурми нөлхэзүсуоми.

Тэти Һэтың хүөтэ тэнини ибаху тэндэ туркутэну, тыминякэлитемэны мунуңкэндү”. Минтягэны тэибыте” экуту, такээ хелы тэнини итүө” хиинхи”, Һануо хиити манаку хоймэгимтэкэбү”, катемэңкэбамбу тэндэ бызэ дерэ, Һэтүмкэбяхы хотэма”а маатекүө, бызэ дерэ Һүайлеку Һэтүмкэбяхы. Бэнсэ хотэма”а икэбаңху. Хиимтэкэбү” катемэкэбаңху кангэ, дялыты нимэку” Һэзүхи”э түхэны эку кангабта. Тэти мунумумбату”, эмэ” нимбыэ” мунуңкэсуо”, тэти Һэ” Һэндяи”... эмэ тыминямэны никэбяхызың катемэ”, мануо хүньсерээдеэ катемэкэбаңху”. Тыминя дяңгу”, нигэты” тэ мунэ”: «Мың катемэгэтуну” тэрэди».

Тэ бэлта тэ, тэрэди тэти ҮҖЭ турка”а ним.

Шаман-озеро

Когда-то давно [это было], [это] рассказы людей прежних времён. Где-то возле Шаман-озера стояли, говорят, чумы, люди [там] голодали. У них был, говорят, шаман. Он шаманил. Рыбу никакую, говорят, не могли поймать, совсем голодали. Однажды их шаман говорит:

— Я нырну в это озеро.

Наверное, была зима. То ли весна приближалась, то ли что — лед был тонкий. И вот он нырнул. Уходя, он сказал:

— Поставьте сети. Когда три дня или сколько пройдет, или утром, сети проверите. Пожилые люди пусть только проверяют.

Ну, шаман тот, говорят, нырнул. Прямо в шаманском одеянии нырнул.

А два подростка, два чуть-чуть подрастающие юноши, ночью оленей сторожили. И говорят:

— Почему он сказал: «Пусть дети не ходят к проруби проверять сети»? Пойдем-ка проверим.

И они, говорят, пошли проверять сети. Начали они проверять сети, а рыбы, говорят, с двух сторон сети было прямо как [листьев на] ветке дерева, когда они сети тянули. Среди [этих рыб] — в середине или в конце сети — показалось что-то, что это такое, что-то разукрашенное, человек или что-то, вот такое там появилось, говорят. Конечно, эти подростки сильно испугались и сети отпустили. И побежали домой. Рассказали обо всем жителям стойбища.

Взрослые, придя, стали проверять сети. Был, вроде, тот день, про который шаман сказал: «Меня вытащите. Приду, тогда и проверите». Проверили они — шамана нет. Эти подростки говорят:

— Мы увидели [такое] и отпустили сеть.

Этот их шаман, говорят, все время находится там, в озере, даже в наше время про это говорят. Наверное, и сейчас находится там, некоторые [люди], которые там бывали, [говорят, что] ночью, когда начинает темнеть, в сумерках, иногда видно в воде, [как] показывается что-то разукрашенное, вроде как островок показывается. Весь разукрашенный. Вечером, говорят, видно, или когда еще чуть-чуть день, или когда-то. Говорят, пожилые люди говорили, этот шаман, наверное... в наше время его не видят, раньше видели. Сейчас нет [таких], никто не говорит, «Мы его видели».

Ну всё, вот откуда это название, Шаман-озеро.

11. Хуалээ нэ” / ШАМАН ХУАЛЭ

Хуалээ нэ”

Хүнсэрээны, тыминя һанасанэ” *Чунанчарэ* фамилитіэ”, тэндые тансэзун исүө ибаху Хуалээ. Тахаряа Хуалэй” нэзэ”э тэисүө ибаху, нимті исүө ибаху Дебы. Аніка нэ” исүө ибахуоу, тахаряа кангүтекүөнү нэтэзэки”э ибаху. Тэні”а нэтэзэкэди тахаряа мунубаңху, һанасану” дя:

— Мэнэ ані”э нэ” ися коньсызэм ибахум. Ані”э нэ” ися коньянкэнэ тахаряби” һанасанэ кухуотэны хендирмэ тянэзытэбямбим.

— Оу, — һанасанэ” мунумунутүң, — оу, тэ-тэ сылы итеңу тэті һанасагүмү?

Сыты мунунту:

— Куни”а сылы мың малиртінінү” тэ нилыты, дейбаруо ны нүө. Тэты тахаряби” кобтуамту”о нуоляи”, тэті дейбаруо нүө ны комсязу тэитү. Тэндэ комсямту күзяхү” мүтэмэкуору”, басаңээ, мунугуору” «Нэмсугалимү”өмуоу”, конь”, басаде”, масутурса». Сүартэмту маагүө контугуо, тахаряа тэндэ нумайка”а дянгуйтнөндэ кобтуамту эмэніэ, комсямту, тың сүкүзүкүөрү”. Кангэ тахаряа сүкүзүбүнүндү”, кухуомту кэхилекуору”.

— Оу хиэмэу, тахаряа тэтырэ маагэльтегэтэ нэңхэ тэ”, нинтэңы нэңхуона нуо”, неңкэрэкэгүө.

— Мэнэ тэні”а мунура”инэ, ані”э нэ” ися коньянкэнэ ибаху.

Тэ-тэ куни”а мейтеңындэ” һанасанэ”. Күзү”үа”, күзятүндэ тахаряа нумайка”а хули”эту, нумайка”а, нэзэ матэ хулеры”иэ.

— Нүкүөү, — мунунту, — эмты маагэлте нэмсану” сүдүки”э” тэ”. Нонээ куаньде нэмсу хули”эмы”, коны”, басаде”. Тааніэ маагүө сүартэмтэ конду”, масутурса бүүнанді!

Тэ-тэ, нумайка”а кумунтэну бэйка”ан” дя. Таазитүң кэми”э”, масутурса элыгаку мажэ някэли”э”, сеті”э”, тэні”а бии”андэ”. Тахаряя тэні”а бүүтүндэту тэты комсязу ныйкү, кобтуа”кү сүкүзүра”ижэ. Тахаряя ниңызэ кэхилеры” кухуозу. Тэсиэзи куху кэхилеры”ижэ, хүтэзэту хуала”ижэ. Тахаряя тэндэ ны нүө кухуодестэны нэтың хеньсирэ ниңы” тянэзы”. Тэ, хеньдиртэты тахаряя тянэзырытындэ нуоляи” тьерынуа ися кона”а, оу ненатя”арэ тахаряя ані”эмэны тэесежэ дели”эзы аніка”а, тэти хеньдир.

Сыты мунунту:

— Коныңуму” таба”ау иньсүзүся. Эмэнікануну” тэитү маатекүө дикара”ку, моу хирэгээ. Тэндэ хирэгээ моу ни мэнэ хуаңуру”. Тахаряи” табэ мэнэ түүдя нэнсуди, тэндэ хирэмя”ку бэнду нэнсуди, хеньдирмэ күбүбталусузэум, ненати”амэны. Тахаряя тэндэ хеньдирнэ дели дя кунірязэу иньсүзэ” тусүзэ”. Каңкэ тахаряя нэтэзэсы сятыбиніні” тэти хеньдирмэ сойбаму”о дикара”ку тэтырэ нимті икуо Хенсирэ Сойбаму.

Шаман Хуалэ

Раньше, говорят, род тех людей, которые сейчас носят фамилию Чунанчар, назывался Хуалэ [=Камень]. Говорят, был у этого рода Хуалэ шаман, его имя было Дебы [=Пятка]. Большой шаман, говорят, был, и вот когда-то он стал шаманить. Говорят, когда он шаманил, он сказал людям:

— Я, говорят, стану сильным шаманом. Чтобы стать большим шаманом, мне надо, говорят, обтянуть свой бубен человеческой кожей.

— Оу, — говорят люди, — оу, но кто же будет этот человек?

Он отвечает:

— Как кто, в нашем стойбище живёт [одна] девушка-сирота. Она уже стала девушкой, у этой девушки-сироты есть жених. Этого жениха отправьте завтра [прочь], пусть поедет на охоту, скажите ему: «Эх, совсем без мяса мы остались, поезжай, поохоться, с лёгким чумом». Товарища какого-нибудь пусть [с собой] возьмёт, а пока этого парня не будет, эту его девушку, невесту, задушите. А когда задушите, обдерёте [с неё] кожу.

— Оу хиемоу, ну это же совсем плохо, плохо будет, грешно.

— Мне так велели [сделать], чтобы стать сильным шаманом.

Ну, что делать людям. Встали они, позвали парня, в чум к шаману его позвали.

— Эй, друг, — [кто-то] говорит, — у нас мясо скоро закончится. Мы свежего мяса хотим, иди поохоться! Кого-нибудь товарища с собой возьми, отправляйтесь с легким чумом!

Ну, юноша что скажет старикам. Поймали они [с товарищем] оленей, взяли лёгкий маленький чум, [всё] погрузили, так и уехали. И как только [парень] уехал, его невесту, девушку, задушили. Потом кожу с неё содрали. Кожу содрали, а тело похоронили. И тем, что было кожей этой девушки, они обтянули бубен своего шамана. Когда они обтянули ему бубен, его тут же обсушили на огне, оу, у этого огромного бубна такой громкий звук.

[Шаман] говорит:

— Поедемте вон туда на оленях. Недалеко от нас есть одна сопка, [там] высокая земля. На эту возвышенность меня поднимите. Туда поднявшись и стоя [там], стоя на верхушке этой сопки, я буду стучать по бубну, сильно-сильно. И на звон моего бубна отовсюду приедут упряжки. А

когда закончим шаманить, вот это сопка, откуда был слышен звон моего бубна, пусть будет называться Хенсирэ Сойбаму [=Звон Бубна].

12. КАДҮА” ДҮНТУ”А / СРЕДНИЙ БРАТ-ГРОМ

Кадүа” Дүнту”а

Тәті тахаряа бәйка”а мунунту:

— Мәнә тыминя тәу”ки”инә. Бәнуну Кадүа” Дүнту”а итү. Кадүа” бәнунунә малүтү”. Тәті Кадүа” Дүнту”а тәті мунунту: «Тәрәдимәэны ихүнүнтә, тәнә приказузәмтә, тәнә буоғузәмтә тәзүтәндум тыминя. Тәндә буоғумтә, әмләди мииниә мәнә дебтүдүөдәмә буоғумә сүөбтяи” дебтүбүнүнтә, нянтәләбининтә, оу, тахаряа тәә түхәны мәнә дялызәмтә тәзүсузәм нягәә. Хекутыә дялы нисызә нуо”. Сорүатәмтә тәзүсузәм. Тә курәди әхы нилүтәмтә бәнәде тәзү”ки”әм мәнә. Тахаряа тыминя тәнә тәубты”кәзи, хүтәзәмтә маалың деньдилиң. Хүтәзәмтә нибитә деньсиде”, куні”а ихүру” хүөтә тәні”а исүзәру”. Куні”а муантурнуру”, тәні”а муансүзүтү”. Хүтәзәмтә деньдикүөбининтә тәзүсузәм тахаряа, бәнәде нилүтәмтә тәзү”ки”әм». Тәті тахаряа бәйка”а тахаряа мунунту һана”сануту дя:

— Тә”ә, тыминя Кадүа” Дүнту”андә мәнә хуаура”инәу, тәрәдимәэны итебаңхуму”, мәнә тәүтәбяхынә. Тәуди... куні”а тәүтәһынә? Әмә ситя кәйтәи” дүзәнә тәнды” һилиниә кәимәны кәзитиайти хуаңуру”, сонсыңыры” дебту” түөзине⁸. Сәнтузәзәмә тәбтә сонсыңыры”. Тә һәтәгүнә. Тәрәдимәэны маалымә деньдилимә, нибинә деньсиде” тә нуолымы” куо”, куосутәму” әку.

Тахаряа ны” иңәә”, куодүму” иңәә”, бәнәде” сондүтә”ки”ә”. Маа кунтәгу итеңу, бәлта сонсыры”иңә, бәлта хоси хуаатәны нәнсубтыри”иңә, бәндіниә кәитә тахаряа бәйка”а түндү”ки”ә. Бәйка”а һоньди”ә, бәнәдикаа” һануомәны тә һәбә”ки”ә”. Бәнәде” һәбә”ки”ә”, бәнәде” хәүзүндү”. Оу, бәйка”а тахаряа тә бәндуніә кәи дя тәубты”кәди һануомәны, канү”, курәди” дямәзи” һануомәны, дямәзи” түүмәнү”... Тәубты”кәди, дебту иңәә, нүөны иңәә, курәди” һануомәны дямәзәмәны һануомәны бәнду”а тәубты”кәди, бәйка”а бәндуніә кәитә тахаряа һануо тиәбырыазы кона”ау, дөзәбтә” бәндүбтәтә кона”ау. Тәгәтә һануомәны һилениә кәи дя сохуа”тәса, дебту мантә һилениә кәи дя сохү”иңә. Бәлта моу хуантәнәса, бәйка”а сити һануомәны мирәэзы һили”а дөнда”алаку, саңкутәряитү тәниә кәитә һануомәны киибсеи”ә”. Әи”, һамәйдүмә” һануомәны нумайка”а” бәнәде” хойка”индә” һануо тәниә кәи дя. Тәнизә туу”о”, бәйка”а һануомәны хоси хуаатәну һануомәну һонәи” нәнсубтыры”иңә. Әу”, бәйка”а” иңәә”, ині”а” иңәә”, бәнәдикаа” тәлүты”. Тә бәйка”а тахаряа һомтү”ө, Сыра”а. Мунунту:

— Тыминя бәнді һонсыңыры”, тааніә коузу ниңы һәзу”ә? Коуту һилениә кәитәны, әмләди мииниә тусайка”ку, маагүө тусайка”ку катемәбүнүндү”, бәнду”а дилтәбиті, тәтірә хүөтә бәнду”а һануомәны ані”имтә”сутә. Курәгүнді” ані”имтәмүнтү күндә, курәгүнді” такәә бәнду коньбининтә, мың бәнуну” коньбининтә хеңкә тиирү ися конь”сытә. Хеңкә тиирү ися коньбиті кадүазуо сорүа ися конь”сытә. Кадүазуо сорүа коньбиті, нимә”кү” кадүа” сойбуобү”, бәндуніә кәитәә Кадүа” Дүнту”а тәні”айхүтү суодү”ө.

Тә бәлта иңәә.

⁸ неполное предложение

⁹ неполное предложение

Средний Брат-Гром

Вот, старик говорит:

— Я сейчас полечу. Наверху есть Средний Брат-Гром. Громы надо мной стойбищем встали. Этот Средний Брат-Гром [мне] говорит: «Послушай, я тебе сейчас дам такой приказ, наказ. Если ты правильно повторишь эти мои слова, то, что я тебе сказал, если ты последуешь [моему наказу], оу, тогда я тебе хороший день дам. Это будет не теплый день. Я тебе дождь дам. Какую [захочешь] жизнь, всё я тебе дам. Ты теперь попробуй взлететь — совладаешь ли ты со своим телом или нет? Если со своим телом не совладаешь, то вы как жили, так всё время и будете жить. Как мучились, так и будете мучиться. А если справишься со своим телом, я тебе всю [хорошую] жизнь дам».

Потом этот старик сказал своим людям:

— Ну, теперь Средний Брат-Гром мной занялся, теперь мы, говорит, должны так сделать: я должен полететь. Полететь... как я полечу? С обеих сторон мне на руки как-нибудь пришейте снизу гусиные крылья. И хвост мне тоже пришейте. Ну, попытаюсь. Справлюсь я или нет; если не справлюсь, то умрем мы, конечно; наверное, умрем.

Тогда все, и женщины, и мужчины, стали пришивать ему [крылья и хвост]. Ну, долго ли, всё пришили, колотушкой [ударив], старика заставили встать, и старик выскочил на улицу. Старик вышел, а все [люди] стали петь хором шаманскую песню. Все начали петь, все восклицают: «Хоу, хоу». Оу, старик, собираясь взлететь, разных птиц, всех птиц [крики повторяет]. Когда старик собирался взлететь, тень его, может гусем, может гагарой, какой-то птицей прямо вверх устремилась, прямо вверх пошла. Потом, вниз падая, как гусь вниз опустился. Когда он приземлялся, когда две ступни старика потихоньку вниз опускались, у него зазвенели колокольчики. Эй, остальные [люди], парни все прямо бросились к тому месту. Пришли туда, колотушкой [ударив], старика подняли. Старики ли, бабки ли — все кланяются. Старик тогда сел, [старик] Сыраа. Говорит:

— Теперь выйдите на улицу, там солнца не видно? Снизу под солнцем если вы увидите какую-то вот такую черную точку, если она будет подниматься вверх, она будет становиться все больше. Она будет становиться больше, подниматься наверх и превратится над нами в черную тучу. Она превратится в черную тучу и потом станет грозовым дождем. Когда она превратится в грозовой дождь, когда раздастся небольшой гром, [это значит], что Средний Брат-Гром наверху аргишил.

Ну, пусть будет конец.

СКАЗКИ О ЛЮДЯХ

13. МЕЛЫЏЭЭ НУМЭЭ / ПАРЕНЬ-МАСТЕР

МелыЏээ нумээ

Тэ”э, нонэа адя” мажэ”. Нонэа адя” мажэу” нукэирби”а” тэсиэ мажэ”. Тэ”э нумайка”а” тетуа нуку”. Тахаряа тэти адя” баарбэ тэитү, тахаряа кобтуату тэитү. Бэньде” нумайка”а” тэтэ” тэндэ кобтуа дая каркылиркэту”. Тэ, нуолы мажайтү” тяики”э”. Тахаряа тэндэ нансэ нануо нонэа маагүө бэхяту нумайка”а” тэитү. Тэ, тэти адя” баарбэ муну”о:

— Тэ, канү хүө”мэну тетүа мэнэ муа”кутүру”. Нү”оңэ кобтуанэ дя бэнсэру” туу”наруру”. Нү”оңэ кобтуамэ куні”а тартэңумэ? Куніэнтүндү” митэңымэ? Тың нукэирби”ары”. Тахаряя манунунэ... баби мануо линьсүдеэ латээ, латаа”ку¹⁰... Тахаряя эмы”ыаңуру”. Бэнсэру” тың нумайка”ару” эмты латаа”ку мииніэ мейңыры”, маа ися коныбязээ нянтыңы”?

Оу”, тахаряя адя” бэньде” [[...]]: сылы мейсиңэты, эмты латаа”кугүмү нинтуу маалэмугэлите. Тэ”, бэньде” хоакэбирү”¹¹:

— Эмтырэ нисыңэмы” мыэ”, дямалага”а. Нинтуу маалэмугэлите.

[[...]]

Курэгуи тэндэ нэмбэ нумайка”атэ миди”эзың.

— Тэ, эмтырэ маалэму, эмтырэ маа ися коныбязээ нянтыңы? Тэ, эмтырэ мыэ”кэкумэ мэнэ баңэтэнэ. Тэ, мэнэ эмэниэ матэнэ контугумэ, баңэтэнэ мыэ”кэкумэ.

Тэ, имидяты дя:

— Каңяу, тэ адя” баарбэ тааніэ кобтуамту сылытэ митэбя. Тэ, сылиаңэу, эмэ маа латаа”ку тэңа”а. Мунунту, сылы тэнэ мелыңэтыэ тэ тэндэ мисиңэты ибаху. Тэ мэнэ баңэтэнэ нусыкумэ. Тахаряя мыэ”ки”эзы. Тэ”э, бэньде мыы”эты эку, бэньде. Канэмаңкуряи” мэньдяймэбты”иңэ. Күмаантэну нурэтэгэтыты. Тэ”, мыы”эты, маңайтятүң ныы”тэңдың тэитү”. Бүүмэтума”а”. Тэ бэйка”андэ миди”эты.

— Оу, тахаряя эмкүмүрэ тэ” һануо кобтуанэ хорэ куніэ бэньде тэндэ рисовайбату! Кобтуанэ хорэ һануо ку” эрэкэрэмэну латээдякумээны борудя мейхяңыты! Тэ, тахаряя тың нумайка”ару” ися тахаряя бүүһандү”. Тахаряя ненаманэ мэңкээ тыбыйкиатэ кобтуамэ миди”эмэ. Кобтуанэ хорэ ку” эрэкэрэмэны рисовайбату. Мейхяңыты.

Тэ, нумайка”а” тэтэ” бэньде” бии”а”, тахаряя кобтуамту тэндэ миди”э. Тэти мелыңээ нумээ ибаху тэни”а.

Бэлта.

Парень-мастер

Ну, опять долганские чумы. Опять долганские чумы, совсем много чумов. Парней [там] совсем много. Есть долганский начальник, у него дочка есть. Все эти парни к этой девушке пристают [=сватаются]. Ну, гости стали пить чай. А еще опять один плохой парень есть. Ну, долганский начальник говорит:

— Ну, сколько лет совсем вы меня мучаете. К одной моей дочке все вы приходите. Одну дочку как я разделю? Кому из вас отдам? Вас слишком много. У меня [есть] ... давешняя оленья кость¹², косточка. Теперь так сделайте. Все вы парни вот из этой косточки сделайте [что-нибудь], что из этой косточки [у вас] получится?

Оу, все долгане [собрались и обсуждают]: кто [что] сделает, эта косточка никуда не годится.

Ну, все [отвернулись]:

— Мы [ничего] не сделаем, очень трудно. Она никуда не годится.

[[...]]

В конце концов этому плохому парню отдали [косточку].

— Ну, что это, из этого что могло бы получиться? Ну, сам я начну делать. Я домой отнесу, попробую сам [что-нибудь] сделать.

¹⁰ неполное предложение

¹¹ неточная транскрипция

¹² имеется в виду конкретная кость – ляжка или колено

Ну, к бабушке своей [пришел]:

— Казяю, вон тот долганский начальник кому-то дочку свою отдает, говорят. Ну, не знаю, какую-то косточку дал. Говорит, что кто ей сделает эту косточку, тому он ее отдаст. Я сам попробую сделать.

Стал он делать. Ну, все сделал, наверное. На сколько-то прилег [отдохнуть]. [Потом опять] ножом там ковыряется. Ну, он сделал, а гости еще сидят. Еще не ушли. [Парень] отдал [косточку] старику.

— Оу, он же как будто нарисовал все лицо моей дочери! Очень красиво он вырезал лицо моей дочери на этой косточке! Ну, теперь вы, парни, уезжайте. Я отдал свою дочь бедному соседскому парню. Лицо моей дочки он очень хорошо нарисовал. Сделал.

Ну, эти парни все ушли, а дочку свою [начальник] отдал этому [парню]. Мастер этот парень, говорят.

Конец.

14. БЭЖҮРБҮИ” МОУ / ЗЕМЛЯ МЕРТВЫХ

Бэжүрбүи” моу

Нэньдиты ну”ои” ма”. Тэндэ мажэ кунсыны нилытыгэй ситі нысэде. Нуоля тэитү кобтуаті. Нонэ нүөти дяңгу”. Тэти тахаряи” кобтуаті таатүгукэту. Сылыгэльте нонэ дяңку сүартуң. Кобтуалааžуң игэту таатүгүтүө.

Таатүгүйса ниибтүкэбүнүнтү, таату бэнэбү”, сыты тэбтэ номтэкэтажэ. Маатекүө моу тамну тэитү сусу”уэ. Тахаряи” сусуйкиа ни номтэкэтажэ. Сусуйкиа нині маа энтымымбяхиті? Кэрутэту имуңхуа” экуту, кинтэлэбтыкугэтыжэ, кэти куні”айти игэту. Хелыны тэндэ сусу”уэ наадээй лукужиай маай бэритэгэты.

Оу”, тахаряи” куо түхэгүөны тэні”а жануо номтүтүндэту сусуйкиаžы ниңыжэ нусииле”. Тэндэ тахаряи” сусуйкиаты нусилендытэ сыты мунунту:

— Оу” хиэмэу эмтырэ маадя тэні”айңэу?

Сыты нэнсу”ижэ эмэнікаа, сусуйкиаты эмэніка нэнсу”ижэ. Тэні”а тахаряби” нэнсутундэты сусуйкиаты тахаряби” ниңыжэ лябэ”. Тэндэ тахаряи” сусуйкиа кунсыжэ сулкуодитэты”ыа жану”са ноньди”э. Жану”са нонсыди мунунту:

— Оу” тахаряи” ниңың нажасү”. Дяла” талу жануо хүөти” эмэ туу”наруң. Хүөти” эмэ жануо мэнэ хуанінэ нии номтэмэмбатаң. Маагэльтегитэ мэнэ тэ нажайкэбты”аң. Тэнэ конду”ки”эм тага”ажи.

Тэндэмту тахаряби” някэми”эжы бярэдиэдеэ сусуйкиаты тахаряи” тэндэ кунсымэны ниңыжы нимиле”. Тэні”а нимили”эжы, оу” хиэмэу хоймымэу. Тээсежэ маагэльтегитэ хойминти. Тэти ны мунунту: «Кондалумунунэ куні”айтекүө, нерэгүө дүтүгэтэнэ бэтиалусүүнэ. Тэгэтэнэ нойбуогэтэнэ тирилеракэтынэ. Нойбуогэтэнэ тирилеси сятырыбинінэ тахаряби” нуонэ ниижэ тирилеракэтынэ. Тахаряи” куні”а мыңгүмүнэ хэжытыбинэ? Куні”агүө кондалутанэ. Тээсежэ хойминти, маагэльте нинты нэжү”».

Тэ иңэе, куо түбүтэ тэні”а хэжытыгэтыгэй, хэжытыгэтыгэй. Сыты курэгүнді тэти ны сеймыңиалити тэлэкету. Сеймыты нонэи” бярэбиті хүөтэ хоймиңкэты, оу” хиэмэу найбумэ тахаряи” эмкүмүрэ. Куулүкүөнү мунунту: Ого, такэе тахаряи” нерэнікаамэ мааңуна ситааңу». Оу”, тэні”а хэжытыминти кундэ курэгүнді тэти дялы ихуаžу, дялы моу сиэмэны, дялы нэтумы”э. Тэні”а жануо моу сиэ кадя кадя түү”нармунти кундэ тэти дялыжы хүөти” аналүкү ися коны”ниаркэты. Тэні”а курэгүнді” ноньди”эгэй.

«Оу», хиэмэу. Эмкүмүрө тэ” маагүө” малирти” мэнэ тэжа”а. Ҳануо мажэ”э” нэньдиты”. Ҳануо мажэ”э” малэбажатэ” турку бэрэ. Турка”а хондутэны тахаряи” ненати”айте бетирүөгүмате тэни”аряи” бетіри”. Курэгакуй Ҳануо тусуодей луутүҗ таҗакээ” луутүҗ хонэити”. Бэньде мааҗалэй сеймыҗизитиҗ хонэити”, җабтү бадя”, кобтуарба”а” эку” җабтү бадятүҗ хонэити”. Тэни”аряи” Ҳануо бетіриитиҗ неситінди”».

Сыты тэни”а нэнсубтыры”иҗэ тэндэ. Бетірии” эмэніка нэнсубтыры”иҗэ. Кадянынты нэньдикэты сыты тэтүдүөдэе сулкуодитэта”а. Нумайка”а ихуазу, катемэндүтэту. Тахаряби” тэндэ” бетіри”, сыты тахаряби” эмы”ыа сэҗүркэту. «Оу” эмэніканунэ тэ тамнэу эмны бетірии” тааніканы, мазу” эмэнікагэльтены җу”ои” ны, кэндэту кадяны нэньдиты. Дейбятэтыэрэки игэту, бетірии” кадя нигэты коны”. Мазу” кадя дяагэльти нигэты коны”, тэни”аряи” нэньдикэты кэндэту кадяну. Кэнтэзу Ҳануо бэнсэ тэни”аряи” дебатуту. Таату иҗээ” маату. Таату хүте” бэньде” маа”, бэньдикаа” дебатурду”».

Тэндэту дя мунунту, сүарту дя, кадядету сулкуодитэта”а дя:

— Тааніэ ны маадя тэни”айҗу, маадя ниҗы эмэни” бетірии” нану җуо”? Кэти маті маадя ниҗы тии”?

— Оу”, тааніэрэ манаку” эмэніканы хуамэе җана”са, ны. Тэни”айся нинтыҗэ җыытэты эмэ толү”. Эми” җана”санді” эмны итүөтi” такээрэ җадүмалтэрутаҗэ. Каҗгүтеи, кэти хүө бэухү”нүнтү, тэе түхэны толү”сүтүҗэ эмэ, мыҗ нану. Тэ-тэ коньгуми, эмэниэ мэнэ мамэ.

Тэндэ ны бэтэли”э җансэ дүтүгэтэ. Мажэ кунсымэны серы”эты. Оу”, мату кунсыэ җуолы эхы бэнтіэгэтэ, лоҗгайтүтэу, хоймидитеты. Тутүҗ нясы табатуса лэҗынты. Тахаряби” котүҗэ нииде кэитэ бэбэтэны ині”атэе җомтүтү. Ҳармүҗэ нииде бэбэтэ сыты җомтэбтура”иҗэ. Эмэ, сулкуодитэта”а бэбэ эку. Тэндэ җомтэбтура”иҗэ, сулкуодитэта”а мунунту немынты дя:

— Маҗайтүтэми тэжа”ам, җэмэбтүтэ.

Ині”а мунунту:

— Хиэмэу, маадя тыҗгүмүнтэ тэни”айҗэуҗ? Маажэ тэтуҗуҗ җана”сану” нүө, нилытыи” җана”сану” нүө маажэрэ, маажэ тэтуҗүрэ?

— Тэ иҗээ, эмтырэ мэнэ нэҗайкэбта”а. Хүөтi” Ҳануо хуаніне нині җомтүкэту. Тэндэ мааҗалэй дүҗгарҗалэкэту хелыны. Мааҗалэй бэритэгэты лукуҗиай маай. Мэнэ курэгуи ми”а тэжа”амэ.

— Тэ маантэну җэмэбтүтэҗумэ, хуйгиити җэмсу” итеҗу”? — мунунту немыҗы.

Ны кадя җэмурсанэ туты”э. Тэндэ тахаряи” җэмурсанэ тутыди, мануодеэ” куо түхэдеэ” ихүнүндүҗ түҗэ” ку” дүөба”а”, дирэ” иҗээ”, мануодеэи хиримэеи җэмса”ай тэрэди”ай хуану”о. — Тэ җэмүрэ”.

— Эи”, куні”а эмкүмане җэмтэҗане, нэмбэ” тэ”.

Нигэты маагэльтей җэмэ”, тэни”аряи” җомтүкэту.

— Эи”, — ині”а мунунту нүөнты дя, — тэти няагэе, маа җэмса”тэҗу тэгэтэты? Нинты мыҗ җэмсанү” ху”. Коны” басаде”.

Тэ-тэ, нумайка нэнсу”иҗэ. Бэнді кона”а. Куо түбүтены туу”о, тэти кобтуарба”а мунуҗкэту: «Оу”, туу”о няндыты тэ”, тэ кунуҗу серытыэҗы җэмсүгүмүҗү, маагэльте тэ” нинты җэзу”».

Тэтирэ тахаряи” ниҗы тэмуҗка”а серы”, тэмуҗка”а серы”э. Тэндэту бэньде Ҳануо ниҗыҗы баби мантэ җэмси”. Немынтэты дүбы”эты:

— Ы”э, хириҗэ!

Ині”а җансэ мунунту:

— Хиэмэу эмлэди җэмсатуо итеҗу. Тоиҗэеу.

— Куні”а тоиҗэе, — мунунту нүөҗы, — мабта җэмсатэҗу, хириҗэ.

Тэ, тэмуҗка”кумту хири”э. Кобтуатэ тэндэ митэтыты, җамяи нинтыҗы ху”.

— Мааҗуна тэмуҗкугүмү, каҗгэ сылы җэмса”ху, тэмуҗкугүмүй?

Тэ-тэ, тэни”а коо түбүтены ихүтү, кэти сыйбэ канэ бөүдү”ө эку дялы. Маагэльте нигэты нэмсаде”. Нонээ сыйбэ дялы тахаряи” бэү”тэкэтундэту ині”а мунунту нүөнтү дя:

— Тааніэрэ эжээ” минтіагэны куотэту мэтү”лиади. Контужэ, контужэ, хиэратэ контужэ. Тэ мажуту дя бүүнэижэ. Тэнэ, тэнэ табэ коунантубүтэ, кэти тэбтэ коу”. Тэнэ таанітэ на, тэндэтэ нану коу”.

— Оу”, — мунунту, — тэ-тэ контугумэ. Не”э ихүнүнтэ, мэнэ тэбтэ коу”сужэм табэ.

— Тэ-тэ коукэң, — мунунту, — тэнэ нонэнтэ сиэле.

Маа исүө ихүнүнтү тэни”айхүнүнтү, нэжэ”э мабта исүө эку, тэти нумаика”а. Тахаряби” нонэи” нансэ хиэратэ бии”анді, моу сиэмэны хүтүра”ижэ. Тэмээны нансэ контура”ижэ, хиэратэ хезытындытэнді, никүөкэтызы тирили” нойбуогэтэ кэти нойкитэ. Тэни”а дүтүгэтэ бэтиалугэтажэ. Курэгуй тэни”а ниңынті мыэ”, сусуоті кунсымэны нонэи” нансэ баркузи”эгэй, моу ни, нанудежэ моу ни.

Тэ тэти нана”сату мунунту:

— Эмэніэ, контэжүтүн котунээ” тааніэ” дедите, немыте. Ми”а тусүжэ”, кадятуң ни” коны”, матітүн ни” тиигэлэ”. Тэ нйябыриажэ буогэң, мунугэң сыйбэ таа кожүтэбаху”, сыйбэ банэ кожүтэбаху”. Туй нонээ лэңубтүтэбямбы” сыйбэ. Тахаряи” тэнді” нимээны мии берэ”сытэми. Тэ нинтуу мажутуң кадя, а тэнді” нимээны ми бэү”сутэми. Тахаряби” нинтуу мажутуң кадя, нануо мажутуң эмэніка, матэми мейкуо” — тэни”а мунэ”.

Тэ нуолы эхы ині”эгэй ноньди”эгэй бэнді, десызы мунунту:

— Кажяу, куніжэ туйнэуң, куніні ихуң?

Тэ нүөжы мунунту:

— Десы ихүнүнтэ, тахаряи” эмты, сүармэ мииніэ мунунту тэни”а итебамбуң эмы”ыа итебамбуң. Контэжүнү” тэрэдий метебямбың.

— Тэ нуолым эхы куні”а итеңум?

Таагүатүн мэңкэтуң мантэ, банутүн тэбтэ тэибэ” экуту”. Тэни”а кумулухуажа, тэни”а итү. Тахаряи” тэнді” нимээны тэкэите бөүдү”эгэй. Таа” котумэи” нимээны, бану” нимээны, туу” нимээны, эмэніка тахаряи” немыжи матэмті каңкэ мейхяжы. Тэндэ кона”эгэй.

Тэ, хими”э, хими”э кунду”кү”үті. Кундүтундэти ну”ожа түүне куньди, тэти кобтуа мунунту: «Оу”, хиэмэу, сүаркүмүмэ эмты теситі тэ” сяхыжы!» Нонэи” эмэніка дя коныңкэты. Каңгүтекүө нонэи” дүтүжү коныңкэты, эмтырэ куні”а иңу. Куулүкүөны тахаряи” сяхыжы хейбы ися коныбяты. Курэгүй куу няагээ нана”са ися кона”а, каңгэтекүөнынты.

Няагээ нана”са ися кона”а, тэны нилыкэтыгэй, тэни”а нилымынді кундэ курэгүнді нүөжэти ниңы нэтумэ”. Куодүму нүөжэмті нэжи”эгэй, куодүму нүөжэти нэтымы”э. Тэти нумаика”а басу”кэту, кэти таатүгүкэту.

Каңгүтекүөны муну”о:

— Мэнэ баса”ки”эм тымыніа. Басахуанса коны”ки”эм, эмэ дялы минтіагэны мажайтүтэрэ тутету, мажайтүрэ туйхүнүнтү няагээмэны имунхуа” мажайтүтэ дя. Нүө”күми хулебиті дөжа”куніагэту, мимихянтэ, нүөжыкуожу.

Тэни”а мунудя тахаряи” бии”ажэ басаханса. Тэ, ны нөмтүкэту, кэти нусыңжэ куні”айнээ. Коуньдерны тахаряи” нуажу бяри”ижэ. Нуажу бяри”ижэ, маануна ині”атээ тии”э, нойбуо сырайка”а ині”а тии”э. «Мануодеэ табэ бэжүрбүи” маті” коидиэдеэмы” ині”атээ». Сыты тэгүдүөдеэ бэйка”ату эмэ, нана”санэ немы. Тэтирэ тии”э бэбү” дя нинты коныгэльте” табляи”, нуа кадя нөмтү”ижэ. Нуа кадя нөмтэдя мунунту:

— Тэ, куні”а нилыңыреи?

Наяй мунунту:

— Маа, куні”а нилытэңыми, няагэи” нилытыми.

— Оу”, маа нүө”күтэри тэ” нэтумхяты.

— Өә”, нүөжәми нәтумы”ә, куодүму.

Тә тәндәмту тахаряби” тяибты”әгүөзу, нинтызы тяибты” һанудетәмәны. Тәндә ныы, тутүөтү ныы буоужукәгәльте коутининти нигәты дильсити”. Бәйка”араажу мунудүө тәни”а игәң, әмы”ыа игәң. Әмты, тулиарә, тулиаży сәтикәты касинини”, тутү сәтикәты. Тутү сәтикәты, тәни”а сыты мунунту: Оу”, әмты туй маадя хүөти” сәтиңы? Әмәниә тутүөмә мажайтүмә тәни”айхүтү боу” әкуту. Минтиәгәны һәмурнянду” әкутәу. Һонәи” тәндә туте дүбәәкәты, дирәй дүбәәкәты, түзәй дүбәәкәты.

Оу”, һамаяй мунунту:

— Сязы”инәу, сязы”инәу, сязы”инәу. Ниндым һонәә һәмсу ху”, сязы”инә һәмурса.

Тахаряи” мунунту:

— Нүө”күрә тәзу”, дөжа”куңәә.

«Оу”, әмәниәрә һансә маа хуйңы, маадя мануо мунубу «нүөрә, микәң дөжакуйкуо, имидиндәты». Тә тоиңәә тага”а, ниндәтым миде” нүөмә». Тәни”а курәгүй нүө”күмтү, тәндә лабсүтүө нүөмты нинты миде” имидиндәты дөжа”куниәгәту.

Куулүкүөны ини”а нәнсу”иžә. Нәнсу”иžә, тәни”а нәнсуди тахаряби” һуараажу хуарү”мүдү”ө бии”аиžә.

Тә, бәйка”ату туу”о:

— Тә туйху мажайтүтәрә?

— Өә”, тусүө. Һәмәбталудүөмә күни”а тәни”а, — буоту.

— Тә нүөрә дөжа”куйху?

— Маа нисыә тә”, нисыәмә миде” дөжа”куниәгәту.

Һамаяй мунунту

— Ы!

Тәни”а тахаряби” мунудя, кунда”агәй. Тәни”а тахаряи” ини”а”кузы һансә нүөмты нәтәу”ки”ә: «Әмтырә маадя ниңы дөрә” нүөмә? Дөрәкәсуо тә” хелыны хииньдя». Нүөмты нәтәу”ки”ә, нүө”күтү қаңкәгитә сеймыти лентыбязы”, куобату. Тахаряби” бәйка”амту һансә нәтәу”ки”ә, бәйка”ату сяхызы тесити. Тәкәите қаңкәә бәнсә куобатугәй.

Тә бәлта.

Земля мертвых

Стоит один чум. В этом чуме живут муж с женой. У них только одна дочка есть. Больше нету детей. Эта их дочка пасет оленей. Никого нет больше с ними. Только девушка, которая пасет оленей.

Когда она пасет оленей, когда начинает отдыхать, когда олени ложатся, она тоже садится [отдыхать]. Там есть какое-то такое место, большая кочка. На эту кочку она всегда садится. Что она делает, интересно, на этой кочке? Просто так бывает сидит, наверное, может и курит, или что еще делает. Иногда она около этой кочки рвет цветы или что-то еще.

Оу, однажды, когда она там сидела, кочка внезапно зашевелилась. Когда кочка зашевелилась, она говорит:

— Оу хиемоу, что это с ней?

Отошла она в сторону и встала чуть подальше от кочки. Как только она отошла, кочка раскрылась. Изнутри этой кочки вышел человек в сокуе из целых шкур. Выйдя, человек говорит:

— Оу, как ты мне надоела. Каждый день прямо сюда приходишь. Все время ты садишься на мою могилу. Совсем ты меня прямо замучила. Я тебя заберу прочь.

Он потянул ее и затащил в открывшееся отверстие кочки. Так он ее затащил: оу хиемоу, как [там] темно. Совсем прямо темно. Эта девушка думает: «Меня ведут куда-то, сначала-то за руку вёл. Потом за голову держа вел он меня как посох. Кончит он меня за голову как посох вести, начинает ногами вверх как посох носить. Куда же я иду? Куда-то он меня ведёт. Совсем темно, ничего не видно».

Ну, пускай, далеко ли, близко ли, идут и идут. Эта девушка даже глаза иногда закрывает. Глаза откроет, а все темно и темно, как долог этот [путь]. Когда-то [девушка] говорит [про себя]: «Ого, там как будто впереди меня что-то засветилось». Так пока они шли, оказывается, настал день, день в отверстие земли, день показался. По мере того, как они приближались к отверстию земли, этот день становился все ярче и ярче. Так они вышли.

«Оу хиемоу! Он меня привел, оказывается, в какое-то стойбище. [Тут] чумы стоят. Чумы стоят, оказывается, на берегу озера. На льду озера столько танцующих только так танцуют. Всякое разное, красиво расписанные и суконные [=погребальные] свои парки носят. Всякие разные у них бисерные ободки, украшения на косах, взрослые девушки носят украшения на косах. Танцующие так аж прямо и гремят украшениями».

[Парень] остановил ее там. Неподалеку от танцующих он ее остановил. Сам он тоже стоит рядом с ней, [тот парень], который ее привел, в сокуе из шкур. Совсем юным парнем оказался, когда она его разглядела. Эти [люди] танцуют, а она смотрит. «Оу, недалеко от меня, там за танцующими, в стороне от чумов стоит около своей санки одна женщина. Она как будто бы не решается, не подходит к танцующим. Даже к чумам близко не подходит, так просто стоит около своей санки. Санка у нее вся красная [=в крови]. И олени, и все остальное [красное]. Все наголовники оленей и все прочее, все красное».

[Девушка] говорит своему товарищу, который стоит рядом, в сокуе:

— Почему та женщина так [стоит в стороне], почему она не вместе с танцующими? Или почему она не заходит в чум?

— Оу, она только недавно похороненный человек, [эта] женщина. Поэтому она до сих пор еще не примкнула к ним. Эти люди, которые здесь находятся, считают, что она поганая. Когда-нибудь, может через год, она смешается здесь с нами. Ну, пойдём, вон мой чум.

Он опять повел эту девушку за руку. Завёл ее в чум. Оу, в чуме у него, конечно, темнее, чем на улице, почти совсем темно. Костёр еле-еле, тихонечко горит. С западной стороны на постели сидит старуха. Он усадил [девушку] на кровать на восточной стороне. Это, наверное, постель этого [парня], который в сокуе. Тот, который в сокуе, усадил ее туда, а сам говорит матери:

— Я гостя к нам привел, накорми его.

Старуха отвечает:

— Хиемоу, почему ты так поступаешь? Зачем ты привел ребенка людей, ребенок живых людей зачем тебе, зачем ты ее привел?

— Ну и пусть, она мне надоела. Всё время на моей могиле сидела. Там хоть что делает, иногда даже гремит. Иногда рвет цветочки или что. Вот я сюда ее и привел.

— А чем я ее накормлю, еда, которая ей нужна, разве есть [у нас]? — говорит мать.

Она поставила около девушки стол. Поставив стол, давнишнее, неизвестно с каких пор оставленное оленьё сало, аж плесенью покрытое, костяные жиры, давно сваренные куски мяса, всякое такое [на стол] положила.

— Ну, ешь.

— Ой, как я их съем, уж больно они плохие.

Ничего она не ест, просто так сидит.

— Ой, — говорит старуха сыну, — ну хорошо, что теперь она будет есть? Не хочет она нашу еду. Ступай на охоту.

Ну, парень встал. На улицу вышел. Через какое-то время он [обратно] пришел, а девушка думает: «Оу, вроде же он пришел, а где мясо, которое он занес, ничего не видать». А он занес большую мышку, большую мышку занес. Эту [мышку] он всю разделал, как оленя. Матери своей её кинул:

— На, вари!

Старуха говорит:

— Ой, она разве такое съест! Не надо.

— Как не надо, — говорит сын, — что она будет есть, вари!

Ну, сварила она мышонка. Девушке его дает, а та не хочет.

— Что это за мышка, когда это кто мышей ел?

Ну, так живет она, может, семь или сколько дней. Ничего не ест. Когда прошло еще семь дней, старуха говорит сыну:

— Она, может, умрет от истощения. Уведи ее, уведи, уведи ее обратно. Пусть домой идет. Ты, если хочешь, можешь тоже там остаться. Ты у них вместе с ней оставайся.

— Оу, — сказал [парень], — ну ладно, уведу я ее. Мама, послушай, я тоже там останусь.

— Ну, оставайся, — говорит [мать], — это твое дело.

Кто он такой был, интересно, то ли шаманом было, то ли кем, этот парень. И вот они ушли обратно, опять он ее протолкнул в отверстие земли. Снова там он ее повел, [но] когда они обратно шли, он ее как посох не держал, ни за голову, ни за ноги. Просто за руку вел ее. Так они сделали, через свою кочку снова выскочили, на землю, на настоящую землю.

Потом этот человек говорит:

— Пусть твои мать и отец принесут жертву. [Когда] они сюда подойдут, ты к ним близко не подходи, не заходи к ним в чумы. Издалека только разговаривать будешь с ними, скажешь, чтобы семь оленей забили, семь собак забили. Скажи, чтобы семь костров еще разожгли. Потом мы с тобой над ними пройдем. Только [пусть приносят жертвы] не около чумов, а мы с тобой пройдем через них. Не совсем близко к их чумам, а подальше от их чумов пусть поставят нам чум — так скажи.

Ну конечно, старики вышли на улицу, отец говорит:

— Казяу, где ты была, откуда ты пришла?

Девушка говорит:

— Отец, этот мой друг велит так-то и так-то сделать. Жертвы такие ты должен принести.

— Ну конечно, что же мне делать.

Оленей-то у них хватает, собаки, наверное, тоже есть. Как ему сказали, так он и сделал. Так они прошли через все это. Они прошли через оленей, собак, костры, а их мать уже, оказывается, построила для них в сторонке чум. Туда они и пошли.

Ну, стемнело, за вечерело, спать начали ложиться. Когда они уже легли спать под одно одеяло, девушка думает: «Оу хиемоу, у друга-то моего тело совсем холодное!» Она от него отодвигается. Через какое-то время у нее все равно рука тянется, [проверяет его,] как он там. Когда-то его тело стало теплым. Наконец когда-то он стал совсем нормальным человеком.

Хорошим человеком он стал, там они живут, так пока они жили, у них даже ребенок появился. Нашли они мальчика, сын у них родился. Этот парень [=муж] ходит на охоту, да и оленей пасет.

Когда-то [этот парень] сказал:

— Я сейчас пойду на охоту. Я пойду на охоту, а к тебе сегодня, может быть, гость придет; когда гость придет, отнесись к своему гостю хорошо. Если попросит нашего ребеночка поцеловать, не жалея, пусть поцелует.

Так сказав, [парень] ушел на охоту. А женщина сидит, то ли работает, то ли что делает. В полдень открылась дверь. Дверь открылась — что за старуха такая зашла, седая старуха зашла. [Женщина думает:] «Это же та старуха, которую мы оставили в стойбище мертвых». Она мать ее мужа, который ее привез. Она вошла, к постелям не идет, присела прямо там [где вошла], около двери присела. Присев у двери, спрашивает:

— Ну, как вы живете?

А та [девушка] говорит:

— Ну что, как будем жить, хорошо живем.

— Оу, оказывается, ребеночек у вас родился.

— Ага, родился у нас ребенок, сын.

[Женщина] напоила эту [старуха] чаем, не по-настоящему напоила. Слова этой пришедшей женщины она ушами не слышит. Муж только сказал так делать, эдак делать. Этот, огонь, огонь только, кажется, потрескивает, огонь потрескивает. Огонь потрескивает, а [женщина] удивляется: «Оу, почему у меня огонь-то все время потрескивает? Это пришедшая гостья, наверное, со мной разговаривает. Может, она кушать хочет». Она в огонь снова подбрасывает [еду], жиры бросает, сало бросает оленье.

Оу, старуха говорит:

— Я закончила [=наелась], закончила, закончила. Не хочу я больше мяса, закончила я есть.

Потом говорит:

— Дай своего ребеночка, дай поцеловать.

[Женщина думает:] «Оу, чего она еще просит, почему он тогда сказал «ребенка своего дашь поцеловать бабушке». А, да ну, не надо, не дам ребенка». Так и не дала она своего ребенка, новорожденного ребенка, бабушке поцеловать.

Когда-то старуха встала. Встала, дверью хлопнула и ушла.

Потом муж пришел:

— Приходила к тебе гостья?

— Да, приходила. Кормила я ее и так и сяк, — отвечает [жена].

— Ребенка дала поцеловать?

— Нет, не дала поцеловать.

Муж говорит:

— Эх [ты]!

Когда он так сказал, они легли спать. А жена стала проверять ребенка: «Почему это у меня ребенок не плачет? Иногда же ночью он плакал». Проверила ребеночка — у ребенка давно уже, оказывается, глаза застыли, умер он, оказывается. Тогда она стала проверять мужа — у мужа тело холодное стало. Они оба уже умерли, оказывается.

Ну все.

СИТАБЫ

15. ХАЛЬМИРА ТИНДАМА / ХАЛЬМИРА ЧИНДАМА

Хальмира Тиндама

Ситэбы дэсынэ дебтудүөдөө. Десымэ исүө Турдагин Дентуме Хурсебтеевич. Эмты ситэбы сыты дязэту нэндяи” дүраки” дебтудүөдөө. Ситэбы нимті Хальмира Тиндама.

Кэрутэту моумэны налаа хэзытыты. Налаа хэзытыгыты, хэзытыгыты. Каңгүтекүөнү мунунту.
— Оу, эмкүмүрэ нэңхэ тэ” моу. Маагэльте нуодеэ дяңку. Иньсүзэ сэдөө дяңку. Хурсэгунау. Тэ никунэ хурсэу”, нонэи”ка” нера”а коньгузэм.

Тэни”а тэтирэ нера”а бии”аизэ, налаарэ, куулүкүөнү мунунту:

— Оу, такээ маануна эхы. Нонэру мазаңку нэньдиты, ну”оляа ма”. Ма” нэньдиты, ненати”а аніка”а турка”а бэрэны. Мазэ нииде кэитэ мэрүзу магэлүкү, хелиэ кэитэ мэрүзу хирэгээ, дигү”та”амэны хирэгээ. Тэндэ тахаряби” дигүтү теирэ” бэньде” кинтэзынды”. Сылиазэ моу батүө”, сылиазэ мазу” киндэ”, тиирүү” мазу” киндэ” эку лакаряи”.

Тэ, налаарэ матэ түү”үзэ. Матэ тии”э. Ну”оляа хелизиэ ма”. Хелизиэтэнынти маагэльте дяңку. Маараа” тэндэ” эку”, хуаати, нитэити, сыли”а маараа” дүбэити”. Нуа нииде кэитэны номтүтү ини”а, хорэ найбэгээ ини”а. Сыңэ ниининти нана”са кундату, түүне кунсыны. Нойбуозу итү нануо такээ мазэ тэкуи” ниини. Нуойтү нануо туу бэрэну итү”, туу бэрэ түүтү”.

— Оу, энэ”энэу, — мунунту налаа. — Тахаряи” тэ эмэниэ нана”сагүмү хүтэзэту тэ” найбэлүкү няндыты.

Тэни”а номтүкэту, ини”а сотүрэту — маа нусыхити? Тэни”а тахаряи” сотүрэраады куулүкүөнү, нойбуомту дили”э. Нуантуң бэндиниэ кэитэ ситирэкымэны мирэимү” сохэмунэ”. Мирэимү” сохэтүндэ, нуазу бяри”э. Нуанту кунсымэны сити нумээ тии”э. Сити нумээ, нануо няти дя хелидя”кугэй, няти дя тээсезэ итүгэй. Нануо ну”оляа нана”салэгыгэй. Тэкэитү катемэса ини”а мунунту:

— Оу, тахаряи” ниңыгэй нерси”.

Няагэй” тэкэитү дя тэсиэзэ хорүбсянэ күмаа”амту дүбьялмэбты”э. Тусүөдөөгэй нумаика”агэй намьяйкүө минтягэны лутяитү хорилера”а” эку. Тэни”аряи” нануо бэнду кэмсызэсы, нуьнди сиэмэны ниңынти тэу”. Тимсү”инди, бии”аинди.

Ини”а тахаряби” мунунту:

— Оу, тахаряи” ниңы нерси” тэти тахаряби” Сыра Куоде Баарбэ. Эми” дялытини, канэй биизэй хүөй бэутүтэну”, батүзүтү мүтэми”э.

Тээ мэльтикэтэ тахаряби” бэлызы туу”о. Ини”а мунунту:

— Эхи”, ниңы нерси”.

Тахаряи” ниңы ныэи нерси” ныэи.

Мануи” хүөтини сити биизэ хүө, хүө тагэнини,

Сыра Куоде Баарбэ сизимти надямту, надямту сүаруса тусүө эми” моунтинү” ныэи.

Нүө”күнэ деди кундэта”кураа ну”ои” луугяли нимилесыэ” бэнди нимилесыэ ныэи.

Эми” дялытини эхы ниңы нерси”, мүтэми”э батуй мүтэмихи”иэ ныйе.

Тэни”а тахаряи” буодя сятыди мунунту:

— Тэти тахаряи” Сыра Куоде Баарбэ, мунунтуо” мунункэнду”, каңгүтекүөнунту сижи дягэ нүө, сижи куодүму нүө нүө”лэсыэ ибаху. Эмкэй һэндяи” итетугэй, тыминя тутүөгэй.

Тэни”а тахаряби” батугэтэту һамтээ тубэ”эмту някэми”э. Һамтээ тубэ”эмту някэлэсы, такээ сыңэ ниининти кундата”а нүөмты няагэй” ниңы нижэты тымити”. Нижэты тымитиси тахаряи” мунунту: — Оу, комэнсэй, хи”эмэ найбумэ тахаряи” тыңгүмүнтэ кундаңуң. Маадя хүөти” һамбураамтэ хораңуң? Эмэниэ тэ” сити нинырэ каңкээ бүүдүүти. Маагэльтей ниньгэйтэ дүрымыкэгэльтей ниндың хуурэ”. Нэнсузиң, нэнсузиң, меригяи” нэнсузиң.

Тэни”а тахаряби” сяжытындыты нүөмты тымитялыди кундуасуодеэзу һомтэдя лэркүмэбта”ижэ. — Оу, комэнсэй, немь ихүнүнтэ тахаряи”, маа кун”а мейңы”? Маазэ мэнэ китэңуң?

— Ысыэбүө, маазэ мэнэ китэңуң? Тыминяряи” эмэниэ” бату” тусүө”. Сити нумэнаңку нүө тусүөгэй. Һануомэны няти дя хелидя”кугэй. Мэнэ нанунэ Сыра Куоде Баарбэ дякэгей няндытыгэй. Нэнсузиң, нэнсузиң, меригяи” нэнсузиң.

Тэ, тэтирэ тахаряби” нэнсу”ижэ. Немьзы бэнди һоньди”э. Бэнтэжэ тииди тахаряби” түжү”та”ай кэижиа”ай серы”э. Тэндитү дежянүөбтысы нитэбсянэ нити”аты куньди хүтя”итү. Тэгэтэты һансэ мэидегититү сэхудү”ө, лууй сэхудү”ө, хуаймуи сэхудү”ө. Тэндити сэбу”са, тахаряи” нүөмты һэмэбту”ки”э. Нүөзы һэмурса сяжы”э, тэ демби”тэ”ки”ижэ.

— Оу, энэнэу, — һалаа мунунту. — Лууужэмту сери”э тахаряи” ненати”а, хирэгэякя һана”са нумэа ихуазу. Луузу һуотэбинүнтү тетэ сотүра”азу һануомэны анидя”и” нерхя” тимирэгы”. Һансэ хуаймузитү сери”э. Хуайма”аитү нагүр сотүра”азу, хуонүтү сотүрэ”. Тэндэ һансэ хуаймату сотүрэ” ненати”аи” тэбтэ анидя”аи” нерхя” тимирэгы”. Тэни”аряи” тиндитинди”. Масүжэмту һойбуоту ни сери”э. Оу, энэнэи. Тахаряби” һануомэны бэнтуюжэу, бэнтую хяижи, сэмунту бэнтую нөңхүзу, һануомэнэи тэни”аряи” һануо хуйкирмя”курэкы. Тэни”аряи” һануо бэнду”а хуйкирмэмэну тэни”аряи” бэнду”уэ нөмсайтүту.

Һонэ тахаряби” һалаа мунунту:

— Оу, эмэниэ” хуаймату һонэ мирэа” бэтүмээрэгы”. Хуаймату тэндэ” хяңкэ”, меймэа” тэни”а һануомэны аника”и” кола” түөра”арэгы”, хуаймату хяңкэ”. Тахаряи” эмкүмүрэ мааңуна”а һана”са ихүнүнтү, мунунту.

Тэ һансэ тэни”а нүөмты дембилиси, мэижэту кэижэ һансэ ини”а сэхудү”ө дяжүдя”а диндэ. Тэни”аряи” һануомэны нэмэгэй” кэнэдемэа бадя, динтижи тэитү, бизититү сэхудү”ө тахаряи” тэндитү миди”э. Нүөнты дя мунунту:

— Тэ хэжыты”.

Ө, ненати”арэ тахаряи” тэти бэнди һоньди”э.

Бэнди һонсыдэсы Хальмира Тиндама,

Сижи дялымэны, сяйбэ дялымэны

Тули”ижэ, ныңгынтули”ижэ һыэйи.

Тэндэ ныңгынтуса,

Хуодету дя һарэгэтүтэту һыйеи,

Күркүжи”э тахаряи” күркүжи”э һыэйи.

Тахаряи” тэни”а күркүжэса мунунту:

— Оу, комэнсэй. Тэтыити мэнэ сижи сяйбэ дялы мындым, немьнэ ма” эмэниэ эмны итүөрэку.

Тахаряи” курэдимэаны мыңгүмүнэ мыңым.

Тэни”а күркүжэса,

Хальмира Тиндама,

Сакэли”э хэбтынэ сакэли”э һыйеи.

Хебтынэмты сакэлэса нонэ дялымэны,
Сижи дялымэны сяйбэ дялымэны,
Тули”иžэ, ныңгынтули”иžэ ныйеи.
Нонэи” нарэгэйса мунунту:
«Әлүмә әлүмә, хи”эмә ныйеи әлүмә ныйеи.
Немыденә ма”
Анидя”а кумняй нәзүты,
Ныытәты ныйеи нәзүты ныйеи».

— Оу, мунунту, — тахаряи” әмәниә немынә тә” ма” анидя”а кумняйтү хяй ныытәты нәзүты.
Тәтирә тахаряби” нонэи” жансә хойкүрүбга”иžэ. Тәни”а хойкүманту кундә курәгунди” теті нуотү
ни ниңы бамтыгамә”. Тәни”а бамтыгуса тетә нуотү нини хеžытыты. Куолүкүөнунту курәгунди”
тәни”аряи” кәрутәту моунтә түдйәймәбга”иžэ. Оу, тәни”а тахаряи” түдйәймәбтундәту котуžу”,
нармүжи” биәти” бәнсә сымбәбтыры”иžэ.

— Тә, — жалаа мунунту, — әмкүмүрә тахаряи” нәңхә тә”. Күни”а ((әмкү)) әмләди
сымбәбтырытыә жана”санә кадяну итеңум? Коныгуžәум әмәника дя, нонэи” коныгуžәм.
Тәти жалаарә бии”аиžэ.

— Оу, тахаряи” мунунту, — мааңуна әмәниә” тәсиәžә мыәдитыә” хеžытынды”. Мыәдитыә”
хеžытынды”, минтiгитiң ненати”а жануо нүңкә тулбыйка”а бәйка”а бәйкуо, нимбымсыәдеә
бәйка”атәә ихуаžу. Таатүң кәрытәты. Хуониканунты мыәžәты итү. Тәни”а тахаряи” тәндә”
минтiгитiңдiң хуоникану сяйбә тәрәди нүңкә тулбыйка”а жана”са. Бәнъде” мыәжитүң тәитү”.
Тәнди” нүңгә” тулбыйка”аи”, бәнъди” нерәныны минтiгiгүмүжиң биңинтiң. Биңинтiң
хутурәхуаžу сижи мәлка”куžәмту. Хиәдя”кугәльтеžы сунгукукали итя”ку. Тәни”аряи”
мәльмянсы, хүтәžәкәгәльтеžу әлыга”ку. Тәтижиң минтiгi, биңинтiң. Биңинтiң тахаряи” тәбтә
мыәžәмты нүә”лалуту.

Тә, каңгүтекүөнү тәти тахаряи” сижи мәлкә баарбаңку, биңинтiң, кәриәмты нетәра”а.
Нәнсу”иžэ. Иньсүžә бынымты сарү”ә. Мунунту:

— Тә-тә, әмәәны хууләкәәмы” маагүә әнтыžәмы”. Маләрәмуžәму” хууләкуму” әмәәны.
Диәмты нәтәуңуру”. Такәә жана”санунү” такәә” нуоляи” тутеки”ә”, ногу”тә”ки”ә”.
Нәнъдя”куžә”ай таанү” тону”тәтуо”. Сибанү” такәә” әмәниә туйхуату”.

Тә ненати”аите тахаряби” дөжүли”итә”. Күнириамәну дөжүркәнду”, моу хяңкәтинiңтiң
сиркәбтялыкәнды”.

— Тә-тә иңәә, мунунту ниньбты”ыаžың. — Әмляи” маләгунәу”, әмтырә тә” диәžы нүкәгәә.
Маа кунтәгаи” малү”сүтәнү” мантә. Тәбтәрәса суо”сүтәму”. Сижи кәти канә дялы бәухү”.

Тә, малү”индә”. Матiтүң мыы”ә”, нусыты” матiтүң. Маžуң нусытындә тахаряби” тәти биңинтiң,
сижи мәлкә баарбаңку, әмәникамәны дөжүркәту күнириамәны. Тәни”а курәгүи” ниңы нәžә”
тәндә, тәндә моунтә түү”үžә, кундә мың тәти ситәбы мынтәләсыәдеәмы” түсерәхуаžә. Тәндәту
кадя кона”а:

— Оу, әмтырә мааңуна ихүнүнтәи””? — мунунту.

Жануомәны нөтәрәкы, нягәбты”әžы.

Кәжә, әмкүмүрә маадя денуңу?

Тәндәмты нягәи” тахаряи” сиркәнүөбты”ә.

— Әмкүмүрә тә” әнты няндыты, мәнә нанунә луžяйлекы.

Сиркәнүөбты”ә тәндәмту:

— Оу, әмкүмүрә тахаряи” тә” жана”са түдйәйтүту».

Тәндәту дя әмы”ыа нойбуомту нили”а нүкәбәтүдя, тәндәту дя сәңүркәту. Тәгәтәты калитү
кунсымәны дүжүмтү хүтя”а:

— Оу, эмкүмүрө тә калитү нимә хекуты. Нилыгыәрәкы тә” эмкүмүрә.
Тәндәмту нягәи” норбитялукәту, батәңаләкәту тәндәту һанә дя. Тә куолүкүөнү тәтирә тахаряи”
ниһызә һусиилә”, һана”сату.

— Оу, комәнсәй, маа моу терәң тыңгүмүнтә, маадя тәгәтәтә әмны түдйәйтүһуң?

— Тә мыңгүмүнә тә” маагәльтәгәтә бәна”инә, — мунунту. — Деи”күа” коньидиәм мыәдисы,
курәгүнді” һануо сүүләсүүнә тетә һуонә ни. Тәни”а курәгүнді” мәнәгә”инә.

Сыты тахаряи” мунунту:

— Тә-тә, әмы”ыа һуо”. Тыминя мазә” мелисизитә”, мазу” мелиби” тахаряи” мәнә такәәу,
бәньди” бәрәзүтуо мамә исүзә. Таа” кәзүдәәй нянтыди, тәни”а мәнә манә дя туйкәң.

Тә, һуоляи” кундунһәнде ися кона”а. Ненамазүтүң кунда”индә”. Ненамазүтүң кундундә
тахаряби”, тәти сиҙи мәлкә баарбаңку һуазү бярәры”ә. Һуанту кунсымәны һәтәдүдәәзү
һана”са тии”ә. Нясы” тии”ә, хүтәзәту найбә. Тә, һомтәбта”азү кадјату.

— Оу, мунунту немьбыты”ыаты дя, — һәмсәтә каңкәә ниһы хии”, мииниә һана”санә
тяибтыкәәрә, һәмәбтүтә. Тә һуолы әхы һонәә түүтүтү бәбәзитү мелызәгәң. Әмны исүзә нануні.
Сылыгәльти” дя нимыңһя” мунә” мажайтүни ниимәны.

Тә тәни”а тахаряи” һәмәбта”азү, һәмәбтурудя сятыди тахаряи” кунда”индә”, кундубта”азү.
Бәньдә” кунда”индә”. Оу, каңгүтәкүөнү тахаряи” кундатундәтуң хиинһәдя ненамакититүң таа,
таа кәмя”са бакәзәәгәтә һана”са туйхуату. Һана”са туу”о, дәндалакуоу һуамтуң бярәбты”ә.
Һуамтуң бярәбтысы тахаряи” тәндәй найбәикјяй һуой кәтеми”әу. Кундатуо һана”санә һуой
кәтеми”ә. Туу бәрәну курәгүнді” итү”. Тә, хурси”изә. Тәндитә ибаху” суодүтуо” сјяйбә
Бәбти”атәә, тәти ниныбты”азың баарбәтуң, тәндә баарбәту матә тииди, сиба мунунту:

— Әмәниә тахаряби” биңими”, маатәкүө хунсәә һана”са нанту хуану”о няндыты. Мәнә
кәтемәсуом һуотү найбәикјя” һәзүсыә”. Мәлизү курәгүнді” туу бәрәну исүө.

— Тә-тә иңәә, — мунунту, Бәбти”аи” баарба”а мунунту, — иңәә, күзјяхү” мәнә хуйкуом биңимә.
Мааһуна тәндә һана”санә, хунсәә һана”санә, күни”а тәндә тәтуһу. Күзјяхү” мәнә хусизәмә манә
дя. Тә күзү”үа”, күзүатундәтуң тахаряби” әнты Бәбти”и” баарба”а нятү хули”ә бәньдәй, һадјатү.
Бәньдә” сыты матәту туу”о”, тәндә хуо һансә биңимти һойбабтуһутү:

— Хууһыры” такәә биңимә.

Биңинти туу”о, биңинти дя мунунту:

— Мәнә нанунә маатәкүө дерәмуо һана”са малиртиһинү” итүөрәкәу. Һәндјяи” тәнә матәһынтә
итү.

Тә һамјяй мунунту:

— Әә”, һәзитәндәиң, һәзитәндјң, һана”санә мәнә һәтәдүөм. Бәньдикаа тәлубатазә нилыгүөты,
мәнә мунудүөм манә дя туйкәң. Тәти наадәмә итү һана”са.

— Тә сылы тәгүмүрә һана”са?

— Сылы”азәу, сылы”азә, дөрүтүмә. Мунугүөдүө тәлибтиби”әмә, косәра”а турку тәикәбаху,
Косәра”а турку тахаряби” баарбәту мануриәи” сылыгүөти” котурусүүзә ибаху. Тәндәтә нүө
ибаху. Хальмира Тиндама ибаху нимти.

— Тә маа күни”а сиәзыхя”?

— Сыты мунунту: «Мәнә кәрутәнә дөтүрүм, дүрымытыне хуурым».

— Тә-тә, иңәә, һуоляи” мың нану” дерымы”ә, — мунунту Кондүтери” баарбә, — тәни”а
тахаряи” дерымтындәты кондуләкуому”. Мың маадя митәһымы” һана”саму””? Мың
һана”саму” никүму” мидә” койкәтиһи”. Әмты тутүө һана”са икуо.

— Оу, тәти биңинтиң мунунту, — тә һуолы һуо”, тәнә тагәтә сылы кумунтәһу? Икуо.

Мату дя туу”о, әи”, мату дя туйся тахаряи” сүарту дя мунунту:

— Каңкээ куңкурухуаҗэуң эмны исялэ. Тааните бэньде маа тенынты”. Тэ, тыминякүө маады лүңгуатэуң? Күҗяхү” суо”сутэму” ибаху. Каңгэ тахаряби” суо”хүнүнү” тэнэ тиңкэң нанунэ. Тымынякүө ни” маагэльте тиидя”, хүтэҗэмту ни” тиидя”. Тэбтэрыа ну”оляя” тэнэ тенынты”.

— Тэ-тэ, — мунунту, — иңэ.

Тахаряи” мунунту:

— Тэти ңансэ нэңхэ дүрымы тэитү. Эмэниите мунунту” тэнэ конду”лэ”суҗэ” ибаху”, койкэти” түүбүнүнү”.

Хальмира Тиндама мунунту:

— Тэ нуолы, мэнэ ну”оляя” дерымы”эм тэ”. Койкү” контэ ися конынякэнэ мэнэ дерымы”эм. Тэ, ңамайдүмэ дялы ңансэ тэндэте суодү”ө”. Суо”тундэтуң сиҗи мэлкэ баарбаңку сүарэмту тиэбты”эҗы нанту. Тэни”а ңануо хеҗытымынтың кундэ канэилү”, накүрү” малү”индэ”, тетэмтындэтың тахаряа суо”тундэтуң, тетэмты мыэнтэндэң тэсиэҗэ түү”ө” тэндэ, ненати”а дикэра”а. Тэндэ дикэра”а нини сяйбэ койкэ итү, сяйбэ хуааҗэ койкэ”э. Дүтыҗытыэҗың ненати”эу, аніка”эу, бэнсэгитэ хирэгэа койкэ. Тэндэ ситя кэити дя ңансэ, хелиэ кэити дя итү нагүр койкэ, хелиэ кэити дя ңонэа нагүр койкэ. Бэньде” ңанутүң бярити”.

Тэ тахаряи” тэти сиҗи мэлкэ баарбаңку нянту дя мунунту: — Тахаряи” тэнэ ңэндяи” күҗяхү” кондулэрусүҗүң. Күҗяхү” конду”лэрубүнүнтэ, куні”а исүҗэ ихүнүнэ мэнэ? Минтягэны мэнэ ңэндяи” кэи нии суо”суҗэм. Мэнэ ниндым тэ” нэҗүнанду”, куні”а тэнэ кондулэрусанэмтэ.

Тэ тахаряи” нянту дя мунунту:

— Тэ метеңыне куту” метеңыне, ңыйей?

Ну”оляикали ися, талакали ися дерымы”эм мэнэ, дерымы”эм ңыйей.

Мэнэ нибитэ нэҗүнанду”, суо”кэң эмэника дя, эмэника дя ңаңку ңыйей суо”кэң ңыйей.

Күа”муодеэмэ нуоляя” милисиҗи” ңэндяи” милисиҗи” ңэмсу ися, койкү” ңэмсу ися ңыйей.

Каңгүти” кутены минтя” тэмэаны, тэмэаны кумэаны сылыгүи” дя мунумумба”сатэ ңыйей.

Хальмира Тиндама койкү” ңэмсу ися ибаху мили”э ңыйей ибаху ңыйей.

Тэни”а тахаряи” буодя сятэди мунунту:

— Нуолың ахы, суокэуң, суокэң. Тэни”а дүрымыкэлитемэ дебтумумба” сылыгүө дя. Лакаряи” мэнэ маагүө хелыэмэ нэҗэтэндүң, тэнді” дя мунумумба”, ңадяру” кондулэра”иҗэ, Кондутерэти”. Сяйбэ Кондутерэ”ээты.

Тэ, күҗүатүндэ ңансэ ңонэи” ңунү”ө” баарбэндүң матэ. Баарбэтың мунунту:

— Эмэ дялы мың эмэниэ ңана”санэ мисисҗэмы” ңэндяи” койкэти”. Койкү” ңэмсу ися, контэҗэну” ися мисисҗэмы”. Тэ, тэнэ куні”а исүҗэң? — мунунту” биңинтиң дя.

Биңинтиң мунунту:

Мэнэ суо”суҗэм. Мэнэ эмэниэ сүарнэ коні, тэрэди нэңхэ коні нинтымэ нэҗүнанду”, мэнэ эмкэте суо”суҗэм.

— Тэ, мунунту Кондутери” баарбэ, — суокэуң, суокэң. Тэ нимыңхя” кунтэга”а дя суоде”. Каңгүти” эмкэте суо”тэкэбүнү”, мың меригяи” дебисятэ. — Ээ”, нуолы ахы мэнэ эмэникаряи” малэ”сүтүнэ, эмэниэ дигэ тагэ кунітекүө. Маатекүө лындэте малэ”сүтүнэ.

Ээ, ненати”айте ңансэ тарумту”о”. Сяйбэ куодүму бэньде” декэни”интэ”. Баарба”аҗуң тэбтэ быны ихүтү, таансанэ мынтэли”э баарба”аҗуң. Тэндэ тэсиэҗэ тусүөдэ Хальмира Тиндамантуң, бынынтэны дүтүгэтэ нерэ сарэдя, таансатэны, бэтэли”эҗың тэнді” койкү” дя. Койкүтүң кадя түү”үндэ”, — оу”, тэндэ” тахаряи” койкүрба”итүң дүөму хоңхяҗы”. Дүөмутуң тахаряби” сэлтэраагитэ меймэ. Бэньде” сэлтэ” кунірианэи. Тэндэ” тахаряби” сэлтэ” бэньдикаа” ңойбуой терити”, ңана”сану” ңойбуодеэ”.

— Оу, мунунту Хальмира Тиндама, — тахаряи” эмэ” эку” хуоде” контәдәэ”. Ыойбүүтүн эмә нитірикәбязытә”. Такәә тахаряи” ну”ои”, ну”ои” тәтi сәлтә, маагәльтә терәзы дянку. Тәтi һәндяи” мәнә һойбуонә дязикүдә, сәлтә итету.

Тахаряи” әнты әнтыры”иҙә, бакәжәәту такәмәну дясәбтыры”иҙә таансәтәны, дядитү таансәтәны. Дясәбтыры”иҙә, бәнду диләры”иҙә. Оу, ненати”а анидә”а койкә һануо һойбуотә, тәндә һойбуо кәмяту, анидә”а койкә һойбуо кәмяту. Оу, тахаряи” тәндә” һамәйдүмә” мәтү” куодүму, баарбажун нинты торәу”, тәни”аряи” нәнъдиты, мәтү” куодүму тәндә таансанә кәмяту”. Бәлта һуоляи” мунурубүтүн някәмәһыры”, някәмәнягәтың.

Тә, Хальмира Тиндама тахаряби” мунунту.

— Иди”эмә һуо”, маатемә һуо”, нинытемә һуо” һыйей.

Канәмаңкугәльти” әмтырә делулу” бынырә һыйей делулу” һыйей.

Һуоляи” кәндә”кәса конькәндә”кәса, канәмаңкугәльти” бәнтуомә коумә мәнә мәнәнтәндүм, кәтемәнантундүм һыйей.

Межи” нилыдесы ситяйне моуне тәбтә мәнәнтундүм, кәтемәнантундүм һыйей.

Ири”ай, иди”әй ихүтә, канәмаңкугәльти” делулу”, бынырә һыйей делулу” һыйей.

Тәни”а тахаряби” мунуруса, Кондүтери” баарба”а няту дя һойбуомту хорүбтүсә мунунту:

— Тә-тә, канәмаңгу” быныры” делулуңуру”. Һуоляи” хиндi коньхянтә һанә”санә буоҙу мәтүтәбү” нәңхә. Әмәниә һанә”санә буоҙу ниһыры” мәтү”. Быныры” делулуңуру”.

Тахаряа бынынты делулулутүндә Хальмира Тиндама ситя кәи дя сәһүли”иҙә. Нерәбтүкү” сәһүли”иҙә һармүжә нии дя. Оу, тахаряи” һармүжә ниимәны һанә”са һәрдитуту, мьәдитыә һанә”са. Мьәдитыә һанә”са һануо ну”ои” хиә” сәмугали һәрдитуту. Кәмарүтү такәмәны иньсүжә быны сарәбату. Иньсүжә быны сарәтуоҙу тахаряби” мьәжә нүө”лалуту. Тәтi мьәжәты хии һойбурәгу” хәңгәй таай хутурәхуаҙу.

— Оу, — мунунту, — тә әмәниәрә һәндяи” итету мәнә нинымә, ниныбты”яа нинымә. Ниныбты”яа нинымә һәндяи” моу толбы моу сымбәбты”ә. Тәндә тахаряи” моу толбы моугәтә мьәжәжәмты бәтәли”ә.

Һансә китебты”иҙә котужә нии дя. Котужә ниимәны һансә һанә”са һәрдитуту. Тәбтә һансә кәмарүтү такәмәны инсүжә быны сарәбату, мьәжә нүө”лалуту. Тәтi мьәжәты тахаряи” хутурәхуаҙу ләжә сырәй кобта”ай.

— Оу, мунунту, тә әмәниә һәндяи” итету һонәә нинымә, һадәум. Һадәум нинымә һәндяи” әмәниә тахаряи” буорукужә Сырә Куоде һәндяи” сымбәбты”әзы. Тәни” моугитә әмәниә мьәжә тәтi һәндяи” мынтәләтыәзы.

Оу”, тәни”а тахаряби” бәнъдей маай кәтемәса, ненати”арә тәсиәжә аника”а койка”амту һойбуогәтә кәми”ә. Ыойбуогәтә кәмәдя тахаряби” һануомәны няагәи” ниһыжә дийкулә”. Тәни”аряи” дийкуту херы хәңгә мантә. Куолүкүһынты сеймыти бярәи”ә, сеймыти бярәди тахаряи” мунунту:

— Оу”, тә мыңгүмүнә күндә түүһанә? Мыңгүмүнә тә” нинтуу дигә никәгәльти”, кәрутәту моунтә һомтәбатанә.

Кәрутәту моунтәну һомтүсә, сәһүли”иҙә: — Оу, такәә тә” сүара”күнә ма” әмәникараану итү. Тә-тә никужә коньгәлә” сүарнә мажә дя. Дигә ни тамтүкәлкүнә.

Дикәра”ату ни тамтүдү”үжә.

— Оу, комәнсәй, сьайбә койка”а тахаряби” һануомәны хүтәжүтүн дүзы дермәәны тәни”аряи” кәнитүрүбәжәтә”.

Дигә һилә дя китебты”иҙә:

— Маа эмэниэ тахаряби” тэ” сыйбэ Кондутерэ куо хирэгүө нагүр биизэ хирэ” мажутүң итүөрэгү” исүө”. Тэндэ” тахаряби” мажаңкутүң бэньдикаа” сымбэбтырыбязытэ”. Банэ күама”кугэльте маа”кугэльте нинты нэжү”.

Тахаряби” тэндүтү катемэса мунунту.

Хальмира Тиндама мунунту ныйей ныйей.

Тэндү” койкү” дя буодя мунунту. Хальмира Тиндама мунунту.

— Тахаряби” койкэ” нэмэдя”а” койкэ” нэмжуру” баарбитү” ныйей, нэмжуру” ныйей.

Канү” хүөмөны нана”сану” нилуй нилуй сүөдө”, санисүөдө” ныйей.

Өмө дялытэны тың нэмсузэндү”, нэмсузэндү” коныңэ” ныйей.

Тэ-тэ сятыңэинтэ” эмкэ нера”а нана”сану” нилуй сятыңэинтэ”, митэди сятыңэинтэ” ныйей.

Сяйбэ Кондутерэ тимсеңэинтэ”, хүөтү” тимсеңэинтэ” ныйей.

Тэни”а тахаряи” мунунту:

— Тахаряи” тэти койкэ” ихүнүндү”, такэ” итү” нэмсатү”. Хүөтү” хунсээй нана”санэй нэмсузэту” тэжү”тэсуодө”. Тыминя тахаряи” тың нонэнтү” баарбүтү” нэмжуру”. Эмкэтэ нера”а, ну”ойкэльте нана”санэ нонэй” нисызэ” миде”. Бэньдикаа тымынякүө сытың нажэтуң ну”ойкэльте маа”күкэгэльте нэнсутыэ сүлүтүө дяңгуйсүтэ.

Тэндэй буожатү сятыди Хальмира Тиндама нонэй” нильхү”иэ дикэгэтэты. Тахаряи” кона”а, нерыли”э, сүара”куту мажэ. Тэндэ тии”э, оу, сүара”кузу тахаряи” бэнырыбтытызэ. Сүара”кузу мунунту: — Оу, хиэмэу, тахаряи” мыңгүмүнэ сынерырсы хүөтү” мунуңкэндүм кэрутэтэ нана”санэң тэнэ нэндяи” нинтуң. Эмэ мииниэ” тэндэ” хуайматэ сотүрэ” иңэ”, луутэ сотүрэ” иңэ” маагэльтегэтэ хылэ”э”. Нануо нонэнтүң кондүсяну”лэму”, кэти динтэгэльте ниндың ху” тыньсиэтэ. Динтэрэ кэти тэиңэ, диндэтэ комэ тэндэ” хуайматэ сотүрэ”, луутэ сотүрэ” тэндэ” кондүсянүте. Тэ-тэ, кунү”а итеңуми тахаряи””? Бүү”ки”эң нэндяи” тыминя тэнэ нагэтэнэ.

Хальмира Тиндама мунунту:

— Ээ”, тэ нуолыңэ бүү” эхы. Бэлта исүө мэнэ нерысыэдеэмэ. Эмэ” сяйбэ Кондутерэ исүө нерысыэдеэмэ. Ниныгэине китебтысыэм, ниныгэине тэбтэ нерысыэдеити мойу сымбэбты”эгэй няндыты. Мэнэ маа энтыңым, бүүгүнэу мажунэ дя. Тахаряби” кангүти кутены нилыбинини минтягэны нэтэумтэтуми. Нитебини нэтэумэ” няни дя минтягэны мажайтетуми.

— Тэ, — мунунту тэти, сиэи мэлкэ баарбаңку, — тэ тэнэ кунү”а эхы исүзэң? Маадя нияхэзың маатекүө мыэзэжэмтэ нэжэ””? Мэнэу эмэниэ моунтэныңэ тэбтэ маате ихү” маагүө моугүөмэ тэитү, тэндэ тахаряи” моунтэныңэ мэнэ кобтуамэ тэитү, нэдямэ. Тыминя нэдямэ мэнэ нантэ тэтуандутум. Тэ маажу нэңхэ ихуаажэ.

— Тэ тыминя мэнэ мажунэ дя биа”хуантанэ. Немымэ нонэраату коусуоу Косэра”а турку бэрэ. Ниныгэине нэндяи” нисизинди табэ малэ”, немынэ тэндэ мажэ кадя. Сыти нэндяи” эмэ, миини малэ”сүжүти. Тэни”а ися мэнэ немынэ дя коныняндытэим. Немымэ тэбтэ нияхэжээм суолу”.

— Тэ-тэ, бүүкэиң.

Нэмэбта”а нямту, тахаряи” нэмурса сятыди Хальмира Тиндамарэ бии”айжэ. Кунуңу мануо тахаряби” нясы” хэжытысыэдеэмы”, мажуту дя хэжытысы нануомэны, тэни”аряи” нануо биэ мантэ малкужүрү. Тэни”аряи” нануо мерэгэи” хэжытыты. Куолүкүөныңты мунунту:

— Оу, эмэниэ нерээмэ тэ” мажурба”а малэбажузэ”. Сити тансэ ма” няндыты, сити мыэжэ. Оу, ниныгэине нэндяи” эмэниэгүмү ма”, эмны нэндяи” итүгэй.

Тэни тии”э, ниныгэитү бэнсэгэй, бэнсэгэй ныжити тэтубатугэй. Тахаряби” Хальмира Тиндама мунунту ниныгэити дя:

— Оу, комэнсэй, куні”а ниязыры” тэгэтэ немымы” суолу”? Куні”а һонэраагүмүнтү итеңу? Тыминя мэнэ коны”ки”эм, немымэ суолундэ”ки”эм».

Тэ, бии”айзэ. Һамайдүмэ дялы тахаряби” немымты тэза”а. Немымты тэтудя тэнді” нумаңку” һана”сану” на ниндіті мазулэ”. Һонэнті матэмті мыы”эгэй. Сыты мунунту немынты дя:

— Мэнэ нитебинэ коны” куні”агэльті”, мэнэ тахаряи” сүармэ тэитү, сиҙи мэлкэ баарбэ. Тэти тахаряи” сүармэ, сиҙи мэлкэ баарбэ, мыэзэтэмэ һэндяи” тэзу”сутэ.

Тэ немызы мунунту:

— Хи”эмэу, тэ няагэ тэ”, маазу нэңхэ. Эмэ һуотену мазу”лэндэтану”.

Тэ, куо хирэгүгэтэ тэни”а малүкэндү”. Тэ, тахаряи” тэни”а малүтүндэтуң, каңгүтекүөнэи” (бана”кутуң тэисүө әку, банутүң тэисүө” әку”) банэ” логялэмынытиң. Ини”а бэндинэ кэи дя һуа бэнді”а бигү”ли”изэ, ахаряи” мунунту:

— Иньсүзэ туйхуату. Сиҙи мэлкаңку хутурэхуазу. Сыты тахаряби” һонэнтү, нинтуу ани”э һана”са, хиэдя”ку хонэиті, тэбтэ сунгукукали итя”ку. Тэни”аряи” мэльмянтыты. Тэти, әку, сүаркүмүрө. Мыэзэ бэтыту.

— Ээ”, һуолы әхы, тэти мэнэ сүармэ. Тэ, сиҙи мэлкэ баарбаңку мыэзэмты нэнсубты”э. Мыэзэмты нэнсубтысы тахаряби” матэ тий”э. Тэ, мунунтэу сүарту дя:

— Тэ, мэнэ тэза”ам кобтуамэ, тэза”амэ. Кобтуанэ деньсиҙэ тэтүбүтэ тэзу”, нибитэ кэти ни” тэзу”. Каңгүти” кутены һуотены әхы няни тидярякэни. Сылыриа” маараа” һана”санэ” дөмтакузэ” мэңкэ” итеңу”.

Ээ”, — мунунту, — һуолы әхы. Маадягүө тэни”аряи” хурсэтэңың? Тэтүгуом мыэзэтэ сиэ”, хирэгэльтей таате хурсэрыкүүте.

Тэ, тэни”а мундүөгэй.

Ини”а тахаряи” бэнді һоньди”э. Һадүмүө дүбү ляхэзысы тахаряи” ны”ыэ дүтүгэтэ нягэбты”э. Кобтуа, ку” әрәкэрэ нумаңку кобтуа, тэндэмту тахаряи” мату дя бэтэли”э. Мунунту:

Матэми һу”ои” мейкуоми, тыминіәу эмэдялы, эмэдялы кэти күзүахү” мейкуоми һу”оҙэ матэми. Тыминя мэнэ һу”оляи” эмэниэ бэбэзите эмляи” малаатэнэ хелизиатэнэ хиңгэбта”ам бэбэзити. Тэлианы икуори. Күзүахү” һу”оляа матэму” мейкуому”. Хальмира Тиндама тэти, куо һукэ иһу тэтурутуо немыбты”аты мыэзэ сиэ, тэ хирэй таай кэмэдя, тэндэй таатү миди”э сүартэту, мунунту:

— Эмэ” конданең мазутэ дя. Каңгүтеи” каңгүти” туймуһуансузэми мажайся.

Тэндите тахаряи” тэндэ моунтэ бэньде” һуотены нилыли”итэ”. Бэньде” тансэзитүң һэзи”э”.

Бэлта.

Хальмира Чиндама

Это сказка, которую рассказывал мой отец. Отца моего звали Турдагин Дентуме Хурсебтеевич. Эту сказку ему, наверное, рассказали ненцы. Название сказки — Хальмира Чиндама.

Просто по земле идет Сказка. Сказка все дальше идет и идет. Когда-то говорит:

— Оу, это, оказывается, плохая земля. Никакого следа [на ней] нет. Следа от упряжки [на ней] нет. Вернись-ка я. Хотя ладно, не буду возвращаться, еще немного вперед пройду.

Так Сказка еще вперед пошла и когда-то говорит:

— Оу, что это там такое. Один чумик стоит, одинокий чум. Чум стоит на берегу огромного озера. Со стороны чума берег [озера] невысокий, с другой стороны берег высокий, гористый. Расщелины гор [там] все дымятся. Не знаю, то ли это пары земли, то ли дымы от чумов — наверное, это дымы от спрятанных чумов.

Ну, Сказка дошла до чума. Вошла в чум. У чума только одна половина жилая. С другой стороны ничего нету. Всякое разное там, наверное, валяется — дрова, ведра, да что еще. Со стороны двери сидит старуха с длинным лицом. Со стороны сынга спит человек, в кокуле. Голова его находится аж прямо у основания чума. Ноги его прямо у огня, аж до края очага протянулись.

— Оу, вот это да! — говорит Сказка. — У этого человека-то, кажется, тело длинное.

А старуха сидит и шьет — что, интересно, она мастерит? Так она шьет, когда-то голову приподняла. За дверями как будто бы слышались звуки шагов двух людей. Когда звук шагов слышался, открылась дверь. В дверь вошли два парня. Два парня, друг на друга похожие, совсем друг на друга ходят. Как один человек прямо. Посмотрев на них, старуха говорит:

— Оу, как они меня раздражают.

Прямо в них кинула она свой рабочий нож. У одного из вошедших она срезала оторочку парки. Так только взмыв вверх, они улетели через дымовое отверстие. Исчезли, ушли.

А старуха говорит:

— Ой, какое зло меня прямо берет на Хозяина Белого Яра. В эти дни, когда прошло несколько десятков лет, отправил он разведчиков.

В этот момент пришла песня. Старуха говорит:

— Как ненавистен он мне.

Так он меня раздражает.

Давно, двадцать лет тому назад,

Хозяин Белого Яра с двумя своими братьями, с двумя своими братьями пришел сюда на нашу землю.

Отца моих детей без единой одежды выволокли на улицу.

В эти дни он так мне ненавистен, отправил он гонцов.

Закончив рассказывать, [старуха] говорит:

— Когда-то ходили слухи — говорили, что у Хозяина Белого Яра родилось двое близнецов, мальчики. Наверное, это они сейчас приходили.

Она взяла со своей половины колотушку, сделанную из рога оленя. Взяв костяную колотушку, она стала хорошенько дубасить своего сына, спавшего со стороны сынга. Она колотит своего сына снизу и говорит: — Оу, ужас, как ты долго спишь. Почему ты все время только и делаешь, что спишь? Вон твои два брата давно уехали. Ты даже никаких новостей о своих братьях не ищешь. Вставай, вставай, быстрее вставай.

Когда мать кончила дубасить спавшего [сына], он поднялся и сел.

— Оу, мама, что случилось? Зачем ты меня будишь?

— Ох, [ты еще спрашиваешь,] зачем я тебя бужу? Только что гонцы приходили. Два парня приходили. Друг на друга очень похожие. По-моему, это близнецы Хозяина Белого Яра. Вставай, вставай, быстрее вставай.

Он встал. Его мать вышла на улицу. Войдя с улицы, она занесла жирные ребра. Разрубив их, положила в котел, на котором варят мясо. Потом из-под подушки вытащила парки и бокари. Вытащив их, она стала кормить сына. Сын кончил есть и начал одеваться.

— Оу, как интересно, — говорит Сказка. — [Когда] он надел парку, оказалось, что этот парень высоченный человек. У него на парке четыре огромных шва, похожих на зубья самой большой пилы. Еще он бокари надел. На его бокарях три шва, [места, где] швы соединяются. И у бокарей швы похожи на зубья самой большой пилы. Только так они возвышаются. Головной убор он

на голову надел. Оу, как интересно. Верхушка его шапки, самое ее окончание, как будто бы закручена. Закрученная наверх, острием стоит.

Сказка дальше говорит:

— Оу, и подошвы его бокарей, оказывается, как будто бы с добавками. Носки его бокарей защиты так, что они похожи на плавники больших рыб. Это что за человек, интересно, — говорит Сказка.

Одев своего сына, старуха из-под подушек вытащила еще кованый лук. Так только прямо обрезанное железо, тетива есть, и стрелы [старуха] вытащила, и все это отдала [сыну]. Говорит сыну:

— Ну, иди.

Он вышел на улицу.

Выйдя на улицу, Хальмира Чиндама,

Две недели

Шел косолапя.

Переваливаясь,

Оглянувшись назад,

Удивился, ой, как он удивился.

Так удивившись, говорит:

— Оу, удивительно. Я же целых две недели иду, а материнский чум как будто совсем близко находится. Как я иду-то.

Так удивившись,

Хальмира Чиндама

Прикусил губу.

Прикусив губу, еще день,

Две недели,

Косолапя шел.

Опять оглянувшись, говорит:

«Ой как плохо, плохо.

Родительский чум,

Сам большой его шест видно,

До сих пор его видно».

— Оу, — говорит [Хальмира Чиндама], — материнский чум, до сих пор конец самого большого его шеста видно.

Он еще раз побежал. Так пока он бежал, аж на четвереньках стал идти. Так на четвереньках и идет. И когда-то просто на землю он упал, вытянувшись во весь рост. Когда он так упал, восточные и западные ветры всего его [снегом] замели.

— Ну, — говорит Сказка, — это же плохо. Как я буду находиться около занесенного снегом человека? Оу, пойду-ка я недалеко, опять пойду.

И Сказка ушла.

— Оу, — говорит, — что это за люди пешком идут. Пешком идут, самым первым идет старик, нос у него загнутый, совсем взрослый старик, оказывается. Он пасет оленей. Сзади него санки. А позади ведущего [старика] [идут] семеро таких же людей с загнутыми носами. У всех есть свои аргиши. А впереди всех людей с горбатыми носами, самым первым идет их зять. Зять этот запряг, оказывается, двух комолых оленей. Даже сокуй у него без султана. Старик этот

низенького роста, кругленький Он у них проводник, их зять. Зять этот за поводок тащит свой аргиш.

Ну, когда-то хозяин двух комолых оленей, этот зять, свой хорей вертикально поставил. Остановился. Завязал свой поводок. Говорит:

— Ну, давайте здесь поищем для себя что-нибудь. Место для чумов здесь поищем. Ягель проверяйте [много ли]. Вон уже наши люди приближаются, скоро придут. [Люди,] которые пасут свободных оленей. Слуги наши уже идут, оказывается.

Ну, они теперь начали ходить. Кругом везде ходят, снег понемножку ногами разрыхляют.

— Ну что ж, — говорит самый старший. — Здесь остановимся, ягеля здесь много. Долго все равно стоять не будем. Все равно аргишить будем. Два или сколько дней пройдет.

Они встали стойбищем. Сделали чумы, ставят чумы. Пока они делали чумы, их зять, хозяин двух комолых оленей, неподалеку прохаживается. И так вроде он нашел это [место], дошел до того места, где лежал вытянувшись наш [герой], который забрал с собой Сказку. Он к нему подошел:

— Оу, что это такое? — говорит.

[А там] что-то похожее на траву, и он за неё потянул.

— Казяу, почему это она не тянется?

Тогда он ее как следует откопал.

— Это же, кажется, по-моему, что-то собачья шерсть на парке.

Откопал его:

— О, это же, оказывается, человек лежит.

Голову вниз к нему наклонив, на него смотрит. Потом сунул руку ему подмышку:

— Оу, у него же подмышкой тепло. Живой еще, наверное.

Он его как следует трясет и даже дышит в его рот. И когда-то этот человек зашевелился.

— Оу, интересно, из какой земли ты родом и почему здесь лежишь?

— Я же совсем сильно устал, — отвечает [тот]. — Пока я [долго] шел пешком, начал даже ползать на четвереньках [от усталости]. Так вот я и упал.

[Старик] тогда говорит:

— Ты так делай. Сейчас [мои люди] чумы поставят, когда чумы поставят, вон тот самый крайний чум будут моим. Будешь идти по оленьим копаницам и так придешь в мой чум.

Ну, уже дело дошло до отбоя. Соседи уснули. Когда соседи уснули, у хозяина двух безрогих оленей дверь приоткрылась. В дверь вошел человек, которого он нашел. Еле вошел, туловище длинное. Усадил рядом с собой.

— Оу, — говорит он жене, — мясо, наверное, давно уже сварилось, этого человека чаем напои и накорми. И, конечно, кокули и постель сделаешь ему. Здесь он будет, с нами. Никому не говори про нашего гостя.

Итак, она его накормила, а накормив, уложила спать, [все] легли спать. Все уснули. Когда-то, когда они спали, ночью от соседей, держа за шею оленя, идет человек. Человек пришел, потихоньку приоткрыл дверь. Приоткрыв дверь, он увидел длинные ноги. Увидел ноги спящего человека. Прямо на краю очага они находятся. Ну, он вернулся. Этими аргишившими были, говорят, семеро братьев Бобтие, самый старший брат – их глава; войдя в чум этого главы, слуга говорит:

— Вон наш зять какого-то чужого человека, кажется, у себя поселил. Я видел, как его длинные ноги виднелись. Конец кокуля был аж возле огня.

— Ну что же, — говорит глава [братьев] Бобтие, — пускай, завтра я вызову зятя. Какого такого другого человека он еще привел. Завтра я его позову к себе в чум. Ну встали, глава всех своих братьев вызывал.

Все пришли к нему в чум, после этого он за зятем послал:

— Позовите моего зятя.

Зять пришел, зятю говорит:

— Мне кажется, в нашем стойбище есть незнакомый человек. Наверное, он в твоём чуме.

[Зять] отвечает:

— Да, верно ты говоришь, я нашел человека. Всего его запорошило, оказывается, но так-то он живой, я ему сказал ко мне в чум прийти. У меня находится этот человек».

— А кто этот человек?

— Не знаю, ничего не знаю. Когда я его спрашивал, он мне сказал, что где-то есть Сухое озеро, хозяина этого озера давно убили, говорят. Он, говорит, его сын. Говорит, его зовут Хальмира Чиндама.

— А что он там делал?

— Он говорит: «Я просто так хожу, новости ищу».

— Ну что же, раз уж он к нам попал, — говорит глава рода Кондучерэ [=Приносящих жертвы], — раз он к нам попал, мы его в жертву принесем. Зачем мы будем приносить в жертву своего человека? Мы своего человека не отдадим шайтанам. Этот пришедший человек пусть будет [жертвой].

— Оу, — зять отвечает, — конечно, пусть будет, поперек твоих слов кто что скажет? Пусть он будет [жертвой].

Он пришел домой, придя домой, сказал товарищу:

— Давно, оказывается, [люди] заметили, что ты здесь. Они все знают. Ну теперь-то чего ты будешь прятаться? Завтра, говорят, аргишить будем. Когда мы будем аргишить, ты будешь сидеть со мной на санке. Ну теперь-то ты ничего не скрывай, сам не скрывайся. Все равно они про тебя знают.

— Ну что же, — говорит [Хальмира Чиндама], — пускай [так будет].

Потом [зять] говорит:

— Есть еще плохая весть. Они говорят, что принесут тебя в жертву, когда мы доедем до идолов. Хальмира Чиндама говорит:

— Ну конечно, я же уже попался. Я попал [к вам] стать жертвой для идолов.

Ну, на следующий день они снова аргишили. Когда они аргишили, хозяин двух комолых оленей посадил товарища рядом с собой. Пока они аргишили, несколько раз, три раза они останавливались, на четвертый аргиш они доехали до ого места, [где] большая гора. На этой горе семь идолов стоят, семь деревянных идолов. Средний — самый большой, самый высокий идол. С двух сторон от него ... с одной стороны три шайтана, с другой — еще три. У всех рты открыты.

Теперь хозяин двух безрогих оленей говорит своему другу: — Теперь завтра, наверное, тебя принесут в жертву. Если завтра тебя принесут в жертву, как же мне быть? Может быть, я, наверное, в сторонку аргишу. Я не хочу видеть, как тебя будут в жертву приносить.

[Хальмира Чиндама] говорит другу:

— Ну что я сделаю,

Если я невезучий такой, ну и попался же я.

Если ты меня не хочешь видеть, аргиши в сторонку.

После смерти же меня отдадут на еду идолам.

Когда-нибудь, там где-нибудь, кому-нибудь, может, расскажешь.

Расскажешь, что Хальмира Чиндама принесли в жертву на еду идолам.

Закончив [песню], [Хальмира Чиндама] говорит:

— Ну конечно, ты аргиши, аргиши. Расскажи кому-нибудь про меня. Вдруг встретишь какого-нибудь моего родственника, им скажи: брата вашего отдали в жертву, род Кондучерэ. Семеро [братьев] из рода Кондучерэ.

На следующий день они снова собрались в чуме у своего главы. Начальник говорит:

— Этого человека мы, наверное, сегодня отдадим идолам. На еду идолам в жертву его принесем. А ты как будешь? — спрашивает [глава] у зятя.

Зять отвечает:

Я буду аргишить. Я смерть своего друга, такую плохую смерть не хочу видеть, я аргишу отсюда.

— Ну, — говорит глава Кондучерэ, — аргиши, аргиши. Слишком далеко-то ты не аргиши. Когда-нибудь, когда мы будем отсюда аргишить, чтобы ты мог быстро нас [догнать]. — Да, конечно, я недалеко здесь остановлюсь, вон за хребтом где-нибудь. На какой-нибудь лайде остановлюсь.

Ну, они разошлись. Семь мужчин все приготовились. Глава тоже [приготовился], то ли веревку, то ли маут взял их главный. Завязав веревкой, маутом, руки пришедшего Хальмира Чиндама, повели его к тем идолам. Дошли они до идолов, — оу, идолы, оказывается, отгороженные. Загородка их сделана из пней. Кругом везде пни. В этих пнях везде человеческие головы.

— Оу, — говорит Хальмира Чиндама, — это, наверное, прежние жертвы. Головы их здесь, оказывается [на эти пни] насаживают. Вон один пень, ничего на нем нету. Это, наверное, для моей головы пень.

И вот ему накинули на шею петлю из маута. Петлю сделали, наверх его подняли. Оу, [подняли] его к голове самого большого идола, и он держит голову этого большого шайтана. Оу, остальные шесть мужчин — их глава не работает, просто так стоит — эти шесть мужчин маут держат. Как только скажет он им «тяните», они должны сразу потянуть.

Ну, Хальмира Чиндама теперь говорит.

— Хоть дядей мне будь, хоть кем, хоть братом будешь.

Немножко хотя бы ослабь свою веревку.

Уже уходя из жизни, хоть маленько хочу я посмотреть на солнце.

Пока я еще живой, хочу на земли вокруг себя посмотреть.

Дядя, отец, хоть немножко ослабь веревку.

Когда так он сказал, глава, повернувшись к друзьям [=братьям], говорит:

— Ну что же, ослабьте ненадолго веревку. Слово уходящего на тот свет человека не исполнить нельзя. Словам этого человека не отказывайте. Ослабьте веревку.

И, когда ему веревку ослабили, Хальмира Чиндама посмотрел по сторонам. Сначала он посмотрел на восток. Оу, с востока мощно, важно идет пешком один человек. Идет он пешком, [а] сокуй у него даже без капюшона. Вокруг талии он завязал, оказывается, олений поводок. И [этот человек], завязавший олений поводок, ведет за собой аргиш. В этот аргиш запряг он, оказывается, олений, черных, как ночь.

— Оу, — говорит [Хальмира Чиндама], — это, наверное, мой брат, мой старший брат. Наверное, мой брат тёмную землю на краю земли [=землю вечной мерзлоты] стер с лица земли. С той земли он и ведет себе аргиш.

[Хальмира Чиндама] еще раз огляделся, посмотрел на запад. С западной стороны опять человек вышагивает. Он тоже обвязал себе поясну оленьим поводком и ведет аргиш. В этот аргиш запряг он хоров с белыми пятнами на лопатках.

— Оу, — говорит [Хальмира Чиндама], — это тоже мой брат, мой младший брат. Младший мой брат Белый хребет, о котором [раньше] рассказывали, сравнивал с землей. С тех земель, наверное, этот аргиш он взял с собой.

Оу, так все увидев, Хальмира Чиндама взял теперь большого идола за голову. Взявшись за голову, он начал крутиться. Он крутится, как лопасти волчка. Когда-то [Хальмира Чиндама] открыл глаза, а открыв глаза, говорит:

— Оу, куда это я попал? Я даже не на гору, а просто на землю приземлился, оказывается.

Сидя на земле, [Хальмира Чиндама] посмотрел по сторонам: — Оу, вон же неподалеку чум моего друга. Ну, пока я не пойду к другу в чум. На гору пока залезу.

Он залез на гору.

— Оу, как интересно, семь идолов, поперек туловища, оказывается, обрезаны.

Под горку он взглянул:

— Оу, у семерых Кондучерэ было вроде около тридцати чумов. Все их чумы, кажется, сравнивали с землей. Даже собачьих трупов не видать.

Теперь, увидев это, он говорит. Хальмира Чиндама говорит. Этим идолам говорит. Хальмира Чиндама говорит.

— Прожорливые идолы,
съешьте теперь своих хозяев.

[Тех], которые многие годы играли жизнями людей.

В этот день пускай они станут для вас едой.

В будущем пусть они перестанут отдавать человеческие жизни.

Семеро [из рода] Кондучерэ пусть теперь исчезнут, навсегда исчезнут.

Теперь [Хальмира Чиндама] говорит:

— Раз уж вы идолы, то вон ваша еда. [Те люди], которые вам чужих людей раньше в жертву приносили. Теперь вы своих собственных хозяев съедайте. Впредь ни одного человека больше никогда вам не дадут. Сейчас-то из них никто не встанет и не воскреснет.

Закончив [говорить] эти слова, Хальмира Чиндама опять спустился с горы. Он пошел, направился к другу в чум. Вошел он туда, оу, его друг улыбнулся. Друг говорит: — Оу, хиемоу, я всегда думал, что ты, наверное, не простой человек. Эти вот швы твоих бокарей и твоей парки очень страшные. Они как оружие, ты-то себе даже лук не хочешь. А если даже у тебя лук будет, то кроме лука у тебя есть в качестве оружия эти швы. Ну, как теперь будем? Ты теперь, наверное, от меня уедешь.

Хальмира Чиндама говорит:

— Да, конечно, уеду. Я свое дело сделал. Эти семеро [из рода] Кондучерэ и были моим делом. На братьев своих я взглянул: мои братья тоже земли, к которым направлялись, сравнивали, кажется, с землей. Что я буду делать, поеду домой. Когда-нибудь, если живы-здоровы будем, может быть, встретимся. Если не встретимся, может, друг к другу в гости будем ездить.

— Ну, — говорит хозяин двух комолых оленей, — А как же ты будешь? Почему ты не нашел себе какой-нибудь аргиш [=жену]? У меня в моих краях тоже кое-какая земля-то есть, там на моей земле у меня есть сестренка. Я хочу теперь свою сестру за тебя замуж отдать. Разве это плохого было бы.

— Сейчас я домой собираюсь. Мама моя одна оставалась около Сухого озера. Братья мои, наверное, там, около материнского чума, свои чумы не будут ставиться. Она, наверное, сюда поближе чумами встанут. Поэтому я хочу к матери поехать. Вместе с мамой я бы аргишил.

— Ну что же, езжай.

Он накормил друга, и Хальмира Чиндама, поев, уехал. И где теперь тот [человек], который [раньше] еле шел, теперь [Хальмира Чиндама], направляясь домой, как ветер несется. Так прямо быстро идет. Когда-то он говорит:

— Оу, что это передо мной, больше чум построили, кажется. Чум на две семьи, кажется, два аргиша. Оу, это, наверное, чум моих братьев, они здесь, наверное.

Зашел он туда, братья его, оба, оказывается, жен себе привезли. Хальмира Чиндама говорит братьям:

— Оу, что же это вы мать не взяли с собой аргишить? Как она одна будет? Сейчас я поеду, ее с аргишом заберу.

И он ушел. На другой день он привез свою мать. Привез он мать, но с этими молодыми [братьями] они не соединили свой чум. Отдельный чум себе поставили. Он говорит матери:

— Если я сам никуда и не пойду, у меня есть друг, хозяин двух безрогих оленей. Этот мой друг даст, наверное, мне аргиш [=жену].

Мать отвечает:

— Хиемоу, это же хорошо, что в этом плохого. Здесь вместе сделаем чум.

Ну, некоторое время они так жили. Так они жили, когда-то (собачка была, наверное, у них, может, собаки были) собаки залаяли. Старуха, раскрыв дверь, выглянула наружу и говорит:

— [Какой-то] человек на оленях едет, оказывается. Двух безрогих оленей запряг. Сам по себе он небольшой человек, носит сокуйчик без верхнего султана. Так только кругленький. Это и есть, наверное, твой друг. Он везет аргиш.

— Да, конечно, это мой друг. Хозяин двух безрогих оленей остановил свой аргиш. Остановив аргиш, вошел в чум. Говорит другу:

— Я привез девушку. Если дашь мне калым за сестру, давай, а можешь и не давать. [Главное,] чтобы мы когда-нибудь друг другу помогли. Всяких воинственных людей мало ли [на свете].

— Да, — отвечает [Хальмира Чиндама], — конечно. Почему это так просто ты вернешься? Сколько в твой аргиш запряжено оленей, столько же и возьмешь с собой.

Итак, они договорились.

На улицу вышла старуха [=мать]. Приоткрыв меховой полог санки, она потянула женщину за руку. Девушка, очень красивая, молоденькая, [мать] взяла ее под ручку и повела в чум. Говорит:

— Чум отдельный мы сделаем, хоть сегодня, или завтра, сделаем отдельный чум. А сейчас я уже постель для тебя застелила, прямо здесь, у себя в чуме, на пустой стороне. Здесь пока живите. Завтра один чум сделаем. А Хальмира Чиндама, поймав столько же оленей, сколько было в аргише у его жены, отдал их своему другу и говорит:

— Увези их к себе домой. Когда-нибудь мы приедем [к тебе] в гости.

И они на этой земле все вместе стали жить. Все семьи себе завели.

Конец.

Сведения о текстах

1. Дяйку бэлы / Песня про Дяйку

Рассказчик: Нина Дентумеевна Чунанчар (1946 г.р.)
Автор записи: Мария Михайловна Брыкина
Место записи: Усть-Авам
Дата записи: 2004 г.
Транскрипция и перевод: Нина Дентумеевна Чунанчар,
Валентин Юрьевич Гусев,
Мария Михайловна Брыкина
Название текста в корпусе INEL: ChND_0412_Djajku_fld

2. Дяйку, кэнтэ / Дяйку и санка

Рассказчик: Светлана Сыгаковна Аксёнова (1957 г.р.)
Автор записи: Йозефина Будзич
Место записи: Москва
Дата записи: 2016 г.
Транскрипция и перевод: Светлана Сыгаковна Аксёнова,
Беата Вагнер-Надь
Название текста в корпусе INEL: ASS_161023_Djajku1

3. Хибулэ / Ибула

Рассказчик: Николай Санкевич Чунанчар (1951 г.р.)
Автор записи: Мария Михайловна Брыкина
Место записи: Волочанка
Дата записи: 2008 г.
Транскрипция и перевод: Юлия Мадюреевна Горичева,
Мария Михайловна Брыкина
Название текста в корпусе INEL: ChNS_080214_Hibula

4. Таа, тэмуңку / Олень и мышка

Рассказчик: Курумаку Фёдорович Туглаков (1923/24 г.р.)
Автор записи: Жан-Люк Ламбер
Место записи: Усть-Авам
Дата записи: 1999 г.
Транскрипция и перевод: Екатерина Николаевна Совалова,
Мария Михайловна Брыкина
Название текста в корпусе INEL: TKF_990816_Lemming

5. Буэзу / Разговоры

Рассказчик: Валентина Бинталеевна Костеркина (1938 г.р.)
Автор записи: Жан-Люк Ламбер
Место записи: Волочанка
Дата записи: 1997 г.
Транскрипция и перевод: Серафима Мудимеевна Купчик,
Мария Михайловна Брыкина,
Беата Вагнер-Надь,
Валентин Юрьевич Гусев
Название текста в корпусе INEL: KVB_97_Animals_flkd

6. Тунты / Лисица

Рассказчик: Короре Хитиптеевич Кокоре (1918 г.р.)
Автор записи: Жан-Люк Ламбер
Место записи: Волочанка
Дата записи: 1992 г.
Транскрипция и перевод: Екатерина Николаевна Совалова,
Мария Михайловна Брыкина
Название текста в корпусе INEL: KK_92_Fox_flkd

7. Туу кэнтэ / Санка огня

Рассказчик: Нина Дентумеевна Чунанчар (1946 г.р.)
Автор записи: Шандор Севереньи
Место записи: Усть-Авам
Дата записи: 2008 г.
Транскрипция и перевод: Нина Дентумеевна Чунанчар,
Беата Вагнер-Надь,
Валентин Юрьевич Гусев
Название текста в корпусе INEL: ChND_080719_FireSledge

8. Мың моуму” / Наша земля

Рассказчик: Денчуде Нутеевич Мирных (1923 г.р.)
Автор записи: Жан-Люк Ламбер
Место записи: Волочанка
Дата записи: 1997 г.
Транскрипция и перевод: Юлия Мадюреевна Горичева,
Нина Дентумеевна Чунанчар,
Валентин Юрьевич Гусев
Название текста в корпусе INEL: MDN_97_TwoBirds

9. Коте / Болезнь

Рассказчик: Екатерина Субоптеевна Костеркина (1940 г.р.)

Автор записи: Мария Михайловна Брыкина
Место записи: Усть-Авам
Дата записи: 2008 г.
Транскрипция и перевод: Евдокия Демнимеевна Порбина,
Нина Дентумеевна Чунанчар,
Мария Михайловна Брыкина
Название текста в корпусе INEL: KES_080721_Disease_flkd

10. Нэжэ турка”а / Шаман-озеро

Рассказчик: Николай Санкевич Чунанчар (1951 г.р.)
Автор записи: Мария Михайловна Брыкина
Место записи: Волочанка
Дата записи: 2008 г.
Транскрипция и перевод: Зинаида Солобтеевна Чебодаева,
Валентин Юрьевич Гусев
Название текста в корпусе INEL: ChNS_080214_Notarye

11. Хуалээ нэ” / Шаман Хуалэ

Рассказчик: Нина Дентумеевна Чунанчар (1946 г.р.)
Автор записи: Шандор Севереньи
Место записи: Усть-Авам
Дата записи: 2008 г.
Транскрипция и перевод: Нина Дентумеевна Чунанчар,
Беата Вагнер-Надь,
Мария Михайловна Брыкина
Название текста в корпусе INEL: ChND_080719_Chunanchar_flkd

12. Кадүа” Дүнту”а / Средний Брат-Гром

Рассказчик: Хоняку Ламкаевич Турдагин (1930 г.р.)
Автор записи: Жан-Люк Ламбер
Место записи: неизвестно
Дата записи: неизвестно
Транскрипция и перевод: Серафима Мудимеевна Купчик,
Беата Вагнер-Надь,
Мария Михайловна Брыкина
Название текста в корпусе INEL: THL_XX_Shaman_flk

13. Мелыжээ нумээ / Парень-мастер

Рассказчик: Дяламте Хорсабтеевич Яроцкий (1941 г.р.)
Автор записи: Валентин Юрьевич Гусев
Место записи: Волочанка

Дата записи: 2000 г.
Транскрипция и перевод: Серафима Мудимеевна Купчик,
Валентин Юрьевич Гусев,
Мария Михайловна Брыкина
Название текста в корпусе INEL: JDN_00_Handyman_flkd

14. Бэжүрбүи” мою / Земля мертвых

Рассказчик: Нина Дентумеевна Чунанчар (1946 г.р.)
Автор записи: Мария Михайловна Брыкина
Место записи: Усть-Авам
Дата записи: 2004 г.
Транскрипция и перевод: Серафима Мудимеевна Купчик,
Мария Михайловна Брыкина
Название текста в корпусе INEL: ChND_041212_Girl_flkd

15. Хальмира Тиндама / Хальмира Чиндама

Рассказчик: Нина Дентумеевна Чунанчар (1946 г.р.)
Автор записи: Валентин Юрьевич Гусев,
Мария Михайловна Брыкина
Место записи: Усть-Авам
Дата записи: 2006 г.
Транскрипция и перевод: Серафима Мудимеевна Купчик,
Мария Михайловна Брыкина
Название текста в корпусе INEL: ChND_061025_Haljmira_flks